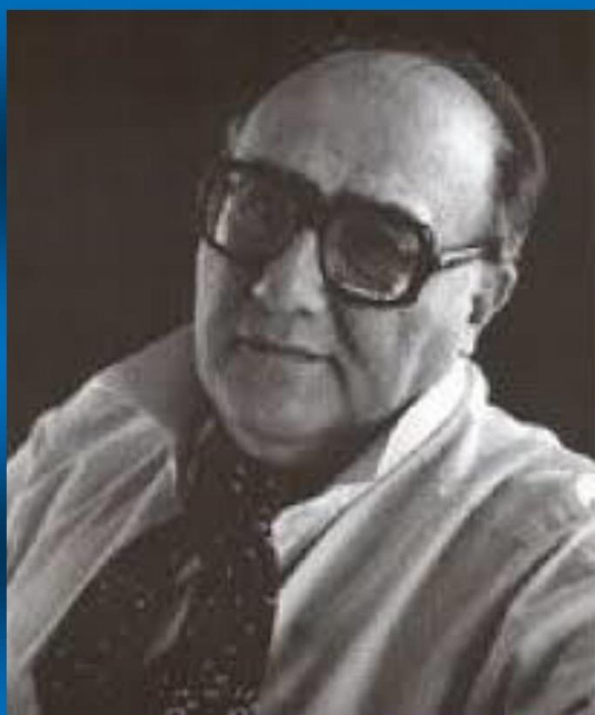

РАУФ АТАКИШИЕВ

СТАТЬИ
ВОСПОМИНАНИЯ
МАТЕРИАЛЫ

**БАКИНСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ
имени УЗЕИРА ГАДЖИБЕЙЛИ
СРЕДНЯЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА-СТУДИЯ**

Посвящается 95-летию выдающегося музыканта!

РАУФ АТАКИШИЕВ

СТАТЬИ

ВОСПОМИНАНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

Издание второе, дополненное

*Составитель
Тарлан Сеидов*

Баку – 2020

*Книга подготовлена в Средней специальной музыкальной школе-студии –
научно-экспериментальной лаборатории
Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли*

Составитель-редактор–

Заслуженный деятель искусств АР,
доктор наук по искусствоведению, профессор

Тарлан СЕИДОВ

Научный редактор –

Заслуженный деятель искусств АР,
доктор философии по искусствоведению, профессор

Кямиля ДАДАШЗАДЕ

Рецензенты –

Народный артист СССР и АР, профессор

Фархад БАДАЛБЕЙЛИ;

Заслуженный деятель искусств АР,
доктор философии по искусствоведению, профессор

Земфира КАФАРОВА

Рауф Атакишиев. Статьи, воспоминания, материалы (второе, дополненное издание).
Составитель – Тарлан Сеидов. Баку, БМА, 2020, 138 с.

СТАТЬИ О РАУФЕ АТАКИШИЕВЕ

Тарлан СЕИДОВ

Заслуженный деятель искусств Азербайджана,
доктор наук по искусствоведению, профессор

ПЕВЕЦ, ПИАНИСТ, ПЕДАГОГ

(очерк жизни и творческой деятельности Рауфа Атакишиева)

Имя народного артиста республики, профессора Рауфа (Рафика) Исафил оглу Атакишиева, выдающегося азербайджанского музыканта – певца, пианиста и педагога – широко известно у нас в стране и за ее пределами. Его разносторонняя деятельность длилась около полувека и оставила глубокий след. Это был тонкий, большого дарования и яркой индивидуальности художник. Пел ли он, играл ли на фортепиано, занимался ли с учениками – во всем он находил свои пути, внося ценный вклад в различные области музыкальной культуры.

Рауф Атакишиев родился 15 июля 1925 года в городе Геокчае в семье государственного и политического деятеля Исафила Атакиши оглу Атакишиева. Родители Рауфа, обнаружив серьезное стремление ребенка к музыке, определяют его в фортепианный класс «Группы одаренных детей», впоследствии реорганизованной в музыкальную школу-десятилетку при Азербайджанской консерватории. В школе его бессменным учителем была замечательный методист и педагог Лидия Николаевна Егорова,¹ которая «с самого начала своей педагогической деятельности посвятила себя изучению рациональных путей и методов воспитания музыкантов-исполнителей».² Благодаря ей он уже в детстве получил основательную пианистическую подготовку. О Егоровой Р.Атакишиев вспоминал с чувством неизменного уважения, отдавая должное ее многотерпеливой воспитательной работе.

В 1942 году Р.Атакишиев поступает в Азгосконсерваторию. К этому времени здесь сложилась благоприятная для профессионального музыкального обучения атмосфера – завершился реорганизационный период, были заложены основы структуры вуза. Налаженная академическая жизнь консерватории стала результатом усилий всего коллектива музыкального вуза и его ректора Узеира Гаджибейли, предпринявшего немало смелых шагов в развитии музыкального образования в республике.

В Баку работали одаренные, преданные своему делу музыканты, воспитанные в высоких традициях русской классической музыкальной педагогики. Значительная роль в становлении и развитии азербайджанской пианистической культуры принадлежит выпускнику Ленинградской консерватории по классу профессора Леонида Николаева, создателю крупнейшей национальной фортепианной школы Майору Рафаиловичу Бреннеру.³ Под руководством Бреннера Атакишиев прошел прочную исполнительскую

¹ Окончила Азгосконсерваторию в 1928 году по классу фортепиано Г.Г.Шароева.

² *Перевертайло Е.* Лидия Николаевна Егорова и Регина Ивановна Сирович. – В сб: Видные деятели фортепианной культуры Азербайджана (составитель Т.Сеидов), Баку, 1988, с. 69.

³ Среди его учеников – профессора Н.Усубова, Ф.Кулиева, Э.Сафарова, У.Халилов, З.Адыгезалзаде, Ф.Бадалбейли, О.Абаскулиев, Э.Алиева, Т.Касимова, М.Сулейманова, А.Алескеров, Т.Сеидов, доценты

школу, отличающуюся высокой культурой, мастерством, зрелым профессионализмом, отличной технической оснащённостью фортепианной игры. Первой пробой сил молодого пианиста на творческую зрелость было его участие в двух турах Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей, который состоялся в Москве в декабре 1945 года.⁴

Возвратившись из Москвы после проведения Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей Узеир Гаджибейли в числе мероприятий, связанных с улучшением работы Азгосконсерватории, вынес на утверждение Совета Министров Азербайджанской ССР следующее предложение: «... начиная с 1946 г. систематически посылать в Москву и Ленинград наиболее одаренных музыкантов и исполнителей для усовершенствования в Московской, Ленинградской консерваториях и в аспирантуре при консерваториях».⁵

1946 год становится переломным в жизни Атакишиева: молодой пианист получает направление для сдачи вступительных экзаменов с целью перевода на обучение в Московскую консерваторию. 29 августа перед экзаменационной комиссией в составе декана фортепианного факультета профессора Нечаева, профессора Игумнова, доцента Натансона и заместителя декана Чичкина предстал Атакишиев, исполнив Чакону Баха-Бузони и «Кампанеллу» Листа (по Паганини). Решением комиссии он был принят на III курс консерватории, пройдя жесткий конкурсный отбор.⁶

Московская консерватория тех лет переживала период расцвета. Время поисков новых форм музыкального образования осталось позади. Сложилась новая система высшего музыкального образования, в которой наряду с профессиональной подготовкой большое место заняло всестороннее развитие музыканта. Вся атмосфера в консерватории была насыщена высочайшей музыкальной одухотворенностью, интеллектуальным и эмоциональным током необыкновенного напряжения. В этой атмосфере переживали подъем и маститые музыканты, преподававшие в консерватории. Фортепианный факультет был особенно богат такими мастерами.

Один из них – Константин Николаевич Игумнов (1873 – 1948) – принадлежал к поколению, начавшему свой путь еще в конце XIX столетия. Он застал закат жизни Чайковского и Антона Рубинштейна, учился по фортепиано у Н.Зверева, А.Зилоти и П.Пабста, по композиции у С.Танеева, А.Аренского и М.Ипполитова-Иванова, по классу камерного ансамбля у В.Сафонова, был сверстником и другом С.Рахманинова и А.Скрябина и продолжал традиции классического русского пианизма.

В фортепианный класс К.Н.Игумнова и был принят Атакишиев. Время обучения в Московской консерватории совпало с последними годами жизни его учителя, которые отмечены завершением формирования его исполнительских взглядов. По свидетельству самого Игумнова, он осознал их и «нашел себя» лишь после Великой Отечественной

Д.Мурадова, А.Зульфугарова, А.Векилова и др.

⁴ Среди пианистов победителями конкурса стали С.Рихтер и В.Мержанов.

⁵ Azərbaycan arxivı. Баку: Azərbaycan ССР NazirlərKabineti Yanında Baş arxiv idarəsi, 1985, № 2-3 (25-26), s. 182.

⁶ Об этом Р.Атакишиев сообщает в письме к родителям: «...Я принят на 3-й курс Московской консерватории, что, признаюсь, меня очень обрадовало, ибо здесь почти никого из пианистов не принимают. Можете себе составить впечатление по тому факту, что Юра Гетманов, студент 4-го курса нашей консерватории, очень хорошо игравший здесь на приёмном экзамене, не принят в Московскую консерваторию: его направили в Московское училище, что, конечно, его не устраивает. Вероятно, он вернётся к Бреннеру в Баку».

войны».⁷

Выдающийся музыкант и педагог, передавший высокие традиции русской фортепианной школы новой смене музыкантов-исполнителей, К.Н.Игумнов вошёл в историю пианизма как создатель одной из крупнейших современных фортепианных школ (среди его учеников – Л.Оборин, Я.Флиер, М.Гринберг, И.Михновский, А.Иохелес, О.Бошнякович, Н.Штаркман). Этой крупнейшей музыкальной личности Р.Атакишиев обязан своими прочными и обширными профессиональными знаниями, глубочайшими художественными впечатлениями. К.Н.Игумнов любовно, чутко, но и требовательно растил исполнительскую индивидуальность Атакишиева, прививал ему безупречный вкус, развивал поэтичность и непосредственность, учил правдивости и богатству интонирования, побуждал к постоянным исканиям художественного идеала. Высоко ценил профессор музыкальный талант Атакишиева, его природный пианизм, мастерство звуковедения. «У тебя отличные руки» – говорил ему учитель.

Характернейшей особенностью его метода преподавания было разностороннее развитие ученика – музыкальное, интеллектуальное и артистическое. Игумнов умел пробудить фантазию, развить мышление и раскрыть артистическую природу ученика. «В его классе царил атмосфера высокого творческого музицирования. [...] Работа, как правило, шла кропотливая, упорная. Константин Николаевич играл, «искал», «пробовал» по несколько раз одно и то же место, вовлекая в свои поиски ученика. Так постепенно складывался звуковой образ произведения, уяснялись детали фразировки и артикуляции, определялся верный темп, устанавливалась звуковая перспектива».⁸ Уделяя в процессе работы исключительное внимание развитию и совершенствованию пианистических навыков, Игумнов превыше всего ценил легато как основу певучести, из которой «может вырасти подлинное пианистическое мастерство». С педалью он связывал «дыхание» инструмента, выявление «звуковой перспективы». Предметом особой заботы была аппликатура, приспособленная к рельефу музыкальной фразы или пассажа, «осмысленного» путем выявления в нем мелодического зерна.

В профессиональном формировании молодого музыканта важную роль сыграли также А.Ф.Гедике (класс органа), М.В.Мильман (камерный ансамбль) и ассистенты класса К.Н.Игумнова – Р.В.Тамаркина и Я.И.Мильштейн.

В годы учебы в Москве значительно обогащается духовный мир Атакишиева, расширяются его познания не только в музыке, но и в других областях искусства. Он формируется не только как личность, но и как художник. В обстановке высокой требовательности, подъема музыкальной культуры развивался талант Атакишиева. В сферу его интересов входило все многообразие культурной жизни Москвы тех лет: он слушает выступления прославленных мастеров – дирижеров, певцов, скрипачей и пианистов мира.

Годы московской послевоенной жизни для Р.Атакишиева были, что называется, временем испытания его на «прочность». Об этом говорится в его письме к матери от 12 октября 1946 года: «[...] питаюсь пайковым черным хлебом (белый, 100 гр. на карточку, ввиду очень больших очередей, получить не удастся) с картофелем и кипятком: чай здесь дорогой, да и заваривать его не в чем. [...] Все студенты испытывают эти трудности,

⁷ Григорьев Л., Платек Я. Современные пианисты. М., 1985, с.161.

⁸ Мильштейн Я.И. Вопросы теории и истории исполнительства. М., 1983, с. 93-94.

переживу и я. Это хорошая школа жизни, через которую так или иначе нужно пройти». Сюда следует добавить и материальные трудности, связанные с платой за обучение в консерватории и за проживание на квартире до устройства в общежитии.

Несмотря на обрушившиеся на него испытания, годы учебы в МГК отмечены упорным трудом: он проходит большое число произведений, среди которых – Вариации АВЕГГ Шумана, 32 вариации Бетховена, Концерт ми минор, Ноктюрн ми мажор и Экспромт фа-диез мажор Шопена, Концерт № 2 ля мажор и «Погребальное шествие» Листа, пьесы Чайковского и Рахманинова и многое другое. Атакишиев часто выступает на ответственных концертных прослушиваниях. Метко характеризует Атакишиева в годы учебы его близкий друг и товарищ по классу Олег Бошнякович в письме к матери Рауфа – Е.П.Атакишиевой: *«Рафик меня пока определенно радует: занимается регулярно и серьезно. Сегодня был урок. Занимаемся мы теперь, по болезни К.Н., с его доцентом Мильштейном, прекрасным музыкантом и педагогом. [...] За одну лишь неделю концерт Листа основательно подвинулся вперед. Вместо прежней неистовой «спортивности» (в смысле увлечения техникой) появилась большая углубленность, сдержанность и одухотворенность в лирических эпизодах; кое-что звучит уже просто обаятельно [...] Мильштейн был им очень доволен [...]»*

В Московской консерватории Атакишиев начинает овладевать еще одной специальностью – он пробует свои силы в вокале в классе выдающейся певицы Антонины Васильевны Неждановой (1873 – 1950), согласившейся стать его руководителем. О своей первой встрече с великой русской певицей Атакишиев в письме к матери пишет: *«Я через концертмейстера класса Неждановой, – приятельницу Олега [Бошняковича]. – попал домой к Неждановой. Пел ей менее удачно, чем я вообще могу, [...] тем не менее произвел на нее очень хорошее впечатление своим голосом, музыкальностью и темпераментом. У нее по штату учеников класс заполнен, [...] но она изъявила согласие заниматься со мной как с дополнительным учеником».*

Это был 1948 год. К этому времени Нежданова уже возвратилась к педагогической работе, которую в качестве профессора Московской консерватории ведет в течение трех лет до последних дней своей жизни. Школа пения, пройденная Атакишиевым под руководством Неждановой, была строго продуманной и основывалась на главных принципах русского вокального искусства, творчески сочетающихся в ее искусстве с итальянской культурой владения певческим голосом.

В педагогике Неждановой отражен метод ее учителя профессора Московской консерватора Умберто Мазетти, который «являл собой пример представителя итальянской музыкальной культуры, сумевшего глубоко почувствовать особенности русской музыки, русского исполнительского стиля и творчески сочетать эти стилевые особенности русской вокальной школы с итальянской культурой владения певческим звуком».⁹ В воспитании вокалистов Нежданова развила и дополнила метод Мазетти собственным исполнительским и педагогическим опытом, основанном на художественных исполнительских принципах русской вокальной школы пения. «Правда, простота, естественность, задушевность, несовместимые с эстетским любованием своим голосом – характерные черты исполнительского стиля Неждановой, как и других выдающихся

⁹ Дмитриев Л.Б. А.В.Нежданова – педагог. – В сб: Антонина Васильевна Нежданова. Материалы и исследования. М., 1967, с. 369.

русских певцов. Для Неждановой, как исполнительницы было характерно полное подчинение идеальной вокальной техники задачам наиболее глубокого и всестороннего раскрытия содержания произведения. Создание вокально-музыкального образа, обрисовка характера, психологии, переживаний героя вокальными средствами – таковы основные принципы ее творчества. Как и ее сподвижники по сцене Ф.И.Шаляпин и Л.В.Собинов, Нежданова стремилась к гармоническому слиянию вокально-музыкального образа со зримым, сценическим воплощением его». ¹⁰ Все эти требования – совершенное владение певческим голосом, актерской техникой, а также большой общей и музыкальной культурой – и легли в основу обучения Атакишиева-певца.

Превосходный педагог, идеально чувствующий природу голоса, Нежданова (по свидетельству О.Бошняковича) высоко оценила певческие данные Атакишиева (лирико-драматический тенор), определив их по силе, диапазону (с ярким верхним регистром) и тембру как итальянское канто. Она предрекала ему путь на большую сцену, с этой целью показав Атакишиева своему мужу Николаю Семеновичу Голованову – главному дирижеру Большого театра.

В работе с молодым певцом Нежданова, устраняя такие недостатки в исполнении, как тенденция к «подъездам», излишняя форсировка, недостаточно плавная вокальная линия, слегка открытый (с горлинкой) звук в среднем регистре, прививала ему качественное в профессиональном отношении дыхание, владение непрерывным легато, кантиленой. Отсюда и то особое значение в работе, которое она придавала занятиям упражнениями и вокализами. ¹¹ Вот как описывает О.Бошнякович занятия Атакишиева в классе Неждановой: *«Нежданова, надо Вам сказать, занималась с увлечением. За 2-3 недели Рафик удивительно подвинулся. [...] Сейчас он поверил и проверил, насколько правильно и естественно она работает над звуком. Начала с того, что стала выравнивать тембр во всех регистрах. Его середина была несколько беловато-горлового тембра (манера петь на слишком поднятой гортани). Антонина Васильевна очень боролась с этим и постепенно голос в среднем регистре стал звучать совсем иначе: более округло, полно и настолько красивее, что двух мнений здесь быть не может – это именно тот глубокий, бархатный тон, необычайно эмоционально насыщенный, который так свойственен итальянским певцам, особенно Джильи. Если раньше многие находили, что голос Рафика напоминает Джильи, то теперь, на уроках у А.В. это сходство иногда поражало. [...] Верху Рафики она мало трогала, только не допускала форсировки и старалась освободить его от общей зажатости корпуса, при верхних нотах. [...] Она не пропускает ни одной шероховатости в интонации, дикции, фразировки – замечает то, на что вряд ли обратили бы внимание другие педагоги. [...] Короче говоря, я считаю: это счастье Рафика, великое счастье, что он попал именно к ней, ибо она (дай Бог ей жить долгие годы!) сделает из него не только вокалиста, но и артиста-художника в самом высоком значении этого слова».* ¹² Остается лишь добавить – эта мысль воистину оказалась пророческой.

¹⁰ Дмитриев Л.Б. Цит. ст., с. 7.

¹¹ Из письма Р.Атакишиева к матери от 13 ноября 1948 года: «Чувствую сдвиги в области дыхания, звук стал ровнее во всех регистрах».

¹² Из письма О.Бошняковича к матери Атакишиева от 28 июня 1948 г.

Занятия в классе Неждановой проходили для Атакишиева не всегда гладко. Совмещение двух специальностей, естественно, не могло не привести к нарушениям режима его учебы, регулярности занятий, к чему Нежданова была крайне нетерпима. Следующим образом описывает один из уроков в классе Неждановой ее концертмейстер В.Подольская: «Студенты у Антонины Васильевны были самого различного характера и темперамента, и к каждому из них она умела найти определенный подход, чтобы сделать методические указания. Это создавало такие условия, при которых у ученика пропадали лишнее волнение и связанность, мешающие работе. Так, например, очень одаренный студент Р. (имеется в виду Р.Атакишиев – Т.С.) отличался неорганизованностью. Ему обычно трудно было начать урок. Он всегда был «нездоров», жаловался, что «сегодня что-то не звучит», «голос не идет» и т.д. Антонина Васильевна была с ним официальна, строга и не проявляла никакого сочувствия к его «нездоровью». Вопреки просьбе Р. «сегодня не петь упражнений и вокализов», она молча садилась к инструменту и работала именно над упражнениями и вокализами столько, сколько считала нужным, строго относясь к каждой небрежности с его стороны. Внимание у студента постепенно становилось все более активным, он с увлечением начинал заниматься и досадовал на быстрое, как ему казалось, окончание урока».¹³

Таким образом, обучаясь одновременно по двум специальностям, Атакишиев впитал в себя лучшие традиции русской вокальной и фортепианной школ, которые воссоединились в его жизни как две взаимообогащающие сферы музыкально-исполнительского искусства. Успешному обучению Атакишиева по разным специальностям у двух выдающихся мастеров в немалой степени способствовала близость художественных принципов К.Н.Игумнова и А.В.Неждановой. В подтверждение этому приведем в пример высказывание Я.Мильштейна: Считая, что только из певучести «может вырасти подлинное пианистическое мастерство», что пение является «жизненной основой музыки», Константин Николаевич с теплотой говорил о больших певцах и певицах, призывая пианистов учиться у них. Он обожал А.В.Нежданову и свою любовь к этой изумительной артистке передал всем нам. Часто во время занятий в классе он вспоминал, как чудесно исполняла Нежданова «Вокализ» Рахманинова; говорил, что своей интерпретацией «Мельника и ручья» Шуберта-Листа он обязан певице».¹⁴

А вот, что пишет в своих заметках концертмейстер класса А.В.Неждановой В.Подольская: «Антонина Васильевна рекомендовала своим студентам посещать концерты инструменталистов, так как считала, что для настоящих художников характерно стремление взять лучшее от всех видов музыкального искусства. Например, скрипач мечтает приобрести кантилену певца, пианист – научиться «петь» на рояле, подражать в различных регистрах звучанию скрипки или виолончели. Настоящий же певец-художник стремится к той отточенности музыкальной фразы, которая характерна для хороших пианистов, скрипачей или виолончелистов.

Вспоминается высказывание К.Н.Игумнова по поводу исполнений песни «Мельник и ручей» Шуберта-Листа: «Когда я услышал эту вещь в исполнении Антонины Васильевны, – сказал он, – то понял, к какой кантилене должен стремиться на рояле».

В свою очередь, Антонина Васильевна говорила: «...услышав эту песню в

¹³ Подольская В. А.В.Нежданова и её ученики. Заметки концертмейстера. М., 1964, с. 13-14.

¹⁴ Мильштейн Я.И. Вопросы теории и истории исполнительства. М., 1983, с. 95.

исполнении Константина Николаевича, я находилась под сильным впечатлением его фразировки».¹⁵

Поворотным в биографии Атакишиева стал 1948 год. 24 марта после продолжительной болезни скончался К.Н.Игумнов, со смертью которого, по словам Атакишиева, «кончилась целая эпоха пианизма, [...] «игумновского» пианизма, ставшего синонимом самого глубокого, чистого и правдивого исполнения на рояле».¹⁶ С этого времени вплоть до окончания консерватории руководителем Атакишиева по классу фортепиано был сменивший после смерти К.Н.Игумнова его ученик и «истинный его последователь» Яков Исаакович Мильштейн, «на долю которого, – по словам Р. Атакишиева – выпала почетная, но нелегкая задача довести класс профессора Игумнова до выпуска».¹⁷ Особенно памятной в занятиях в классе Я.И.Мильштейна, – вспоминал Р.Атакишиев, – оказалась работа над Фантазией до мажор Шуберта, вторая часть которой им проникновенно была исполнена в 1949 году на вечере памяти К.Н.Игумнова.

По окончании Московской консерватории Р.Атакишиев был выдвинут в аспирантуру, куда рекомендовались лишь лучшие выпускники. Руководителем Атакишиева в аспирантуре по классу фортепиано стал ученик К.Н.Игумнова Яков Флиер, «оказавший решающее влияние на Р.И.Атакишиева. [...] Он придал искусству азербайджанского музыканта черты, венчающие становление исполнителя, черты, во многом характерные для его собственной творческой натуры: блеск и выпуклость интерпретаций, артистическую широту и свободу, [...] яркую эмоциональную окрашенность исполнения».¹⁸

В период обучения в аспирантуре Р.Атакишиев продолжает свои занятия в классе Неждановой. Именно в это время состоялся его дебют в качестве оперного певца. В мае 1950 года на сцене Оперной студии Московской консерватории он впервые выступил в роли Ленского в опере П.Чайковского «Евгений Онегин».¹⁹

Под влиянием поистине выдающихся педагогов – М.Р.Бреннера, К.Н.Игумнова, А.В.Неждановой, Я.И.Мильштейна, Я.В.Флиера – Р.Атакишиев сформировался как большой музыкант – пианист и певец. Если формирование Атакишиева–пианиста начиналось в основном в классе Бреннера, то об Атакишиеве–артисте речь зашла уже в пору учебы у Игумнова, а позднее – Неждановой и Флиера. В 1953 году после возвращения в Баку Атакишиев приступил к трудовой деятельности в качестве солиста оперного театра и преподавателя фортепианной кафедры консерватории. Приезд в Баку Атакишиева совпал со временем, когда педагогический контингент фортепианной кафедры пополнился и другими высококвалифицированными музыкантами. Среди них – Н.Усубова, Ф.Кулиева, Э.Назирова, которые вместе с Атакишиевым своей творческой деятельностью во многом определили дальнейшее развитие фортепианного образования в

¹⁵ Подольская В. Цит. ст., с. 16.

¹⁶ Из письма Р.Атакишиева к матери от 3 апреля 1948 года.

¹⁷ Атакишиев Р. Памяти дорогого учителя. – В кн.: Я.И.Мильштейн. Статьи, воспоминания, материалы (сост. Е.Калинковицкая, С.Мильштейн). М., 1990, с. 34. (В настоящем сборнике даётся перепечатка этой статьи Р.Атакишиева.)

¹⁸ Багдасаров М. Рауф Исрафилович Атакишиев. – В сб.: Видные деятели фортепианной культуры Азербайджана (сост.Т.Сеидов), с. 101.

¹⁹ После смерти А.В.Неждановой, последовавшей 26 июня 1950 года, Р.Атакишиев по вокалу консультировался у В.В.Барсовой – ученицы А.В.Неждановой.

Азербайджане. Начался новый, продолжавшийся свыше сорока лет, период жизни Атакишиева, период, который стал значительной страницей в истории азербайджанской музыкальной культуры и оставил после себя яркий незабываемый след.

Пианистическое исполнительство Р.Атакишиева, интенсивно начавшееся еще в Баку в классе Бреннера, было представлено многогранно. Это и клавирабенды, и выступления с симфоническим оркестром (дирижеры Ниязи и Чингиз Гаджибеков), и камерно-ансамблевые концерты с Фаридой Кулиевой (фортепиано), со скрипачами Азадом Алиевым и Рауфом Ахмедовым, виолончелистами Исааком Туричем, Владимиром Аншелевичем, Карленом Алиевым. Особо следует сказать о его многочисленных выступлениях в Баку и в республиках Средней Азии с Азербайджанским симфоническим оркестром под управлением выдающегося дирижера Ниязи. Об одном из этих выступлений в журнале «Советская музыка» писалось следующее: «Молодой солист Р.Атакишиев выступил в концерте как пианист и как певец. В исполнении Первого концерта Листа он продемонстрировал отличную пианистическую технику и большую музыкальность».²⁰

Р.Атакишиев владел большим и разнообразным фортепианным репертуаром. При всей широте репертуарных склонностей, в его программах были «опорные пункты», обычные для любого концертирующего пианиста: Бетховен (32 вариации), Шуберт (Фантазия до мажор), Шуман (Вариации АВЕГГ), ЛИСТ (Кампанелла, Погребальное шествие, Соната «По прочтении Данте»), Чайковский (Русское скерцо, Размышление, Вальс), Глазунов (Соната ми минор). Но особое место в его репертуаре занимают фортепианные полотна концертного жанра. Среди них назовем концерты ля минор Грига, ми минор Шопена, оба концерта Листа, Первый си-бемоль минор Чайковского и Второй до минор Рахманинова.

Содержательностью и привлекательностью отличался и камерно-ансамблевый репертуар пианиста. Это – Гендель, Моцарт, Шуберт, Прокофьев, Шостакович, Мийо (в фортепианном дуэте с Ф. Кулиевой), сонаты для скрипки и фортепиано ми минор Моцарта и № 3 ми-бемоль мажор Бетховена, Элегическое трио ре минор Рахманинова (со скрипачом А.Алиевым и виолончелистом К.Алиевым) и сочинения многих других авторов.

Музыкальный талант Атакишиева раскрылся как в артистической деятельности вокалиста и пианиста, так и в не менее прекрасной и столь же значительной профессии – педагога фортепиано. Фортепианно-исполнительская деятельность Атакишиева в Баку с течением времени по приоритетности стала отодвигаться на второй план после вокального исполнительства и педагогики.

Особенность Р.И.Атакишиева, являющего собой яркий пример музыканта, совмещающего две важные сферы творчества – фортепианное и вокальное, накладывает отпечаток на некоторые свойства его педагогической системы. В любой своей ипостаси – вокальной, пианистической, педагогической – Атакишиев остается романтиком, стремящимся в первую очередь выявить в музыке эмоциональный подтекст. (Здесь еще раз уместно вспомнить, что он совершенствовался в Москве у крупных мастеров фортепианного романтизма – К.Н.Игумнова и Я.В.Флиера.) На основе требовательного художественного вкуса Атакишиев особое внимание уделяет воспитанию в своих

²⁰ Цветаев М., Гольбрайх Е. Концерты в городах. Сталинабад. «Советская музыка», 1958, № 9, с. 119.

учениках масштабного драматургического мышления. Специфические приметы разносторонней одаренности педагога находят свое выражение и в постановке конкретных задач перед студентами. К примеру, он стремится добиться от молодых пианистов сочетания оркестральности звучания с органическим выявлением кантиленных особенностей инструмента.

В сфере преподавания его богатая художественная натура раскрылась новыми гранями. В Атакишиеве пробудились интерес к обучающимся в его классе молодым пианистам, особое умение передавать свои знания и удивительно тонкий педагогический такт. Все эти способности, образуя единство, обеспечили успешность его музыкально-педагогической деятельности.

Знакомство автора этих строк с его искусством состоялось в конце 50-х годов прошлого века. Первая встреча с Р.Атакишиевым с легкой руки его брата Таира Исрафиловича, являвшегося в период моего обучения директором Средней специальной музыкальной школы (ныне имени Бюльбюля) при Азербайджанской консерватории, произошла в 1959 году. Мне посчастливилось получить ряд консультаций. Были пройдены две сонаты – фа-мажорная Моцарта и ми-минорная Грига. До сих пор сохранились в моей памяти свежесть и непосредственность исполнения им этих произведений. В первую очередь он стремился привить любовь к кропотливой отделке фраз, достижению безупречности штрихов, выразительности интонации. Вместе с тем в работе большое внимание уделялось драматургической осмысленности интерпретации.

Рауф Исрафилович не терпел равнодушия и обезличенности интерпретации, стремился к естественности техники, к тому, чтобы она сама по себе не бросалась в глаза и не отвлекала от музыки. Значительное внимание уделял он смысловому центру фразы, ее кульминации. Особенно заботился о культуре звука. На уроках он требовал высокого качества звучания как в кантиленных, так и в технических эпизодах. Само понятие техники толковалось им широко. Именно он обратил мое внимание на то, что учащиеся, работая над техническими пассажами, часто забывают, что кантилена – также существенная область техники, требующая внимания не только в отношении самой ее сущности, но и в отношении динамики, артикуляции, характера и т.д.

Преподавательская работа требовала от Атакишиева дальнейшего расширения репертуарных устремлений. Каковы же особенности его педагогического репертуара? Не располагая программами всех его учеников, нельзя дать исчерпывающий ответ. Но мы вправе судить об основных тенденциях педагогики профессора, отмеченных четкостью и принципиальностью. В основу воспитания и обучения музыканта Рауф Исрафилович ставил сочинения Баха. Он считал, что в баховских произведениях лежат все необходимые для воспитания музыканта-исполнителя элементы. Баховская полифония была представлена множеством прелюдий и фуг из «Хорошо темперированного клавира», в классе проходили «Хроматическую фантазию и фугу», сюиты, партиты, концерты. Среди транскрипций баховских сочинений Рауф Исрафилович отдавал предпочтение обработкам Листа и Бузони.

В творчестве венских классиков Атакишиеву было наиболее созвучно наследие Бетховена, являвшееся для него всесторонней школой пианизма. Рауфа Исрафиловича бесконечно увлекали мощный драматизм, яркие контрасты, масштабы звучания бетховенской музыки. Ученикам Атакишиев передавал свое безграничное упоение

богатством и щедростью пианизма Листа, роскошью его красок. Русская музыка была представлена в основном фортепианным творчеством Чайковского и Рахманинова.

Наиболее полно в классе было представлено творчество Шумана и особенно Шопена, искреннюю любовь к музыке которого Рауф Исрафилович пронес через всю жизнь.

Взгляды Атакишиева на фортепианное исполнительство сложились (через К.Н.Игумнова) под влиянием русской школы. В основе этой школы – глубокое проникновение в художественные замыслы композитора и неустанные поиски целесообразного метода их воплощения, необходимого для исполнительской реализации музыкальных образов. Достижение одной цели – формирование исполнителя-художника – обусловило работу над развитием техники, которая рассматривалась не как физическая тренировка в ловкости и быстроте движений, а непосредственно связывалась с конкретными музыкально-исполнительскими задачами.

Художественные принципы азербайджанского музыканта брали свое начало и от системы воспитания актерского мастерства К.С.Станиславского. Личная дружба, близость эстетических позиций связывали педагога Атакишиева по вокалу А.В.Нежданову с К.С.Станиславским. Начав свою педагогическую деятельность в 1937 году в оперно-драматической студии К.С.Станиславского, Антонина Васильевна освоила его систему, рассматривающую художественное воображение как основу творческой работы и подразумевающую комплексное воспитание ученика, «в которое входили интеллектуальное развитие, воспитание чувства красоты, осознанное творчество, основанное на анализе и самостоятельной работе».²¹

Вооружившись полученными знаниями, Атакишиев в своих воспитанниках, как правило, добивался развития широкого спектра профессиональных навыков, среди которых – умение мыслить художественными категориями. Педагогический догматизм был чужд Атакишиеву. Для изучаемого в классе сочинения не существовало незыблемых установок. План исполнения строился в соответствии с индивидуальностью ученика.

Атакишиев предостерегал как от вольной трактовки текста, так и от формального, чисто механического исполнения нотной записи. Он добивался художественной интерпретации, сохраняя свободное течение музыки в границах определенных автором временных соотношений, метрических построений.

Следуя принципам К.Н.Игумнова, который «в последние годы жизни [...] все чаще и чаще говорил о вреде слишком большой детализации в педагогической работе (опять-таки боясь натаскивания)»,²² Атакишиев не растрчивал свое внимание на второстепенные детали, а останавливался более на том, что определяло конкретно главную установку данного урока. Перед учениками раскрывалась поэтическая образность авторского замысла, драматургический смысл формы в целом и в деталях. Из частного рождалось общее. На примере отдельных сочинений ученики знакомились с особенностями стиля.

Для полноценного воплощения художественного замысла того или иного произведения Атакишиев большое значение придавал развитию у учащихся образных представлений. Подсказанные его богатой интуицией красочные сравнения,

²¹ Подольская В. Цит. ст., с. 5.

²² Мильштейн Я.И. К.Н.Игумнов и вопросы фортепианной педагогики. – В сб.: Вопросы фортепианного исполнительства (сост. М.Соколов), вып. 1. М., 1965, с. 146.

сопоставления, аналогии возбуждали фантазию молодых пианистов, наполняя их исполнение живым содержанием, максимальной выразительностью. «Четко, определенно формулируя образную задачу, свободно оперируя поэтическими и вообще литературными характеристиками, Р.И.Атакишиев настойчиво добивается возможно большей рельефности и ясности ее воплощения. [...] Вспоминается в связи с этим его работа над фантазией «Скиталец» Шуберта (особенно над второй частью), четвертой частью Второй сонаты Шопена, Сонатой-воспоминанием» Метнера,...».²³ Необычайная эмоциональность, романтическая приподнятость в исполнительских интерпретациях Атакишиева всегда дополнялись естественной простотой и гармонической уравновешенностью.

Существенную сторону работы над музыкальным произведением составляют требования к звукоизвлечению. Сочным звучанием, мелодически тонкой нюансировкой, своего рода превосходным бельканто на рояле, отличалось исполнение самого Атакишиева. Свойственное ему ощущение клавиши «до дна» никогда не приводило к чрезмерному нажиму, тем более – «выдавливанию» звука.

«Полнозвучность прикосновения к инструменту является одной из наиболее важных, существенных черт педагогической системы Р.И.Атакишиева. Причем качество звука может быть самым разнообразным в том или ином случае, в зависимости от конкретной задачи он должен быть острым, певучим, матовым, «белым», [...] извлекаться различными способами: «стаккато», «секко», «портаменто», «легато», но в любом случае подразумевается максимальная глубина звука и не допускается то, что пианисты называют «недозвученностью»».²⁴

Рауф Исрафилович был искренне предан педагогической работе. Он любил молодежь, и она ему отвечала тем же. Учеников привлекало личное обаяние и еще больше – талант художника. После очередного урока они уходили, переполненные впечатлениями. За долгие годы работы в Азгосконсерватории музыкально-педагогический талант Атакишиева раскрылся в полную силу. Именно в стенах этого учебного заведения он воспитал не одно поколение высокопрофессиональных музыкантов, среди которых – Народные артисты пианист и композитор Рафик Бабаев, пианист и дирижер профессор Ялчын Адигезалов, пианистка профессор Ульвия Гаджибекова, Заслуженные артисты, лауреаты международных конкурсов профессора Васиф Гасанов и Самира Ашумова, лауреаты закавказских и международных конкурсов – Борис Гуслицер, Рауф Касимов, Лала Мустафазаде.

Выдающийся музыкант, один из создателей азербайджанской пианистической школы, Р.Атакишиев внес значительный вклад в азербайджанскую музыкальную педагогику.

Наряду с работой в Азгосконсерватории творческая жизнь Р.Атакишиева была неразрывно связана с Азербайджанским государственным академическим театром оперы и балета, на сцене которого, исполняя ведущие партии лирического тенора, он выступил в более 20-ти спектаклях. Около 40 лет он был украшением азербайджанской оперной сцены, создав галерею художественных образов. Артист яркой индивидуальности, Атакишиев обладал выразительным, замечательным по силе и насыщенным обертонами, ровно звучащим во всех регистрах, голосом. Певец завидного долголетия, Атакишиев освоил исполнительские принципы различных вокальных школ. Особенно близки ему стиль и

²³ Багдасаров М. Цит. ст., с. 97.

²⁴ Там же.

характер русского певческого искусства и итальянского «бельканто». Отсюда – особое внимание Р.Атакишиева к психологической содержательности певческого интонирования, широте дыхания и мелодической фразировке. Характерная черта творческого почерка Атакишиева – внимание к звучащему слову и смысловой артикуляции текста. Четкость дикции – одна из основных проблем вокального искусства – отличает в целом итальянскую и русскую школы оперного пения. Конкретно у Атакишиева это связано с исполнительскими традициями замечательных певцов и, прежде всего, его педагога А.Неждановой.

Атакишиев обладал даром сценического перевоплощения. Игру Атакишиева-артиста отличали естественность сценического поведения, объемные и четко очерченные образы, опора на музыку и ее эмоциональную природу. Тонкое ощущение музыки, безошибочный вкус артист обнаруживал и в ансамблевом пении, мастерски соразмеряя ресурсы своего голоса с возможностями партнеров.

На основании многолетних личных впечатлений от выступлений артиста, прослушанных записей, прочитанных опубликованных рецензий автор этих строк пришел к заключению, что притягательная сила его искусства пения, состояла прежде всего в органичном соединении замечательных природных данных с мастерством, приобретенным в процессе усвоения установок школы Неждановой.

Атакишиев – певец высокой вокальной культуры. Лиризм исполнения, художественный такт, безупречный вкус и музыкальность отличали его искусство как в кантилене, так и в речитативе.

Значительна галерея ярких музыкально-сценических образов, созданных Атакишиевым на оперной сцене. Обладая достаточным драматическим дарованием, он планомерно расширял свой репертуар.

Сквозь долгие годы своей сценической карьеры пронес Атакишиев любовь к образу Ленского в «Евгении Онегине» Чайковского. В работе над этой партией, одной из вершин тенорового репертуара, Атакишиев еще в годы учебы у А.В.Неждановой стремился следовать традициям Л.В.Собинова – создателя той трактовки образа Ленского, которая закрепилась на русской оперной сцене. Раскрывая содержание образа через музыку, Атакишиев постиг внутренние основы и тончайшие оттенки лирики Чайковского, ее глубокую искренность и «светлую» печаль. Музыка Чайковского замечательно передавалась голосом Атакишиева, обладателя лирико-драматического тенора, гибко отвечающего мельчайшим изгибам мелодии и изменениям драматической выразительности. В работе Атакишиева гармонично сливались сценическая и вокальная стороны исполнения. Здесь и бесконечная горечь и тоска, проникновенное воспоминание о прошлом в ариозо Ленского «В вашем доме», и наивная очарованность, тихий трепет первой любви в лирически-восторженном ариозо «Я люблю вас, Ольга». С наибольшей силой вокально-драматическое мастерство Атакишиева и его постижение музыки Чайковского предстали в кульминации вокальной партии Ленского – заключительной арии перед дуэлью «Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни», в которой подводится итог жизни поэта.

Глубокое проникновение в мир музыки Чайковского, в его стилистику Р.Атакишиев еще раз показал в партии Водемона из оперы «Иоланта» (на сюжет драмы датского писателя Генрика Герца «Дочь короля Рене»). Несмотря на несомненные трудности этой партии, написанной композитором в высокой тесситуре, Атакишиев с достаточным мастерством создает вокально-сценический образ благородного рыцаря. Певец выразительно рисует

многоплановый музыкальный портрет лирического героя – поэтически одухотворенного (романс «Чары ласк красы мятежной»), пылко взволнованного (ариозные эпизоды), ликующе восторженного (ариозо «Чудный первенец творенья»). В рецензии на новую постановку оперы Е.Подколотный пишет: «Исполнителю партии Водемона артисту Р.Атакишиеву безусловно удалась музыкальная сторона образа. Певец правильно чувствует и передает эмоциональность и смысловое содержание музыкальной фразы Чайковского. Голос певца звучит мягко и выразительно. Дуэт с Иолантой – одну из труднейших сцен в мировой оперной литературе –Атакишиев проводит с романтической приподнятостью».²⁵

Пушкинская тема (после "Евгения Онегина") лежит в основе еще двух работ Атакишиева на оперной сцене. Написанные на сюжеты одноименных маленьких трагедий Пушкина, оперы «Борис Годунов» Мусоргского и «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова отличает глубокая психологическая разработка образов. Партии Юродивого в «Борисе Годунове» поручен небольшой сценический материал (всего две сцены). Несмотря на временную ограниченность роли, Атакишиев создал сильный, по-настоящему трагедийный образ Юродивого, принявшего на себя боль исстрадавшегося народа. Как драматургическая единица образ Юродивого у Атакишиева живет и сам по себе и мыслится в сопряжении с центральным конфликтом оперы. Певец находит особую тембровую окраску своему голосу. В этом тембре ощущается какая-то безжизненность, отрешенность и бесстрастность. Небольшая роль Юродивого оказалась поднятой Атакишиевым на солидную высоту и еще раз доказала, что для выявления мастерства достаточно и маленькой роли.

Замечательной работой Р.Атакишиева явилось и его исполнение партии Моцарта в опере Римского-Корсакова «Моцарт Сальери». Это необычная по своей лаконичности опера. В ней всего два героя, нет привычного для спектаклей развертывания драматического действия, все внимание сконцентрировано на противопоставлении гения и злобного завистника. Камерно точно, музыкально и драматически осмысленно интерпретируя партию, Атакишиев создает лучезарный облик Моцарта, воспевающего оптимистическое, этически совершенное начало в человеке: «Гений и злодейство – две вещи несовместные». В этом музыкальном спектакле Атакишиев выступил и как пианист, превосходно исполнив фортепианные соло, в немалой степени способствующие раскрытию музыкального замысла оперы.

Партия Альфреда в опере «Травиата» (на сюжет пьесы А.Дюма-сына «Дама с камелиями») вводит нас в мир итальянского бельканто, лирики Верди, которой в высшей степени насыщена это необычайно сложная роль. Известно, что партия Альфреда – одна из сложнейших в теноровом репертуаре. Атакишиев дает образ героя в развитии: артист своим утонченным пением и благородством декламации сумел найти нежнейшие интонации в первых двух актах и сильные, как того требует драматическое положение, в остальных. Достигнув полного синтеза вокальной и драматической выразительности, артист создал яркий, убедительный, художественно законченный образ.

Высоким достижением Атакишиева в передаче чисто итальянского стиля был образ графа Альмавивы в опере-буфф Россини «Севильский цирюльник» (на сюжет одноименной комедии П.Бомарше). Партия графа – один из самых замечательных образцов итальянской вокальной виртуозности, требующей огромного певческого мастерства. Атакишиев украсил эту роль богатством и гибкостью своего голоса как в ариозных номерах, так и в речитативах.

²⁵ Подколотный Е. «Иоланта». Газета «Бакинский рабочий», 1954, 3 ноября.

Чутко следуя за неожиданными поворотами действия, певец достоверно передает разноречивые меняющиеся чувства героя, наполняя образ сочными, многогранными характеристиками. С большим актерским мастерством Атакишиев достигает перевоплощения своего героя то в учителя музыки, то в пьяного кавалериста. Артист органично выступает как в лирических (серенада и канцона), так и в комедийных эпизодах оперы (дуэт Альмавивы и Бартоло, сцена появления графа в виде пьяного солдата). В этом спектакле, как и в «Моцарте и Сальери», используются профессиональные возможности Атакишиева-пианиста, аккомпанировавшего на старинном инструменте – челесте.

С большим успехом выступал Атакишиев в роли Неморино в опере «Любовный напиток» Г.Доницетти (по комедии Э.Скриба). Певец верно ощущал театральный темперамент, драматизм, переходящий временами в мелодраматизм, легкую и блестящую мелодику, эффектную вокальную виртуозность музыки итальянского композитора. «Наивностью, простодушием проникнуты ария «Как заря, она прекрасна» и дуэт с Дулькамара. Совершенно иным предстанет Неморино в знаменитом романсе «Милой Адины нежный взор». В исполнении этого романса все дышит страстной взволнованностью героя. Ясно прочертил Р.Атакишиев многоплановость образа Неморино, его быстрые переключения настроения».²⁶

Значительной удачей следует считать работу Атакишиева над ролью Фауста в одноименной опере Ш.Гуно. образу Фауста после его «второго рождения» – превращения в пылкого, восторженно влюбленного юношу – Атакишиев придает большую наивность, что значительно обостряет драматический конфликт и способствует достижению рельефности и выразительности роли. Весь богатый спектр психологических состояний своего героя певец раскрывает через красочную гамму тембровых нюансов.

Возвышенный, одухотворенный лиризм певца, пожалуй, в наибольшей мере проявился в партии Гофмана в лирико-фантастической опере Ж.Оффенбаха «Сказки Гофмана» (по пьесе Ж.Барбье и М.Карре на основе новеллы Э.Т.А.Гофмана). В каждой из новелл, на основе которых складывается драматургия оперы, Атакишиев мастерски в вокальном и актерском отношениях раскрывает драму поэта и мечтателя, живущего в мире своих фантазий, крушение его любви и надежд. Свободное владение динамическими нюансами уже вокально очертили образ простодушного, наивного, мягкого до странности поэта-романтика, бесконечно далекого от праздной житейской суеты. Сценическое поведение лишь дополнило эти краски.

Еще одной сценической работой Р.Атакишиева (после Альмавивы), связанной с «пьянящей динамикой» буффонных опер, явилась роль сеvilьского дворянина, старого отца дона Жерома в лирико-комической опере С.Прокофьева «Обручение в монастыре» (по пьесе английского комедиографа Р.Шеридана «Дуэнья»). В этой работе наиболее полно и органично слились его вокальные и актерские данные. Известный слушателям исполнением лирических партий, Атакишиев неожиданно обнаружил дар острохарактерного, комедийного артиста. Передавая заложенный в этой роли весь спектр настроений, артист с остротой музыкальной сатиры, не доходящей до шаржа, реалистически создает образ жадного, корыстолюбивого дона Жерома, смешного своим брюзжанием и старческой раздражительностью. «Мастерски исполняя свою вокальную партию, артист, – по словам Л.Меликовой, – убеждает выразительной интонацией, рельефной подачей каждого слова.

²⁶ *Кривошеев Л.* Многогранность таланта. Газета «Вечерний Баку», 1967, 21 августа.

Глубокое ощущение музыки, пронизывающее весь рисунок роли, особенно проявляется в финале, когда задорно и не без лукавства Атакишиев поет и аккомпанирует себе на металлофоне, увлекая хор и солистов».²⁷

Осталось в памяти у многих благодарных слушателей последняя премьера Р.Атакишиева – роль Хозе в опере «Кармен» Ж.Бизе (на сюжет одноименной новеллы французского писателя Проспера Мериме). Исполнение партии Хозе состоялось 23 мая 1982 года накануне вынужденного длительного закрытия театра в связи с широко охватившем здание пожаром. Вокально-сценические данные певца, находившегося к этому времени в зените своего творческого мастерства, раскрылись с наибольшей полнотой. Артист не только проникновенно и выразительно спел партию, продемонстрировав возросшую вокальную технику, но и сыграл роль, по-настоящему проявив свой сценический темперамент.

Подлинным украшением оперного репертуара Атакишиева являлась партия Аскера в знаменитой музыкальной комедии Узеира Гаджибейли «Аршин мал алан». Выступить в этой роли после Рашида Бейбудова, великолепное исполнение которого роли Аскера благодаря выпущенной в 1945 году на большой экран кинооперетте получило мировую известность, было ответственной и, на первый взгляд, рискованной задачей для молодого артиста. Другая трудность заключалась в следующем. Известный слушателям как талантливый интерпретатор лирических партий Ленского, Альфреда, Альмавивы, Водемона, певцу пришлось освоить еще одну, необычную для его творческой практики, сферу – область сочного бытового жанра. Трактую партию Аскера во многом по-новому, Атакишиев нашел в ней свежие черты, сочетая их с большой культурой вокала. Как писала известный музыковед И.Абезгауз: «В самом начале он акцентировал в образе Аскера преимущественно лирические черты. Однако в дальнейшем Атакишиев сумел найти много верного в сценическом и вокальном ощущении роли, заставив своего героя не только искренне переживать, но и бойко шутить и безудержно веселиться».²⁸ Р.Атакишиев принял участие во втором фильме «Аршин мал алан» и кинооперетте «Не та, так эта», на высоком художественном уровне озвучив роли главных героев бессмертных музыкальных комедий У.Гаджибейли.

Из других работ Атакишиева в азербайджанском оперном репертуаре отметим партии Балаша («Севиль» Амирова) и Багадур («Багадур и Сона» Алескерова).²⁹

На протяжении своей многолетней артистической деятельности Атакишиев уделил достаточно внимания концертным выступлениям. Причем здесь он чувствовал себя равно свободным в широком стилевом диапазоне репертуара: как в романсах, так и в эстрадных и народных песнях. На концертной эстраде Атакишиев-певец выступал с симфоническим оркестром (дирижеры Ниязи и Р.Абдуллаев), ансамблем скрипачей Сибири (руководитель М.Пархомовский), хоровой капеллой (руководитель Э.Новрузов). Атакишиев находил контакт с самыми различными пианистами-аккомпаниаторами. Долгие годы его постоянным партнером являлась жена, одаренная пианистка Зульфия Атакишиева. Артисту доводилось выступать с такими замечательными музыкантами, как Тофик Кулиев (композитор и пианист), Чингиз Садыхов, Роза Шифрин и органистка Зара Джафарова.

²⁷ Меликова Л. Впервые на бакинской сцене. «Советская музыка», 1970, № 3, с. 43.

²⁸ Абезгауз И. Рафик Атакишиев. «Советская музыка», 1956, № 6, с. 116.

²⁹ Среди сравнительно небольших ролей, исполненных Атакишиевым на оперной сцене, запомнились – Синодал («Демон» Рубинштейна), Кассио («Отелло» Верди), Эдмунд («Манон Леско» Пуччини). Анатолий («Судьба человека» Дзержинского), ефрейтор Биденко («Сын полка» Зейдмана) и др.

Подлинным содружеством мастеров мог быть назван ансамбль Атакишиева-певца с великолепным пианистом Фархадом Бадалбейли. Концерты двух выдающихся мастеров с неизменным успехом проходили в Баку, Москве, Ленинграде, Киеве, Лиссабоне. Этот «союз» музыкантов на всем протяжении своего существования (1982 – 1988) держался на принципе полного творческого равноправия, с взаимной поддержкой интерпретационной инициативы, с подхватом и развитием приема, счастливо найденного кем-либо из двух исполнителей. Их выступления всегда были отмечены высоким исполнительским уровнем и тем единством эмоционального дыхания, которое отличает подлинное «сотворчество» певца и пианиста.

Центральными фигурами в романсовом репертуаре Атакишиева были Чайковский и Рахманинов, любовь и поклонение к творчеству которых были ему привиты еще в годы учебы в классах Игумнова и Неждановой.

В романсах Чайковского певец достигал того особого внутреннего эмоционального состояния, которое переплавляет исполненную им музыку в язык глубоко личный, интимный, выстраданный. Сколько огня и трепета в его трактовках, сколько ярких звуковых и эмоциональных контрастов! Здесь – акварельная с ласковыми полутонами психологическая зарисовка (романс-вальс «Средь шумного бала»), радостный порыв («День ли царит»), и светлое жизнерадостное чувство (романс-пастораль «То было раннею весной»). Эмоционально захватывающе создавал певец состояния трагического одиночества («На нивы желтые», «Снова, как прежде один»), скорби о прошлом («Ни слова, о друг мой», «Мы сидели с тобой»), тревожного ожидания («Страшная минута»).

Тонко передавал певец смену настроений рахманиновской музыки. Между тем, каждое из сочинений в его исполнении превращалось в монодраму. Выразительный сценический жест, тонкая звуковая палитра, блестящая вокальная техника – все это как нельзя лучше способствовало передаче неповторимого своеобразия трагических романсов Рахманинова «Проходит все», «Как мне больно», «Я опять одинок».

Очень хорошо звучали в его исполнении романсы и других русских композиторов. Напомним некоторые из них – «Я помню чудное мгновенье», «Как сладко с тобою мне быть» Глинки; «Не ветер, вея с высоты» Римского-Корсакова; «Острою секирой», «С тобою мне побыть хотелось» Гречанинова; «Свидание», «Не пробуждай» Булахова и др.

Азербайджанская камерно-вокальная лирика в исполнительском творчестве Атакишиева представлена газелями У.Гаджибейли, романсами К.Караева и А.Меликова.

С тонким мастерством и проникновением в мир образов передает Атакишиев глубокую задумчивость, лирическую созерцательность и драматизм, безысходность безответной любви в цикле К.Караева «Два лирических стихотворения А.С.Пушкина» – «На холмах Грузии» и «Я вас любил».

Атакишиев выступил первым исполнителем вокального цикла А.Меликова на стихи Назима Хикмета. В романсах «Ты», «Колыбельная», «Впечатления», «Я мою милую увидел во сне» певец, «сумевший выявить затаенную скорбь музыки, передать ее трепетную нежность»,³⁰ тонкий психологизм и романтическую взволнованность, достиг органического взаимодействия речевой и музыкальной интонаций.

В концертном репертуаре Атакишиева прочное место занимали популярные песни Т.Кулиева («Азербайджан», «Не гордись»), Ф.Амирова («Азербайджан эллери»), Р.Гаджиева («Песня о Баку») и других композиторов, а также азербайджанские народные песни.

³⁰ Алекперова Н. Ариф Меликов (страницы жизни и творчества). Баку, 1988, с. 73.

Нельзя обойти вниманием концертное исполнение Атакишиевым оперных арий. Среди них видное место занимала ария Короглу из второго действия одноименной оперы У.Гаджибейли. Эта ария в его интерпретации на эстраде представляла не как эпизод, извлеченный из контекста спектакля, а как концентрация эмоционального и образного содержания сочинения.

В числе крупных работ Атакишиева на концертной эстраде – партии солирующего тенора в оркестрово-хоровых произведениях – «Реквиеме» Моцарта и «Магнетификате» Баха.

3 февраля 1994 года от сердечного приступа внезапно закончилась жизнь большого, уникально одаренного музыканта. Только лишившись Рауфа Атакишиева, мы до конца осознали значение того, чем вчера еще обладали. Тонкий, вдохновенный артист, знаток фортепиано, поэт вокального мастерства, эрудит, он был необычайно популярен. Всей своей жизнью – пианиста, певца и педагога – он явил собой поучительный пример для будущих поколений музыкантов, которых всегда будет вдохновлять его замечательный образ.

Лала АТАКИШИЕВА,
старший преподаватель БМА

«СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ»
(биографический очерк)

*«Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью: были».*

В.А.Жуковский

Когда мне предложили написать о папе, я подумала: «Отлично!» Легко сяду и быстренько напишу. И вот, вооружившись бумагой и ручкой я села писать и... И поняла, что выражать мысли и чувства на бумаге дело не простое. Ну как перевести в слова тепло улыбки, любящий взгляд, человеческое обаяние, щедрость души?

Рассказывать о Рауфе Исрафиловиче Атакишиеве – Народном артисте, профессоре, педагоге, вокалисте, пианисте, коллеге – на страницах этой книги будут прекрасные музыканты, друзья и ученики.

Передо мной же была поставлена иная задача – рассказать о папе – родном, дорогом, любящем и любимом.

Думаю, что наиболее интересно и полно он рассказал бы о себе сам, но... В его планах последнего года жизни было и написание воспоминаний. В этом его убеждали мама и М.М.Магомаев, с которым его связывала многолетняя искренняя и преданная дружба.

Понимая, что папе будет нелегко записывать на бумаге, а потом неоднократно переделывать написанное, Муслим Магометович в очередной свой приезд собирался привезти ему диктофон, чтобы папе было проще и удобнее работать.

К сожалению, этого не случилось. Не успел.

Не успел оставить мемуары, не успел сделать запись фортепианных произведений, не успел записать вокальный цикл Ч.Алмасзаде на стихи С.Есенина, не успел увидеть внучек – Севиль и Лалу. И еще много чего не успел.

Думаю, что папа начал бы рассказ о себе с воспоминаний о родителях. Биографические данные можно найти в «Энциклопедии», где друг за другом идут

дедушка и папа. Родился, учился, работал, выступал, награждался и т. д. Это все есть, а вот о родителях, об их роли в его жизни там не сказано ни слова.

Родители и семья

Итак, родители. Вернемся чуть-чуть назад.

...Воронеж 1922 г. В городе свирепствует тиф. На одной из центральных улиц города, в собственном особняке живет семья потомственного конезаводчика Платона Григорьевича Рябова. (П.Г.Рябов погиб в концлагере при оккупации Воронежа в 1942 г.)

И вот в течение недели в этой благополучной дружной семье от тифа умирают брат, супруга, старшая дочь и младший сын.

Ранее заболевшая средняя дочь Елизавета чудом идет на поправку и отец, желая сохранить единственного оставшегося в живых ребенка, отправляет ее к родственникам в Ростов.

В это же время через Ростов возвращается в Баку молодой человек, активный участник всех революционных событий, приведших к установлению новой власти в Азербайджане. Не атлетического сложения, не красавец, но с открытой улыбкой и добрыми глазами.

Бабушка вспоминала, что дед поразил ее диссонансом между «революционными шароварами», потертой «кожанкой», опоясанной портупеей с наганом на боку и небольшим букетиком васильков.

Она спросила: «Они живые?» Он ответил: «Да. И они цвета ваших глаз».

Так они познакомились и, не заезжая в Ростов, приехали в Баку. Отчаянная безрассудность молодости. Бабушка попала в семью, проживавшую в небольшом доме на «Кубинке», где кроме мужа никто не знал по-русски ни слова. Бабушка очень быстро выучила язык, восприняла весь уклад и менталитет новой семьи и нового для нее города.

Ее свекровь – Умниса ханум – женщина малообразованная, обладала тем, что называется интуиция. Но об этом чуть позже.

В конце 1924 г. Исрафил и Елизавета Атакишиевы уезжают из Баку в Геокчай, куда моего деда отправляют первым секретарем ЦК Геокчайского, Уджарского, Евлахского районов. Там же 15 июля 1925 г. родился папа. Там же 21 августа 1927 родился и младший сын Таир.

В конце 1927 г. семья Атакишиевых вернулась в Баку. Удивительно, что за всю свою последующую жизнь папа ни разу не был в Геокчае.

Папа рассказывал, что, впервые услышав по радио звучание симфонического оркестра, от переизбытка чувств разрыдался. Бабушка, видя какое впечатление производит на ребенка музыка, решает обратить на это самое пристальное внимание и ведет его на консультацию к Лидии Николаевне Егоровой – прекрасному музыканту, методисту, одному из основоположников детской музыкальной педагогики в Азербайджане.

Было решено учить ребенка музыке самым серьезным образом.

Встал вопрос об инструменте, и его бабушка Умниса на свои скромные сбережения купила папе пианино. До последних дней жизни она с Кораном в руках благословляла папу перед каждым его выходом на сцену. Учиться музыке он начал по нынешним меркам довольно поздно, в 8 лет.

В это время К.К.Сафаралиева создает группу «одаренных детей» и в первый же

набор (1933 – 1934) принимает в нее папу, в класс Л.Н.Егоровой. В 11 лет состоялось его первое публичное выступление с симфоническим оркестром.

Поступив в консерваторию в класс профессора М.Р.Бреннера, папа с третьего курса в 1946 г. по личной рекомендации У.Гаджибекова в числе «первых ласточек» отправляется на учебу в Московскую консерваторию им. П.И.Чайковского. Пройдя сложный отбор и дополнительное индивидуальное прослушивание у профессора К.Н.Игумнова, он становится студентом его класса.

Радости и гордости папы и, конечно же, бабушки не было предела. И вот тут хотелось бы отдать должное её «материнской дипломатии» – «доверяй, но проверяй».

Бабушка Елизавета переписывалась с папой и он подробнейшим образом описывал ей весь свой быт, занятия, досуг. Помимо папы, по секрету от него, она вела активную переписку с его сокурсником по классу Константина Игумнова и близким другом Олегом Бошняковичем, а также с квартирной хозяйкой.

Нужно сказать, что бабушка не очень ратовала за то, чтобы папа начал профессионально учиться вокалу, считая, что это будет мешать его занятиям по фортепиано. В верности и необходимости этого её убедил всё тот же О.Бошнякович. Он же привёл папу в класс великой русской певицы, профессора Антонины Неждановой.

Вот говорят же – «Пути Господни неисповедимы».

Ещё мальчишкой, в Баку папа распевал арию Онегина, полагая, что у него баритон.

Из папиного рассказа:

«... Я был уверен, что у меня баритон и часто пел «Когда бы жизнь домашним кругом...» По соседству с нами жил старичок, в прошлом неплохой певец. Он в своё время учился у У.Мазетти. Кажется его фамилия была Сперанский. И вот, как-то раз он подошел ко мне во дворе и говорит: «Молодой человек, пойдёмте со мной. Я хочу вас послушать». Он распел меня и сказал: «Вам обязательно нужно учиться петь. Вам бог дал голос, но только вы не Онегин, а Ленский и только Ленский. Вы же ярко выраженный тенор». А поскольку А.В.Нежданова и В.В.Барсова тоже были ученицами у Мазетти, то получается, что папе было «на роду написано» ещё в ранней юности соприкоснуться со школой этого педагога.

Папа рассказывал, что у бабушки в молодости был красивый голос глубокого тембра драматическое сопрано, и её уговаривали поступить в оперный театр, но дед был категорически против.

А потом случилось следующее. На балкон в темноте забрался воришка. Бабушка была в доме одна, испугалась, вскрикнула. После этого певческий голос у нее пропал навсегда. «Душой пою, а как раньше не получается».

Опуская годы учёбы в Московской консерватории, перенесёмся в 50-е годы.

В 1952 году, окончив аспирантуру по классу фортепиано у народного артиста СССР, профессора Якова Флиера, по вокалу у народной артистки СССР, профессора Валерии Барсовой (А.В.Нежданова скончалась в 1950 г.), папа возвращается в Баку.

Ему предлагали остаться преподавать фортепиано в Московской консерватории и брать в Большой театр главный дирижер и художественный руководитель Николай Голованов, супруг А.В.Неждановой, но его отец был категорически против. «Тебя республика обучила, будь любезен вернуть ей все то, что в тебя было вложено. Лучше быть первым у себя дома, чем десятым в Москве». В папином архиве сохранилось

приглашение его в Ленинград, в Кировский (нынешний Мариинский) оперный театр «на дебют в любое удобное для него время». Но он вернулся в Баку и начал преподавать фортепиано в консерватории и выступать солистом в оперном театре.

Папа и мама

Папа с мамой познакомились, когда маме было 16 лет, а папе – 18. Вернее знакомы они были значительно раньше, т.к. училище, школа и консерватория располагались в то время в одном здании, а так как мама была студенткой училища, а папа – консерватории, естественно, как все учащиеся они знали друг друга.

Вот как рассказывала об этом мама: «За мной в то время пытался ухаживать Фикрет (в будущем выдающийся азербайджанский композитор Ф.Амиров), но я ему честно сказала, что мне нравится Рафик».

Папина версия: «Я стоял с ребятами-однокурсниками напротив консерватории, а на противоположной стороне поднимались к консерватории девушки – студентки училища, и я сказал товарищам, что вот эта девушка (указывая на маму) мне очень нравится».

У мамы с папой был абсолютной симбиоз во всём. Мама – ближайший, преданнейший друг, единомышленник, концертмейстер, коллега, гримёр, костюмер, домашний массовик-затейник, радушная умелая хозяйка. Они вместе выбирали программы студентам папиного и ученикам маминого классов. Могли по вечерам до глубокой ночи обсуждать папины творческие планы: какие произведения камерного репертуара выбрать для концертной программы, какие партии взять в работу в театре, какие фортепианные произведения начать учить и т. д., или просто вспоминать какие-то эпизоды из жизни.

По сей день сожалею, что тогда у меня не было диктофона. Папа рассказывал о встречах и общении с такими интересными людьми, что, конечно же, это нужно было сохранить, но «молодо-зелено».

Например, рассказывал, как играл Д.Ойстраху; что рассказывал К.Н.Игумнов о своем близком друге С.В.Рахманинове; вспоминал о своем общении с Гедике, у которого учился в МГК по классу органа; о том, как ему взяли педагога по английскому языку, чтобы подготовиться к поступлению в аспирантуру. Папа был совершенно неспособен к языкам, и поэтому, когда на вступительном экзамене в аспирантуру по иностранному языку он получил 3++, был счастлив также, как если бы ему поставили 5++.

В кругу родных и близких папа обращался к маме ласково, именем «Сенечка». Став старше, я спросила, откуда появилось это имя. Папа рассказал, что оно родом из времени подготовки партии Юродивого в опере М.Мусоргского «Борис Годунов». В монологе Бориса есть такая фраза: «Готовил Ксении веселый брачный пир...». Некоторые исполнители заменяют слова «Ксении» на слово «дочери» – кому как удобно. Заслуженный артист В.Курбанов, исполнявший в этом спектакле партию Бориса Годунова изменил «Ксению» на «Сенечку». Папа вспоминал, что ему это показалось настолько трогательным, так «запало в душу», что с того времени он и стал называть маму Сенечкой.

У мамы было многолетнее устоявшееся правило: перед любым выходом на сцену учеников ее класса, она обязательно 2-3 раза показывала их папе. Каждый раз он пытался отнекиваться, но в итоге сдавался и назначал день прослушивания. Оно всегда проходило дома.

Мама сообщала ученикам: «Я попросила Рауфа Исафиловича (именно так и никак иначе) нас послушать и он согласился. В назначенное время мы будем ему играть». Волновались ученики, волновались, вооружившись бумагой и ручкой, родители. Но больше всех нервничала сама мама. Она каждый раз сама себе устраивала экзамен на профессионализм. Папино мнение было для нее непререкаемым. Абсолютным.

Происходило это так.

Мама в кабинете сначала разыгрывала ученика, потом входил папа. Брал стул, слегка отсаживался от инструмента, поправлял очки и на старомодный манер произносил: «Ну-с, прошу».

Вначале он прослушивал произведение от начала до конца и, даже если бывали технические срывы или остановки, никогда не прерывал исполнение.

Затем обязательно говорил, что все достойно, и даже очень неплохо. А потом, очень мягко, корректно начинал править отдельные моменты исполнения. Результат: ребенок, представляя, что он чуть ли не гений, уходил окрылённым, а исполняемое произведение расцветивалось новыми красками.

Поэтому, многие мамы ученики, становясь в консерватории студентами папиного класса, обращались к нему «дядя Рафик».

Профессор Я.И.Мильштейн, с которым папу связывала близкая дружба еще со времени обучения в Московской консерватории, когда Яков Исаакович был ассистентом К.Н.Игумнова и после его смерти «доводил» класс до выпуска, в очередной свой приезд в Баку, услышав такое обращение кого-то из студентов к папе со смехом сказал: «Рафик, у тебя детский сад или класс ВУЗа?»

У папы сохранились отношения искренней, теплой дружбы со всеми его педагогами и сокурсниками. Так, он был дружен со своим педагогом в аспирантуре профессором Яковом Владимировичем Флиером до последних дней его жизни.

В 1977 г. в Ленинграде проходил Всесоюзной конкурс музыкантов-исполнителей, на который папа был приглашен в качестве члена жюри. Председателем должен был быть Я.В.Флиер. Но он был уже тяжело болен и приехать не смог. Я помню, когда мы были в Ленинграде, в нашем гостиничном номере зазвонил телефон. Папа поднял трубку: «Да, Яков Владимирович, дорогой! Как Вы?...». Потом провисла тишина. В конце разговора папа сказал: «Я все понял. Не беспокойтесь. Выздоровливайте! До встречи!».

Когда он опустил трубку, у него было «убитое» выражение лица. Мама обеспокоенно спросила, что говорил Яков Владимирович? Папа сказал, что Яков Владимирович совсем плох, приехать не сможет и попросил внимательно присмотреться к его мальчику-конкурсанту. Объяснил, что это очень способный юноша и должен, по его прогнозам, неплохо сыграть, но парень непростой, с определенными странностями и что Флиер очень хотел бы услышать папино мнение о его выступлении.

Речь шла о Михаиле Плетневе. Тогда он феерически играл и получил первую премию. Значительно позже, когда Плетнев выступал у нас в Филармонии, папа нас познакомил, и мне было очень приятно наблюдать с каким пиететом он обращался к папе.

К вопросу о творческом симбиозе папы и мамы.

Москва. Февраль. 1981 год. Центральный дом работников искусств (ЦДРИ). Накануне сольного концерта папы и Ф.Ш.Бадалбейли.

В зале, кроме мамы и меня никого. На сцене папа и Фархад Шамсиевич пробуют

инструмент, акустику, звук и т.п.

Папа, пропевая отдельные места из романсов, постоянно бросает взгляд на маму. Она сидит в проходном ряду, и восторгов у нее на лице не наблюдается.

Папа посмотрел раз, второй, третий... Наконец он не выдерживает и несколько раздраженно обращается к маме: «Что ты с таким лицом сидишь? Тебе что, не нравится?». Мама отвечает: «Нет». После чего папа произносит: «Мне самому не нравится».

Потом часто вспоминали об этом со смехом.

Оглядываясь назад, я поймала себя на мысли, что судьба богато одарив папу, устраивала ему профессиональные испытания «на прочность».

В 1951 году в Берлине проходил III Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Папа был командирован туда для участия в качестве вокалиста.

Перед отъездом, все выезжающие участники от СССР проходили в Москве медицинский осмотр. Врач-лоринголог вдруг «обрадовала» папу, заявив, что у него в горле (именно так) уплотнение. Папе на тот момент было лет 20 с хвостиком. На вопрос к врачу, сможет ли он петь, услышал ответ: «Вы лучше спросите, вы жить будете?»

Был стресс, заборы на биопсию и в результате удаление небольшого узелка на связках. (Распространенная профессиональная операция у вокалистов.) А на том фестивале папа получил почетный диплом (приравнивается к премиям на международных конкурсах).

В Москве около издательства газеты «Известия» были установлены большие щиты с фотографиями участников фестиваля от СССР. Представители Азербайджана были на них в национальной одежде. Около этих фотоцитов всегда толпился народ. Мама вспоминала, что ей тогда очень хотелось показать всем на папину фотографию и похвастаться мужем, но скромность всякий раз брала верх. А жаль.

В 1965 году в Гяндже проходили съемки второй версии фильма «Аршин мал алан», а так как папа пел Аскера, то он вместе с мамой отправился туда.

Там папа решил отпустить бороду и научиться кататься на велосипеде (видимо гянджинский воздух оказывал благотворное влияние). Но поскольку папа и спорт понятия диаметрально противоположные, закончилось это плачевно. Папа, желая продемонстрировать маме свои "велодостижения", решил съехать в лесочке с горки. Результат – падение и сложный перелом кисти левой руки. Кисть дважды неправильно срасталась, её заново ломали, и только на третий раз все удалось восстановить.

Пианисты прекрасно понимают, что значит сломать кисть руки, да ещё с повторными искусственными переломами. Карьера концертирующего пианиста была для него на грани вынужденного завершения. Слава Богу обошлось.

Вообще, у папы со спортом были сложные отношения.

Я помню, проходил очередной чемпионат мира по футболу. Папа – абсолютный профан в футболе. На общей волне ажиотажа вокруг этого события и бесконечных разговоров о нем, заразившись всеобщим настроением, он решил во что бы то ни стало смотреть трансляцию финала чемпионата по ТВ.

Во время первого тайма он эмоционально реагировал на происходящее, во втором – интерес стал угасать. Третий тайм смотрел скорее из принципа. В результате, на следующее утро, говоря с Рафиком Кулиевым, страстным болельщиком, слышу спрашивает: «Кто в общем вчера выиграл?». Вот такой вот фанат!

Рауф и Таир Атакишиевы

Мое искреннее убеждение, что воспитать детей в такой любви, уважении и преданности друг другу, какие были между папой и дядей – это материнский подвиг; вырастить же двух музыкантов, дав им равнозначное образование (оба окончили МГК им П.И. Чайковского), – материнский героизм.

Представьте себе распорядок дня в семье. С утра до вечера ежедневно занятия музыкой, то играет папа, то занимается дядя, а потом еще папа стал петь. Сумасшедший дом!

Дед – журналист, ветеран ВОВ (И.А.Атакишиев встретил Победу в Праге, – *Л.А.*), видный партийный деятель. То он в командировках, то в Москве на курсах «Красной профессуры», то на фронте (медаль «За оборону Кавказа»), то возглавляет Зардаб. Бабушка же постоянно при сыновьях.

Дружбу папы и дяди можно ставить в пример как образец взаимоотношений между братьями.

Как бы ни был занят дядя Таир, если он нужен был папе, он все бросал и бывал рядом. Что бы не делал папа, если дядя говорил, что ему нужно папино присутствие, папа «очертя голову» бежал к нему.

Но вот что интересно. Оба прекрасные музыканты. Казалось бы, могли бы вместе выступать, но никогда не сыграли в ансамбле ни одной ноты. Почему?! Со временем я поняла. Они оба на сцене настолько волновались бы друг за друга, что это мешало бы успешным выступлениям.

Папа и дядя Таир очень внимательно относились к педагогическим и исполнительским успехам друг друга, искренне гордились и радовались друг за друга. И в то же время были совершенно разными.

Папа – совершенно непрактичный. Невозможно представить его с каким бы то ни было строительно-монтажным инструментом в руках. Он не то, что гвоздь вбить, а даже перегоревшую лампочку никогда не менял. У дяди Таира же «руки росли оттуда, откуда надо». Он мог и кран починить, и машину отремонтировать.

Папа и внуки

Он был потрясающим дедом. Затискивал, зацеловывал, восхищался каждым звуком и каждым жестом, считал самым красивым и талантливым ребенком на свете (несмотря на ранний возраст). Последние часы жизни он провел, возясь с Сеймуром, единственным из внуков, которого он застал. После его ухода родились еще две внучки – Севиль и Лала. Севиль, обучаясь у нас в Музыкальной академии, очередной раз придя с занятий, сказала, что долго стояла перед портретом папы в консерваторской «Аллее Славы» и почувствовала, что они с дедом были бы большими друзьями, и, что наверняка, он рассказывал бы ей много интересного, что для нее, как человека творческого, составило бы «кладезь» впечатлений и знаний. Я уверена, что именно так и было бы: восхищался бы, поддерживал бы любое начинание, помогал бы во всем, окутывал бы любовью и душевным теплом, был бы интереснейшим собеседником и верным другом.

Р.И.Атакишиев и М.М.Магомаев

Их дружба началась очень давно. Муслиму Магометовичу было 16, папа на 17 лет старше. Об этом писал в своей книге сам М.Магомаев. Продолжалась она всю жизнь – преданная, верная, искренняя, бескорыстная, основанная на огромном взаимоуважении.

Муслим Магометович всегда обращался к папе и маме на «вы», они же к нему на «ты». Но это «ты» было таким, каким бывает при обращении к младшему брату.

У них была многолетняя традиция. Муслим Магометович прилетал из Москвы в Баку всегда одним и тем же рейсом. Накануне он звонил папе и сообщал о своем приезде. Папа всегда ездил его встречать. Приехав в город и оставив багаж дома, Муслим Магометович приходил к нам. Уходил же от нас порой глубоко за полночь. И так неоднократно, пока находился в Баку.

Сколько интересного было рассказано, сыграно в те дни. В течение вечера они периодически перемещались от стола в кабинет к роялю.

Как-то раз придумали себе такое развлечение: решили спеть романс «Не искушай» М.Глинки каноном с интервалом в секунду. И так, и этак пробовали, потом сдались и вместо этого спели дуэт Белькоре и Неморино из оперы Доницетти «Любовный напиток».

На просторах интернета я наткнулась на фотографию. На ней за роялем папа, рядом М.Магомаев, А.Пугачева, И.Резник. Все они увлеченно музицируют. Внизу фото шли комментарии. Среди прочего было написано: «Р.И.Атакишиев – близкий друг и наставник». Не знаю обладал ли папа для Муслима Магометовича столь высоким статусом и ролью в его жизни, но то, что Муслим Магометович делился с папой подчас очень личным и часто прислушивался к его советам, совершенно точно.

Р.И.Атакишиев и Ф.Ш.Бадалбейли

Несмотря на большую разницу в возрасте их связывала дружба. Это был многолетний творческий союз двух прекрасных музыкантов-исполнителей, не вокалиста и концертмейстера, а именно равнозначных музыкантов. Честно говоря, я не знаю, когда и как возникла идея совместных выступлений, но в результате появилось содружество единомышленников, концерты которых проходили с неизменным успехом не только в Баку, но и за пределами Азербайджана.

«Alma Mater»

С консерваторией у папы была связана вся жизнь в прямом смысле слова. Сюда его привели восьмилетним ребенком, и отсюда же провожали в последний путь.

Сначала «Группа одаренных детей», затем студенчество в классе профессора М.Р.Бреннера, который уговаривал папу не поступать в аспирантуру Московской консерватории, а вернуться и быть ассистентом в его классе (из письма мамы к папе).

Потом, после аспирантуры, возвращение в «Alma Mater» исполняющим обязанности доцента. Потом, присвоение звания профессора и руководство фортепианной кафедрой АГК имени Узеира Гаджибекова, которой бессменно возглавлял до конца своих дней.

Консерватория – это отдельная большая глава в папиной жизни.

Р.И.Атакишиев – солист Театра оперы и балета имени М.Ф.Ахундова

Театр занимал особое место в жизни папы. Мало кто знает, что в день своего спектакля папа приходил в театр за 3,5-4 часа до начала. Гримировался (гримировала его мама), одевался в сценический костюм и, уже полностью готовый к спектаклю, одев очки, выходил на сцену, и, в буквальном смысле слова, «ощупывал», проверял каждый станок, каждую деталь на сцене, с которой ему предстояло контактировать по ходу спектакля. Затем он возвращался в гримуборную, снимал очки и превращался в слабовидящего человека, который ориентировался на сцене «наизусть», видя только силуэт дирижера.

При зрении «-14» и «-11» иного ожидать и не приходилось.

В папиной оперной практике был печальный опыт, после которого был наложен строжайший запрет на какие-либо изменения, подвижки или замену станков и декораций после того, как папа прошел «дозором» по сцене.

Опера Ш.Гуно «Фауст». Сад Маргариты. Ночь. Фауст и Мефистофель в темноте влезают в сад. Фауст – папа, Мефистофель – заслуженный артист В.Курбанов. Первым влезает Мефистофель, за ним Фауст.

Взобравшись по ступеням (невидимым для зрителя) Мефистофель оборачивается, обращаясь к Фаусту. А Фауста нет. Фауст «сослепу» влетает ногой в просвет между ступенями, рвет связки, и с ужасными болями пытается взойти на сцену.

В состоянии эйфории папа допевает акт. Занавес падает. Через минуту перед публикой появляется ведущий спектакля и обращается в зал с просьбой: «Если в зале есть врач, его срочно просят пройти за кулисы».

Папу увезли на скорой и он несколько месяцев восстанавливался после операции. А произошло это потому, что рабочие сцены поменяли станок с глухими ступенями на лестницы – со сквозными.

Папу часто спрашивали, почему его гримировала мама. Он отшучивался, что дескать, свое лицо он доверяет только ей. Шутка конечно, но доля истины, и немалая, в ней была.

Дело было так. Когда папа только пришел в театр, его первой партией был Ленский в опере П.И.Чайковского «Евгений Онегин». Папа был молод, строен, с пышной шевелюрой. И вот, мама, сидя в зале, увидела Ленского «без лица». Она воспоминала, что испытала тогда целую гамму чувств: шок, обиду за папу, возмущение, негодование, и что характерно, ни одного положительного.

После спектакля у нее с гримёром состоялся непростой разговор. Результатом явилось то, что мама, категорически запретив кому-либо из гримеров прикасаться к папиному лицу, прошла на киностудии соответствующие курсы (благо это было в конце театрального сезона) и стала его официальным гримером. У нее был целый арсенал всевозможных баночек, тюбиков, коробочек, кисточек, турундочек, пуховок и кроличьих лапок.

Как только мама попадала в специализированный театральный магазин, продавец получал «хлебного» покупателя.

Отдельно хочется остановиться на театральных гастролях.

Итак гастроли. Что такое гастроли труппы театра оперы и балета? Это состояние, когда «смешались кони, люди».

Переезжают декорации, костюмы, реквизит, балетная и оперная труппы, хор, оркестр, миманс, костюмеры, гримёры, рабочие, билетёры, администрация и. т. д., и очень многие с семьями. В общем «переселение народов» сроком не менее, а то и более месяца. Ну вот мы приехали. Что делает человек, прибыв в другой город и разместившись в гостинице? Конечно же отдыхает, обживается, привыкает.

Что делала мама?

«Вылизав» номер до зеркального блеска, мама устраивала «забег» по близлежащим продуктовым и кулинариям, приобретала электрическую плитку, и только после этого у нее наступала небольшая передышка. А к вечеру у нас в номере всегда бывало людно, вкусно и весело.

А если у папы спектакль, то за день-два до этого он переходил в «режим тишины». И общался со всеми при помощи «кинетического языка». В этот день дома нельзя было пользоваться парфюмом и сильно пахнущей бытовой химией.

В 1978 году в Баку состоялся спектакль «Севильский цирюльник» Дж.Россини, в котором триумфально вернулся на оперную сцену в роли Фигаро М.М.Магомаев.

Муслим Магометович неоднократно рассказывал, что инициатором и вдохновителем этого был папа.

Предшествующим этому событию летом, в очередной приезд Муслима Магометовича в Баку, было решено, что они будут ежедневно заниматься, готовиться к спектаклю. Для того, чтобы совмещать полезное с приятным, в номер, который занимал в пансионате «Загульба» Муслим Магометович, был привезен на грузовике из города рояль. Его торжественно выгрузили, подняли на второй этаж, подстроили.

Было решено со следующего утра приступить к занятиям.

Но, как говорится, «человек предполагает, а бог располагает». В ту ночь налетел бакинский ураган, засыпавший все вокруг пылью и песком, и не ослабевая дул около двух недель. Через две недели, рояль, к которому так и не прикоснулись, точно так же спустили, погрузили в грузовик и увезли в город.

Но вот настал долгожданный и волнительный день спектакля. Был приглашен Г.А.Алиев с семьей. Волнение у всех зашкаливало.

Папа нервничал безумно. Ему уже 53, партия Альмавивы технически сложная, неудобная, к тому же дополнительные проблемы создавали крупные габариты его фигуры. Еще и чувство ответственности за то, что, фактически, он все это затеял. Он очень волновался за Муслима Магометовича.

Когда папа уже был готов к выходу на сцену, помогавшая маме костюмер решила для удобства пришить плащ к основному костюму, прихватив его на плечах на «живую нитку», чтобы папа на сцене не думал о том, что тесёмки плаща могут развязаться. И... попадает иглой в плечо. Стресс, волнение, нервы... в общем, папа теряет голос.

Полностью... В этот момент в гримерку вбегает ведущий спектакля и нервно подергиваясь сообщает, что Г.А.Алиев уже по дороге в театр. Объявляется готовность номер один: «Артистов миманса (сокращение от "мимического ансамбля", - *ред.*), артистов балета, хора, солистов просят на сцену».

Папа глазами показывает мне, чтобы я позвала Муслима Магометовича. Ситуация «аховая»: дублера нет, времени нет, спектакль на грани срыва. Как сейчас помню, как Муслим Магометович «убитым» голосом спросил: «Что же мы теперь делать будем?».

Но, видимо, где-то там наверху, в «небесной канцелярии» было решено этому спектаклю состояться.

Вдруг, после «немой сцены» папа кашлянул, и, как ни в чем не бывало, произнес: «Ну что? Пошли на сцену. С Богом. Держите за нас кулаки».

В этом спектакле он выступал и в качестве пианиста, аккомпанируя в сцене занятия музыкой с Розиной на челесте – старинном клавишном инструменте.

Вообще для папы профессионализм, в самом высоком понимании этого слова, был жизненным кредо. Так, в одноактной опере «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова, папа, исполнявший партию Моцарта (Сальери – О.Лубяной), в сцене, где Моцарт в таверне показывает Сальери свое новое произведение, он прямо по ходу спектакля

исполнял на фортепиано «Фантазию» Моцарта. И как играл...

В опере С.Прокофьева «Обручение в монастыре», в сцене музицирования дон Херома, папа (дон Хером) был инициатором того, чтобы на сцене не изображали процесс музицирования артисты миманса, а играли непосредственно музыканты оркестра. Он их долго убеждал, а потом, чтобы не обижать коллег, через бухгалтерию передавал для них, так сказать, «гонорар». Сам же он в процессе подготовки спектакля спускался в оркестр и внимательно наблюдал, как играют на кларнете, чтобы его «исполнение» на этом инструменте на сцене выглядело максимально достоверно. А в конце спектакля, в сцене свадебного пира, папа сам играл на металлофоне (небольшом ударном инструменте).

Он прекрасно знал оркестр, т.к. во время войны, когда в Баку в оркестрах еще не было арфы, исполнял на фортепиано партию этого инструмента.

В то время было тяжело и безденежно всем, а студенчеству тем более, но бегать-то на репетицию нужно. В трамваях при удачном стечении обстоятельств, можно было проехать «зайцем». Но иногда «зайцев» ловили и штрафовали. Папа не был исключением. В очередной раз, понимая, что ему «светит» штраф, он на требование кондуктора предъявить билет, четко артикулируя, гордо сообщал, что он «концертмейстер». И пока вагоновожатый усваивал эту информацию, папа быстренько ретировался из трамвая.

Папа хорошо читал партитуры.

В последний год жизни он хотел встать за дирижерский пульт. Концерты Рахманинова, Чайковского, Шопена, Листа, которые он сам блестяще исполнял как пианист, привлекали его с течением времени в амплу дирижера. Не состоялось.

Вспоминая театральную деятельность, хотелось бы еще вот о чем сказать.

Муслим Магометович Магомаев в своей статье отмечал папино «певческое долголетие».

Как-то, уж не помню кто его спросил, каким образом он сохранил свежесть голоса до преклонных лет.

Помню папа сказал тогда, что «с молодых ногтей», в период учебы в классе А.В.Неждановой свято усвоил её рекомендации: не брать в репертуар партию Герцога в опере Дж.Верди «Риголетто», не связываться как можно дольше с ролями Радамеса, Каварадосси, Хозе, Германа.

Так он и сделал. Арии Герцога, Радамеса, Каварадосси, Германа были исключительно в его концертном репертуаре. В образе Хозе он вышел на сцену только в 1983-ем. В 1988-1989 гг. было все готово для исполнения партии Германа (опера П.И.Чайковского «Пиковая дама») и Пинкертона (опера Дж.Пуччини «Чио-Чио-Сан»). Партию последнего он уже репетировал на сцене, но у папы случился тогда тяжелейший инфаркт и от этих планов пришлось отказаться. А вот «проститься со сценой» он не смог благодаря директору театра А.Т.Меликову.

Эстрадное исполнительство

Дружба с эстрадой у папы началась еще в ранней молодости.

В 1957 г. он спел в фильме «Я встретил девушку» титульную песню Андрея Бабаева. Автограф нот по сей день хранится в папином архиве.

Многолетняя дружба и творческое сотрудничество связывало папу с композиторами Т.Кулиевым, Р.Гаджиевым, С.Алескеровым, А.Рзаевым, М.Мирзоевым, А.Меликовым и другими.

Дружба с Т.Кулиевым завязалась еще с периода совместного обучения в МГК и продолжалась всю жизнь. В архиве AzTV есть запись их общего концерта, состоящего из песен Т.А.Кулиева – поет папа, аккомпанирует автор.

После выхода на экраны второй версии фильма «Аршин мал алан», в котором папа пел партию Аскера, его часто спрашивали о взаимоотношениях с Р.М.Бейбутовым. Кто-то ожидал услышать о горячей дружбе, кто-то о жгучей ненависти, зависти и ревности к успеху.

Но никогда не было ни того, ни другого. Было взаимоуважение, взаимная симпатия, взаимознание и понимание высокого уровня профессионализма.

В одной из передач о Р.М.Бейбутове его дочь Рашида Бейбутова рассказывала о том, что когда начались съемки второй версии «Аршин мал алан» озвучить роль Аскера предложили Рашиду Меджидовичу, но он отказался, мотивируя тем, что голос с возрастом несколько «окреп» и предложил вместо себя папу.

В оркестре у Р.Бейбутова пианистами работали сначала народный артист Р.Бабаев, а затем О.Исмаилов – оба папины ученики, которых рекомендовал Р.М.Бейбутову папа по его личной просьбе.

Всякое разное

Папа обладал огромным обаянием, умел расположить к себе любого и иногда этим пользовался.

Лето 1977 года, Ленинград. Очереди в музеи бесконечны. В течение одного дня было запланировано побывать в Исаакиевском соборе и в Петропавловской крепости.

И если в Исаакий, примкнув к турецкой туристической группе, мы еще смогли «просочиться», то с Петропавловской крепостью нам так не повезло. Тогда папа пошел к кому-то из администрации музея, представился, объяснил, что он здесь на гастролях и у него есть огромное желание побывать в крепости, но совершенно нет времени на выстаивание в очередях. Нам дали персонального гида.

Вообще нужно сказать, что ему нравилось общаться с людьми, и социальный статус собеседника не имел для него решающего значения.

Вот один из многочисленных тому примеров. Как-то раз папа вечером спустился во двор выгулять нашу собаку и долгое время отсутствовал. Мама начала беспокоиться и уже собиралась идти его искать, как вдруг он возвращается. Спрашиваем: «Почему так долго? Что-то случилось? Тебе стало плохо с сердцем?». Оказалось, что все это время он беседовал с ночным сторожем нашего двора: «Он мне столько интересного рассказал о себе. Какая сложная жизнь у него. Я обещал ему завтра у нас в аптеке лечкомиссии взять лекарство. Напомните мне утром, а то если забуду, будет очень некрасиво».

Возможно мои воспоминания несколько сумбурны и хаотичны, но рассказывать о папе, выстраивая логически выверенное повествование невозможно.

Он был в чем-то наивным, доверчивым, бесхитростным, легкоранимым, непрактичным. Все эти качества присущи детям. Он и был во многом большим ребенком.

Умел восхищаться, умиляться, не скрывая своих чувств. Умел радоваться за других. Никогда никому не завидовал и никогда никого не подсаживал. Помогал всем, кто обращался за помощью.

Был хлебосольным, радушным хозяином, открытым для общения человеком.

Любил и жалел животных, мог с восхищением рассказывать о красоте природы.

Интеллектуал, эрудит, знаток литературы, истории, живописи. Не мыслил себя вне музыки.

Он не умел дружить «понарошку», любить вполсилы, петь «*sotto voce*», играть недозвучено.

И вот, если собрать воедино все эти хрусталики, можно, отчасти, нет, не описать папу, но хотя бы чуть-чуть, в общих чертах обрисовать его.

Папа был звездочкой, которая вспыхнула, осветила мир и погасла, оставив после себя шлейф света и тепла. Спасибо ему за это.

Изабелла АБЕЗГАУЗ
кандидат искусствоведения, доцент

РАФИК АТАКИШИЕВ

На Третьем всемирном фестивале демократической молодежи и студентов в Берлине в 1951 году молодому азербайджанскому певцу Рафику Атакишиеву был вручен почетный диплом за участие в конкурсе исполнителей национальной музыки. Героическая ария Короглу из одноименной оперы У.Гаджибекова, песня-поэма «Азербайджан» композитора Т.Кулиева, народная песня «Алагез», спетые горячо и увлекательно, принесли исполнителю большой успех.

Рафик Атакишиев – живой и темпераментный музыкант, обладатель красивого, сочного голоса (лирико-драматический тенор). Он получил музыкальное образование в Московской консерватории, в классе А.Неждановой, а после ее смерти продолжал занятия у В. Барсовой.

Окончив консерваторию, Атакишиев вернулся в родной Баку. Выступая по радио, на концертной эстраде с обширным камерным репертуаром, создав за короткий срок ряд ролей на сцене Оперного театра, он заслужил признание аудитории.

В Баку хорошо помнят Рафика Атакишиева еще со времени его первых студенческих выступлений в качестве ... пианиста, исполнителя фортепианных концертов Чайковского, Листа, сложных и виртуозных пьес классических и советских композиторов. Фортепианное исполнительство и сейчас занимает большое место в жизни Р. Атакишиева. Ведь за плечами – годы учения в классе К.Игумнова, работа в аспирантуре Московской консерватории под руководством Я.Флиера. И теперь, став певцом-профессионалом, Р.Атакишиев успешно совмещает работу в театре и на радио с фортепианной педагогикой в стенах Азербайджанской консерватории.

Конечно, солидное музыкальное образование, блестящее владение инструментом во многом помогли Атакишиеву овладеть вокальным мастерством. Чистота интонации, ясное осмысливание музыкальной фразы, казалось, были ему всегда органически присущи.

Лирическая экспрессия, подъем и молодое увлечение – наиболее привлекательные черты исполнительского облика Атакишиева. В романсах Чайковского и Рахманинова, в партии Ленского, в романсах из цикла «Далекая юность» и в «Заклинании» Ю.Шапорина, в газелях У.Гаджибекова, в лирических романсах и песнях других азербайджанских композиторов Атакишиев всегда стремится донести до слушателя живое биение человеческого сердца. Его исполнение строится на ярких звуковых контрастах, на чередовании «звонящих» эмоциональных вспышек с нежными затуханиями голоса на ровном и красивом пиано.

Певец обладает хорошим чувством стиля. Когда он поет арии из итальянских опер, он умеет передать слушателю чувственную красоту и полноту звучащего образа. В романсах русских композиторов, в сценах и ариях из классических русских опер певец стремится к большой простоте и задушевности интонаций, уделяя особое внимание выразительному смыслу каждой произносимой фразы. Атакишиев прекрасно ощущает прихотливую ритмику и ладовую изощрённость азербайджанских мелодий, порой приближаясь (особенно в верхнем регистре) к фальцетной манере пения народных исполнителей. С успехом поет он русские и украинские народные песни.

Работа в Оперном театре значительно расширила творческий диапазон молодого певца и поставила перед ним новые и сложные исполнительские задачи.

Рядом с Ленским и Водемоном, Альмавивой и Альфредом в списке оперных ролей Атакишиева появилось популярное в Азербайджане имя Аскера – героя музыкальной комедии У.Гаджибекова «Аршин мал алан». Переключиться из привычной сферы чистой лирики в область сочного бытового жанра было трудно для молодого актера. В самом начале он акцентировал в образе Аскера преимущественно лирические черты. Однако в дальнейшем Атакишиев сумел найти много верного в сценическом и вокальном ощущении роли, заставив своего героя не только искренне переживать, но и бойко шутить и безудержно веселиться.

В 1955 году Атакишиеву была поручена партия ефрейтора Биденко в новой опере композитора Б.Зейдмана «Сын полка» (по повести В.Катаева). Образ советского солдата потребовал от исполнителя новых, свежих приемов вокальной выразительности. Он упорно работал над выразительной остротой речитатива, в сольные же эпизоды партии привнес простую и мужественную манеру исполнения советских массовых песен. В результате образ намного выиграл в своей реалистической убедительности.

Атакишиев пока еще не всегда успешно решает задачи чисто сценического плана. Преодолеть внешнюю скованность движений, сочетать убедительность и красоту вокального исполнения с выразительным сценическим рисунком роли помогает ему взыскательное отношение к своему искусству, руководство опытных актеров и режиссеров Бакинского театра.

Создавая новые роли на оперной сцене, Атакишиев включает в свой концертный репертуар и отдельные оперные арии. Выразительно поет он две арии Балаша из новой оперы Ф.Амирова «Севиль», арию Короглу из третьего акта оперы У.Гаджибекова, широко популярную и за пределами Азербайджана. От лирики Ленского к героике Короглу певец пришел, не только остро почувствовав национальную природу музыки У.Гаджибекова, но и сумев насытить образ волевыми интонациями, мужеством и силой.

Рафик Атакишиев – один из лучших представителей талантливой артистической молодежи Советского Азербайджана.

Одаренный пианист и певец, сын старого бакинского большевика, он получил все возможности для развития своих способностей. Впереди большая работа над совершенствованием вокальной техники и актерского мастерства, над более глубоким и вдумчивым проникновением в мир художественных образов.

«Советская музыка», 1956, № 6

ОДАРЕННОСТЬ

Я всегда придерживался мнения: писать очерки-портреты – удел искусствоведов, журналистов, критиков. И это мое выступление на страницах газеты в подобном жанре первое. Впервые мне очень захотелось рассказать о человеке незаурядном – редкой многогранности таланта, необычайной скромности и такта. Представлю вам его.

Рауф Атакишиев, народный артист Азербайджанской Республики, солист Театра оперы и балета (30 лет поет ведущий теноровый репертуар), концертирующий певец, профессор Азербайджанской консерватории и заведующий фортепианной кафедрой...

В последнем нет ни оговорки, ни опечатки. Р.Атакишиев – профессиональный певец и профессиональный пианист, и эти «двое в одном» абсолютно равнозначны. А за такими данными стоит человек, никогда не кичащийся своими несравненными талантами, страстно влюбленный в музыку, отдающий всего себя работе на сцене и благородному делу воспитания нового поколения музыкантов.

Формирование молодого таланта в огромной мере зависит от того, кто находится с ним рядом. Некоторым, начинающим свой путь приходится полагаться на собственное чутье, вкус. Другим попадают рядом люди, от которых бы бежать без оглядки, третьим – те лица, которых можно считать подарком судьбы.

Поистине счастливая судьба у Рауфа Атакишиева. Сорок лет назад юного, талантливого пианиста услышал выдающийся азербайджанский композитор Узеир Гаджибеков и рекомендовал руководству республики направить его в Московскую консерваторию.

Рауф прибыл в Москву для сдачи экзаменов. Ему бы волноваться о том, примут ли, ведь конкурс был не из легких. Но юноша обладал завидным оптимизмом и мечтал только о том, чтобы попасть в класс профессора К.Н.Игумнова. Еще до экзаменационного прослушивания Рауф добился встречи с ним и попросил принять его к себе в класс, не зная, что на одно место в класс Игумнова было 26 претендентов. Константин Николаевич вежливо ответил: «Молодой человек, я слишком стар, чтобы заниматься с большим количеством учеников – их у меня предостаточно».

После прослушивания Игумнов подозвал к себе молодого пианиста: «Если я возьму вас к себе, вы будете заниматься?». «Конечно! – воскликнул удивленный Рауф. – Иначе зачем же я приехал?» Профессор с улыбкой объяснил: «Вы, кавказцы, все время обещаете заниматься, а потом ленитесь...»

Но Р.Атакишиев не ленился, он занимался с огромным удовольствием и рвением, не теряя ни дня, ни часа, ни минуты.

А судьба оказалась еще щедрее.

Рауф, безгранично влюбленный в музыку, не мог не любить вокал. Приятным тенором в свободных классах консерватории он распевал под аккомпанемент Олега Бошняковича арии из опер, романсы, азербайджанские и русские народные песни. Публикой его были коллеги-студенты. Пел он просто так, для души, хотя слушатели отмечали его прекрасные вокальные данные и певческий дар. Вести о пианисте в классе Игумнова, который в свободное от занятий время распевает «соловьем», дошли до

профессора А.В.Неждановой...

Прослушивание состоялось у нее дома, в присутствии ее супруга – выдающегося дирижера Н.С.Голованова, в то время главного дирижера Большого театра Союза ССР, Антонина Васильевна предложила начать немедленно занятия по вокалу.

Итак, занятия с А.В.Неждановой и К.Н.Игумновым, постоянные наблюдения Н.С.Голованова, посещения спектаклей Большого театра, МХАТа, Малого, Вахтангова. Заканчивает Рауф Атакишиев Московскую консерваторию с блеском, получив два диплома. Но диплом – необходимая формальность. Главное – с какой теплотой и искренней благодарностью вспоминает Рауф студенческие годы в Москве: «Это самый счастливый период моей жизни, – говорит он. – Знакомство с выдающимися людьми, встречи, уроки, беседы, советы. Я был буквально переполнен глубокими жизненными и музыкальными впечатлениями. Естественно, прежде всего впечатлениями, исходящими от моих педагогов – личностей равно выдающихся и своей художественной, и человеческой сущностью. Чувство преклонения перед ними, безмерной благодарности и неоплатного долга испытываю я к ним».

Теперь народный артист Азербайджанской ССР, профессор консерватории Р.И.Атакишиев передает все драгоценное, полученное у своих великих наставников, своим ученикам.

Моя первая встреча с Рауфом Атакишиевым – одна из множества случайностей, из которых складывается вся жизнь, но эта «случайность» в значительной мере определила мою творческую биографию.

Старый бакинский дом, характерная галерея, соединяющая несколько квартир. В одну из них я, шестнадцатилетний юнец, регулярно приходил, занимаясь по вокалу у моего первого педагога – Сусанны Аркадьевны Микаэльян. Во время одного из занятий, когда я, как всегда, старательно выпевал скучные для меня гаммы и арпеджио, в комнату вошел плотный, симпатичный человек. Лицо его выражало искреннее удивление: «Где вы нашли такое?» – обратился он к моему педагогу. И, не дожидаясь ответа, легким движением отодвинув Сусанну Аркадьевну, сам сел за рояль, заиграл и запел прекрасным тенором начальную фразу речитатива из дуэта Неморино и Белькоре из оперы Доницетти «Любовный напиток». Музыку эту я знал хорошо, сразу же спел реплику баритона и уже через минуту забыл, что нахожусь на уроке. Только по окончании нашего импровизированного «концерта» я обратил внимание на ужасно расстроенное и в той же мере довольное лицо учительницы. И как было не сердиться? На ее глазах произошло «сворачивание» юного ученика – разве позволительно на начальной стадии обучения петь сложные произведения? Я же был на седьмом небе – «живьем» увидел, разговаривал, пел с известным оперным артистом и не менее известным пианистом. С тех пор каждый раз, приходя, на уроки к своему педагогу, я осторожно выспрашивал, дома ли ее знаменитый сосед. И зачастую как награду за исправное исполнение упражнений в конце урока получал приятную возможность помузицировать с прекрасным музыкантом.

Несмотря на различие в возрасте, мы стали большими друзьями. Мы оба были «запойными» певцами, могли целыми днями музицировать, слушать записи, говорить о музыке. И еще меня крайне удивляло, что мой старший друг, опытный и известный вокалист, регулярно занимался с той же Сусанной Аркадьевной, внимательно выслушивал ее замечания, послушно исправлял ошибки. А иногда на «школьных» уроках мастера мне

выпадала честь аккомпанировать ему. Сколько радости, да, не скрою, и гордости испытывал я в те минуты! Человек, прекрасно эрудированный во многих вопросах науки, политики, великолепно знающий искусство, литературу, обладатель богатейшей библиотеки, фонотеки, – он многое открыл мне в ту пору. В его доме я впервые услышал огромное количество записей великого итальянского мастера бельканто Беньямино Джильи, волшебную трубу и гениальное «безголосье» Луиса Армстронга. С кем бы ни общался этот известнейший в республике человек – с учениками ли, с коллегами, или просто с любителями искусства, он всегда полон желанием быть полезным людям, со всеми предельно прост, заботлив и внимателен.

По возвращении моего из Италии мы всегда были партнерами в спектакле «Севильский цирюльник». Сколько такта, уважительности чувствовал к себе я, начинающий оперный артист! В ансамбле Рауф Атакишиев, певец с большим голосом, никогда не стремился «заглушить» партнера, добиться звукового превосходства. Напротив, он старается помочь коллеге, заражает его своей тонкой музыкальностью и артистизмом.

Дружить Атакишиев может только бескомпромиссно и беззаветно. Когда я после 10-летнего перерыва (в связи с бурной эстрадно-концертной деятельностью) решил вновь вернуться на оперную сцену, Рауф был не только одним из инициаторов столь трудного и рискованного шага, но и с рвением старшего брата помогал мне в осуществлении его. Массу времени тратил он на ежедневные занятия со мной, чтобы я вернул как можно скорее утраченные навыки оперного пения. И в том, что мой второй дебют в опере успешно состоялся, большая заслуга Рауфа Атакишиева. Он – Педагог с большой буквы. Педагог в самом благородном смысле этого слова.

Я был на его юбилее в кругу семьи. Его более чем скромная квартира, казалось, не вместит всех студентов, пришедших поздравить любимого профессора. Среди них уже профессиональные музыканты – лауреаты международных и всесоюзных конкурсов. Студенты – тоже члены его семьи, ибо полная самоотдача в педагогической деятельности призывает этого человека отдавать своим ученикам все свои свободные дни, часы, минуты. Супруга его, Зюльфия Львовна, тоже педагог – она преподает в музыкальной школе при Азербайджанской консерватории. Некоторые ее талантливые воспитанники затем переходят в консерваторию в класс профессора Атакишиева. Это уже традиция. Поэтому дом их всегда полон молодежи: питомцы буквально «днюют и ночуют» в этой доброй обители. Не потому ли так молоды души и характеры у Атакишиевых – этих прекрасных людей.

Профессор снискал славу справедливого судьи – отсюда постоянные приглашения в составы жюри всесоюзных и международных конкурсов у нас в стране и за рубежом.

Обычно певцы, перешагнувшие тот возраст когда уже «за пятьдесят», начинают с печалью подсчитывать время, отпущенное на дальнейшее существование на сцене... Певец Рауф Атакишиев, напротив, недавно с блеском дебютировал в партии Хозе в опере Бизе «Кармен». Эту сложную роль он давно мечтал воплотить на сцене, но, видимо, считал, что голос его лиричен для этой полной драматизма и экспрессии партии. Сейчас же, как ни парадоксально, голос с течением безжалостного времени не «стерся», не «раскачался», напротив, он стал звонче, плотнее, насыщеннее.

Я вспоминаю, как мы, студенты, гурьбой посещали спектакли любимого певца.

Вспоминаю его одухотворенного Ленского, жалкого, но страшного в своей правде Юродивого; слушали в труднейшей партии Водемона. С блеском выпевая сложнейшие для большого голоса пассажи, украшения, присущие музыке Доницетти и Россини, поет Атакишиев Неморино и Альмавиву; горячо аплодировали мы его Фаусту и Альфреду. Перечень будет очень длинным, так как певцу, одному из первых в те годы в республике, удалось воплотить на сцене практически весь русский, советский и западноевропейский репертуар.

Хочется подчеркнуть, что не только в родной республике высоко ценят дарование оперного артиста Р.Атакишиева, его горячо принимали во многих городах нашей страны и за ее пределами. Он с успехом пел в оперных театрах Польши и Чехословакии, ему восторженно аплодировали в концертных залах Болгарии, МНР, Англии, ГДР, Бельгии и Люксембурга, Сенегала и Нигерии.

Недавно Рауф Атакишиев выступил с камерными концертами в филармонических залах Ленинграда, Киева, Баку и Москвы.

Я был на его московском концерте, и мне было приятно услышать отзыв о нем нашей прославленной советской певицы Надежды Аполлиinarieвны Казанцевой. Она сказала: «Я пришла слушать азербайджанского певца и, честно говоря, думала: как он сможет понять русский дух романсов Глинки, Чайковского, Рахманинова? Теперь я могу сказать, что Атакишиев преподал нам урок».

Да, тонкому, эрудированному музыканту близка музыка всех народов, всех эпох. Сын азербайджанского народа, Рауф Атакишиев является именно таким музыкантом, ему подвластны проникновенное исполнение родной музыки Гаджибекова, истинно русской – Чайковского. Произведения любых национальных принадлежностей, стилей, характеров, почерков включает он в свои программы. Похоже, что природа решила подарить Рауфу еще и долголетие в искусстве. Что же, пожелаем ему воспользоваться и этим подарком без стеснения и в полной мере.

«Советская культура», 1986, 1 мая

Кёнуль НАСИРОВА,
доктор философии по искусствоведению,
профессор

ЖИЗНЬ НА СЦЕНЕ ИЛИ СЦЕНА ЖИЗНИ РАУФА АТАКИШИЕВА

*Тот, кто неповторим – незаменим,
А в мире нет людей во всем похожих.*

М.Ш.Вазех

Письма, документы, фотографии, афиши, заметки о конкурсах, с меткими замечаниями на полях, рецензии из газет. Они как страницы из книги жизни человека. Листая их, становишься невольным свидетелем неповторимой, разносторонней и самобытной жизни замечательного пианиста и певца, удивительного педагога, человека большого ума и высокой культуры, народного артиста Азербайджана, профессора Рауфа Атакишиева.

...У него была мечта, и он жил, все время повторял про себя мысль Р.Роллана: «Надо, чтобы мечта была действием». Мягкий, добрый и отзывчивый в жизни,

Р.Атакишиев неустанно стремился к цели и добился своего – блестяще закончил одно из лучших учебных заведений мира – Московскую Государственную Консерваторию им. П.Чайковского по двум специальностям – как пианист и вокалист. Впрочем, это не удивительно, ибо талант многогранен.

Рауф родился 15 июля 1925 года в городе Геокчае и вскоре семья вернулась в Баку. Его отец, Исрафил Атакишиев и мать Елизавета Платоновна, будучи образованными и интеллигентными людьми, быстро заметили тягу сына к музыке. Маленький Рауф стал учиться в музыкальной школе-десятилетке при Азербайджанской Государственной Консерватории. Его первая учительница музыки – замечательный педагог Лидия Егорова, за долгие годы преподавательской деятельности выработала интересную методику обучения. Воздействие Л.Егоровой на Р.Атакишиева сказалось на очень рано проявившемся высокопрофессиональном отношении к занятиям музыкой. Она воспитала в нем «чувство инструмента», который стал для Рауфа продолжением его самого, выразителем чувств и мыслей.

Как искры рождаются от ударов камней, так талант крепнет от труда. Результат занятий не заставил себя ждать. Успешное выступление в 1937 году на смотре молодых талантов вызвало интерес к Р.Атакишиеву.

В 1942 году он поступил в Азербайджанскую Государственную Консерваторию в класс Майора Бреннера, видного представителя петербургской пианистической школы. В 1945 году на конкурсе исполнителей выступление студента третьего курса Р.Атакишиева было особо отмечено. Крайне внимательный к подрастающему поколению ректор консерватории великий У.Гаджибейли, оценил прирожденный талант, стремление к совершенствованию, серьезное и вдумчивое отношение к своему искусству молодого пианиста. Азербайджану нужны были высокопрофессиональные национальные кадры и при содействии У.Гаджибейли, талантливую молодежь направляли для продолжения обучения в Москву.

«Я был у Узеир бека раза три. По всему видно, что ему было бы приятней, если бы я вернулся в Баку [...], но впрочем, он и в противном случае возражать не будет» – будучи студентом писал родным Р.Атакишиев из Москвы.³¹

В 1946 году он выдержал сложный экзамен, где на одно место претендовали около тридцати человек, и был принят на третий курс фортепианного факультета Московской консерватории им. П.Чайковского. Мечта Р.Атакишиева сбылась – он оказался в классе видного музыканта и педагога Константина Игумнова. «С тех пор прошли многие месяцы и годы, были выступления и удачи [...], но счастье того мига я нигде и никогда больше не чувствовал» – вспоминал впоследствии Р.Атакишиев.³²

По воле случая у него на пути всегда оказывались великие педагоги и музыканты – У.Гаджибейли, М.Бреннер, К.Игумнов, Я.Флиер, А.Нежданова, Я.Мильштейн. Они сыграли решающую роль в формировании духовного, профессионального и музыкального облика Р.Атакишиева. Распознав в начинающем музыканте дарование, эти великие педагоги на протяжении ряда лет работы с Рауфом сохраняли и развивали присущие ему индивидуальные качества. Они никогда не давили своими знаниями, бережно раскрывали его талант, учили мыслить и тем самым создавали отличную исполнительскую базу для

³¹Письмо хранится в личном архиве Л.Атакишиевой.

³² Şvarts O. Rauf Atakişiyevin yaradıcılıq illəri \\«Qobustan». 1982, № 4, s. 63 – 67.

молодого пианиста и вокалиста. Свойственное Р.Атакишиеву яркое, образное восприятие музыки, признание важной роли для исполнителя его жизненного опыта, полученных внемузыкальных впечатлений восходят, безусловно, к педагогике К.Игумнова и А.Неждановой.

Художественная атмосфера и насыщенная концертная и театральная жизнь Москвы 40-х годов XX века благотворно сказалась на формировании Р.Атакишиева. Он знакомится с искусством многих крупнейших исполнителей того времени. Более того, непосредственно общается с некоторыми из них, о чем пишет в письме к матери: «Должен тебе сообщить, что я играл для Д.Ойстраха скрипичный концерт Солтана Гаджибекова, написанный им в Баку [...] Ойстраху концерт понравился [...] Благодаря этому я довольно близко знаком теперь с Д.Ф.Ойстрахом».³³

Впоследствии, Р.Атакишиев с благоговением вспоминал эти годы, когда в коридорах консерватории можно было увидеть С.Прокофьева, Н.Мяковского, С.Нейгауза, В.Софроницкого, А.Гольденвейзера. Он усердно трудился, систематически выступал в концертных прослушиваниях и радовался, что поселился недалеко от консерватории: теперь легко «ежедневно заниматься в консерватории с 7 до 10 ч. утра, да и вечерами можно будет выкроить [...] часа два!».³⁴

Волей судьбы он стал одним из последних выпускников класса К.Игумнова. В 1948 году его любимый учитель скончался и Рауф перешел в класс фортепиано ассистента К.Игумнова – Якова Мильштейна.

После окончания Московской консерватории по классу фортепиано, Р.Атакишиева в числе лучших выпускников рекомендовали в аспирантуру. Здесь, под руководством замечательного ученика К.Игумнова – Якова Флиера завершилось его фортепианное образование.

Однако в том же 1948 году произошло удивительное событие. В консерватории распространилась новость о пианисте в классе К.Игумнова, который любит развлекать друзей пением. Профессор Московской консерватории Антонина Васильевна Нежданова, «единственная, оставшаяся в живых представитель русского «bel canto», изъявила желание прослушать Р.Атакишиева.³⁵ Так раскрылась еще одна грань его таланта.

Выдающаяся вокалистка XX века, народная артистка СССР А.Нежданова сочетала в себе многие замечательные качества: прекрасный голос, покоривший своим тембром русскую и европейскую публику; драматический талант и большой ум; высокую культуру и артистизм. Ей не представило труда сразу же оценить природные данные «поющего пианиста». Начался еще более трудный этап жизни Р.Атакишиева. Теперь нужно было разучивать сложные фортепианные программы и выполнять требования А.Неждановой.

Лист бумаги. Расписание уроков, написанное аккуратным почерком А.Неждановой. Три раза в неделю она занималась со своими учениками – Ермолаевой, Атакишиевым, Долидзе, Тарасовой. На одной из фотографий запечатлен краткий миг урока – Р. Атакишиев поет, А. Нежданова за роялем аккомпанирует ему. Добрые, внимательные глаза педагога с волнением глядят на умное и одухотворенное лицо молодого человека.

«Концерты мои прошли с очень большим успехом. В Малом зале я пел романс

³³ Письмо Р.Атакишиева. 3 ноября 1946 г. \ \ Из личного архива Л.Атакишиевой.

³⁴ Письмо Р.Атакишиева. 3 ноября 1946 г. \ \ Из личного архива Л.Атакишиевой.

³⁵ Письмо О.Бошняковича. 28 февраля 1948 г. \ \ Из личного архива Л.Атакишиевой.

Неморино из «Любовного напитка» Доницетти, ариозо Вакулы из «Черевичек» Чайковского, романс Глиэра «В порыве нежности сердечной», а на бис арию Федерико из «Арлезианки», после чего публика никак не могла успокоиться, вызывала все время, вообще очень бурно реагировали. Нежданова была на этом концерте, получила массу поздравлений, осталась очень мною довольной! Сейчас даже мои завистники единогласно признали меня лучшим тенором в консерватории» – пишет матери в июне 1950 года аспирант фортепианного и студент вокального отделения Московской консерватории Р.Атакишиев. На очереди была сложная партия Ленского из оперы П.Чайковского «Евгений Онегин» и он прекрасно понимал, что «это [...] конечно, пострашнее будет, ну надо не подкачать».³⁶

Определив голос Р.Атакишиева, как итальянское *canto*, А.Нежданова учила его правильно петь, исправляя тенденцию к подъездам, излишнюю форсировку, недостаточную плавность вокальной линии, слегка открытый звук на середине.³⁷ Она постоянно работала над его дыханием, занималась культурой звука, объясняла процесс правильного звукоизвлечения и наглядно демонстрировала свои методические рассуждения. Постепенно голос Р.Атакишиева становился более устойчивым и профессиональным. Впоследствии, интерпретируя различные произведения, он всегда разрабатывал множество вариантов звука, находил тонкие градации нюансировки. Таким образом, Р.Атакишиев сполна унаследовал от великих педагогов К.Игумнова и А.Неждановой редко встречающуюся сегодня культуру звука.

В 1950 году Р.Атакишиев участвовал на концерте молодых исполнителей в Малом зале консерватории, где показал «отличные вокальные данные, умение владеть звуком, артистизм исполнения».³⁸ Свойственное русской музыке взаимопроникновение поэтического и музыкального начала, стало для Р.Атакишиева школой настоящего артистизма и приблизило его к партии Ленского. Именно в этой роли в опере П.Чайковского «Евгений Онегин», поставленной в 1950 году на сцене Оперной студии Московской консерватории состоялся дебют молодого певца. Слушатели были очарованы открытой эмоциональностью, красотой тембра, большим дыханием и высокой поэтической одухотворенностью голоса Р.Атакишиева. Вся партия Ленского была выучена им в классе А.Неждановой, которая вскоре после этого скончалась. Светлый образ этого обаятельного человека и большого педагога навсегда остался в его памяти.

Популярность Р.Атакишиева выросла еще больше после участия в 1951 году на Международном конкурсе вокалистов в рамках III Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине, где молодой музыкант удостоился Почетного диплома. Он достиг профессиональной зрелости, его выступления как вокалиста и пианиста получили единодушное признание критиков и слушателей.

Закончив консерваторию как «артист – художник в самом высоком значении этого слова» Р.Атакишиев получил приглашение работать в театр Станиславского и Немировича-Данченко и Большой театр.³⁹ Однако понимая, как нужны высокопрофессиональные кадры в Баку, он отказался от этой возможности и вернулся

³⁶ Письмо Р.Атакишиева. 17 апреля 1950 г. \ \ Из личного архива Л.Атакишиевой.

³⁷ Письмо О.Бошняковича. 29 февраля 1948 г. \ \ Из личного архива Л.Атакишиевой.

³⁸ Концерт молодых исполнителей \ \ Газета «Советский музыкант». 20.04.1950.

³⁹ Письмо О.Бошняковича. 28 июня 1948 г. \ \ Из личного архива Л.Атакишиевой.

домой. Началась его многогранная исполнительская деятельность, период самостоятельных творческих исканий музыканта, когда все накопленное за годы обучения нужно было переосмыслить. Несмотря на то, что основу богатого репертуара составляли шедевры классической музыки, Р.Атакишиев раскрывается как художник, игра которого выражает разнообразные оттенки психологического мира современного человека.

С 1953 года и до конца жизни Р.Атакишиев преподавал в Азербайджанской Государственной Консерватории им. У.Гаджибекова, долгие годы заведовал кафедрой специального фортепиано и был солистом Азербайджанского театра оперы и балета. Один раз в неделю он выступал в оперном спектакле, разучивал новую партию, выступал с концертами камерной музыки, консультировал молодых певцов. «Главное – правильно организовать и ценить свое время» – любил повторять Р.Атакишиев. Это были годы целенаправленного и напряженного труда, сочетающего воодушевленность и строгий самоконтроль.

В бакинском оперном театре молодой певец дебютировал в 1953 году в опере «Евгений Онегин» П.Чайковского. Это была не первая, но по свидетельству очевидцев, несомненно, высокохудожественная постановка «Евгения Онегина» на сцене Азербайджанского театра оперы и балета. Весь коллектив по главе с дирижером Кямалом Абдуллаевым проделал большую работу, а «обладатель красивого, сочного голоса Р.Атакишиев горячо и увлекательно провел партию Ленского».⁴⁰

Его успех не был случайным. Эта роль удивительно подходила к характеру, свойствам не только сценических данных молодого певца, но и особенностям его человеческой натуры, выражающимся в сильном, мягком и лирическом голосе Р.Атакишиева. Неизбывной тоской и отрешенностью, по словам современников, была полна его ария в сцене дуэли. Проникнув в глубины психики своего героя, Р.Атакишиев хорошо воссоздал и внешний рисунок образа.

В 1954 на сцене бакинского оперного театра была поставлена опера П.Чайковского «Иоланта». Симфонический оркестр под руководством народного артиста Азербайджана А.Гасанова и режиссера, заслуженного артиста Украины А.Азрикана мастерски передали всю красоту партитуры и создали тщательно продуманный спектакль. Проникновенно и выразительно пел Р.Атакишиев в сложном вокально-сценическом образе внезапно влюбившегося рыцаря Водемона. Он правильно почувствовал и сумел выразить эмоциональность и смысловое содержание музыки П.Чайковского. «Одну из труднейших сцен в мировой оперной литературе – дуэт с Иолантой (М.Титаренко), Р.Атакишиев провел с романтической приподнятостью» – писали критики.⁴¹

В 1957 году по приглашению Всероссийского театрального общества Р.Атакишиев выступил в Москве на концерте учеников А.Неждановой и после этого получил предложение участвовать в спектаклях «Севильский цирюльник» Д.Россини и «Травиата» Д.Верди в Варшаве, Лодзи, Кракове (Польша).

Первым польским городом, где он пел, был Лодзи, один из старинных европейских центров культуры, который заново отстраивался после Второй мировой войны. Партнерами Р.Атакишиева в «Травиате» Д.Верди были Софья Рудницкая (Виолетта) и Станислав Гаймбергер (Жермон). «Вчера в Лодзинской опере выступил гастролер – [...]

⁴⁰ «Евгений Онегин». Газета «Молодежь Азербайджана». 30.10.1953.

⁴¹ Подколodный Е. «Иоланта» \ \ Газета «Бакинский рабочий». 3.11.1954.

тенор Р.Атакишиев. Гость проявил себя артистом большой культуры, певшим чистым, прекрасно поставленным голосом. По окончании представления публика наградила [...] артиста долгими аплодисментами» – писала одна из польских газет после спектакля.⁴² Р.Атакишиев с теплотой вспоминал опытного дирижера театра, профессора Варшавской консерватории Владислава Рачковского, на высоком уровне управляющего спектаклем, стремящегося не задуть в исполнителях исходящую от них единую творческую силу.

В Кракове, древней столице Польши, он дважды пел партию Альмавивы в «Севильском цирюльнике» Россини. Здесь ему вновь удалось удивить искушенного краковского слушателя. Дирижировал спектаклем знаток музыки Россини Петр Мура (Венгрия). В сильный актерский состав входили артисты с красивыми голосами – Янино Стано (Розина), Ежи Кулеша (Фигаро), которые вместе с Р.Атакишиевым (Альмавива), составили удивительно гармоничный ансамбль. Зрители тепло встретили слушателей, а «для артистов Краковской оперы выступление [...] артиста (Р.Атакишиева – *К.Н.*) было большим экзаменом, и экзамен получил оценку пять с плюсом».⁴³

Последним польским городом, где он выступил, стала Варшава. Здесь Р.Атакишиев пел партии Альфреда в «Травиате» Д.Верди и Альмавивы в «Севильском цирюльнике» Д.Россини. Эти роли чрезвычайно трудны, они входят в репертуар многих исполнителей мирового масштаба. Несмотря на это, польская пресса писала, что «оценивая искусство Р.Атакишиева по самым высоким критериям, можно, без преувеличения, причислить его к рангу выдающихся певцов. Хорошо поставленный теноровый голос прекрасного тембра, лирический характер его дарования, высокая эмоциональность позволили Атакишиеву создать незабываемый образ Альфреда».⁴⁴

В «Травиате» Р.Атакишиева поразила Алина Болеховска, которая, по воспоминаниям артиста, пела «необыкновенно музыкально, а сцена из четвертого акта (смерть Виолетты) буквально потрясла зрителей». Польская публика была поражена легкости и отчетливости исполнения им технически сложной партии Альмавивы. По всеобщему признанию, благодаря выступлению Р.Атакишиева «Севильский цирюльник» стал одним из лучших представлений, показанных в Варшаве.⁴⁵

Музыкально-театральный сезон 1960 года в Баку был отмечен постановкой оперы «Обручение в монастыре» С.Прокофьева, осуществленной режиссером, народным артистом России П.Златогоровым и заслуженным деятелем искусств Азербайджана дирижером К.Аливердибековым. В главной роли донна Жерома выступил Р.Атакишиев, что стало большой неожиданностью для поклонников певца. На этот раз он раскрылся перед поклонниками своего таланта с неожиданной стороны, исполнив роль старого дворянина из Севильи, отца непослушной дочери Луизы. Гневные жалобы донна Жерома, точно переданные «одной из самых ярких фигур постановки» – Р.Атакишиевым, воспринимались «зрителями не как шарж, обычный в комедийном театре, а как реалистическое выражение чувств человека. Артист сумел передать гамму настроений,

⁴² Гастрольное выступление советского тенора. \ \ Газета «День Лодзи» (Польша). 8.10.1957.

⁴³ Азербайджанский певец на польской сцене \ \ Газета «Бакинский рабочий». 8.10.1957.

⁴⁴ Р.Атакишиев в «Севильском цирюльнике» и «Травиате» \ \ Газета «Жизнь Варшавы». 26.10.1957.

⁴⁵ Две гастролы зарубежных солистов \ \ Газета «Вечерний экспресс» (Варшава). 20-21.10.1957.

заложенных в этом образе, убедить [...] в подлинности переживаний своего героя».⁴⁶ Таким образом, игра Р. Атакишиева с возрастом стала производить впечатление не только мастерством, но и жанровой многоплановостью.

В 1986 году лирико-комическая опера «Обручение в монастыре» была возобновлена на сцене и Р.Атакишиев вновь спел партию дона Жерома. Опера насыщена ариозно-песенной стихией и певцам здесь есть, где продемонстрировать свой голос, кантилену. Знаменитое «Скерцо Жерома» в самом начале оперы, где тот расписывает Мендозе прелести своей дочери, ария, а также серенада Антонио или полное глубоких переживаний ариозное построение Клары в начале 7-й картины. Постановочная группа, в состав которой входили музыкальный руководитель и дирижер К.Аливердибеков, режиссер-постановщик П.Златогоров, создали интересный, веселый, остроумный спектакль, полностью соответствующий духу музыки С.Прокофьева. Р.Атакишиев замечательно исполнял арию «Если есть у вас дочь...», дивно звучал комический дуэт дона Жерома и Дуэньи, в роли которой выступала И.Карасева. Интерпретацию сложной партии Дона Жерома отличало «эмоционально осмысленное интонирование и художественно убедительная фразировка, богатство вокальных красок» – этими словами освещала пресса выступление Р.Атакишиева в Мордовии.⁴⁷ Разнообразно, без ложного комизма исполнил он партию дона Жерома, ставшую одним из его сценических завоеваний.

Будучи солистом оперного театра, Р.Атакишиев почти каждый год радовал своих слушателей новыми ролями. В 1961 году он выступил в роли молодого Фауста в одноименной опере Ш.Гуно. Эта довольно трудная для исполнителя партия еще раз подтвердила, что Р.Атакишиев – первоклассный артист, обладающий прекрасным голосом и большим талантом. При этом природная интуиция и знания позволили артисту избежать шаблонности в интерпретации этого образа.

В 1962 году в Азербайджанском оперном театре состоялась премьера оперы Н.Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери» в постановке С.Дадашева и дирижера А.Гасанова. Партию Моцарта исполнял Р. Атакишиев, Сальери – В.Я.Лубяной.

Опера «Моцарт и Сальери» была написана словно для Р.Атакишиева, в лице которого органично сосуществовали талант прекрасного пианиста и замечательного вокалиста. Именно в партии Моцарта, где он не только пел, но и исполнял соло на фортепиано, во всей красе можно было наблюдать одновременно за двумя слагаемыми его могучего таланта. Важным эпизодом оперы была фортепианная фантазия Моцарта, мастерски сыгранная на сцене Р.Атакишиевым.

В 1964 году афиши, расклеенные по всему городу, возвестили бакинцам о выступлении на сцене Азербайджанского театра оперы и балета народного артиста СССР М.Магомаева в опере «Севильский цирюльник». Постановка спектакля, ставшего премьерой для М.Магомаева, была осуществлена под руководством народных артистов Азербайджана, дирижера А.Бадалбейли и режиссера Ш.Бадалбейли. Высокой исполнительской культурой и профессионализмом отличалось исполнение на итальянском языке партии Фигаро М.Магомаевым и партии Альмавивы Р.Атакишиевым. «Очень удачно были использованы возможности Рауфа Атакишиева и как пианиста [...] В

⁴⁶ Меликова Л. «Обручение в монастыре» \\\ Газета «Вышка». 13.05. 1969.

⁴⁷ Одиноква Т. Добрый юмор с острой сатирой \\\ Газета «Советская Мордовия». 9.08.1986.

третьем действии, где переодетый граф Альмавива занимается с Розиной, он сам на сцене аккомпанирует ей на старинном инструменте – челесте».⁴⁸ Красивые и сильные по тембру голоса, тонкий вкус, великолепная техника, глубокое ощущение стиля и характера музыки отличали исполнителей партии Фигаро и Альмавивы – М.Магомаева и Р.Атакишиева.

В 1965 году «Севильский цирюльник» Д.Россини шел в Баку с участием солистки Будапештского театра оперы и балета Жужи Эрдес, которая своей продуманной игрой и виртуозным исполнением внесла свежую струю в спектакль. Народная артистка СССР Ш.Мамедова отмечала, что «Р.Атакишиев в роли графа Альмавивы показал свою большую вокальную культуру» и был достойным партнером Ж.Эрдес на сцене».⁴⁹

Через год, в 1966 году на гастроли в Баку приехал солист Софийской оперы Сабин Марков для участия в опере «Травиата» Д.Верди. Исполнитель партии Жермона С.Марков выступал в ансамбле с Р.Атакишиевым, поющим партию Альфреда. «Р.Атакишиев, как всегда, пленял высокой культурой пения, непринужденностью и искренностью поведения на сцене».⁵⁰ Созданный артистом образ Альфреда, его переживания, отчаяние были точно переданы прекрасным голосом Р.Атакишиева. Ранее он пел эту партию, когда на гастроли приезжали солистка бухарестской оперы Лелла Чинку и солистка Большого театра Е.В.Шумская. Р.Атакишиев выступал в партии Альфреда на сцене Братиславского национального театра в 1965 году, когда здесь проходила декада Азербайджанской культуры. Несмотря на то, что времени на подготовку было не так много, голос Р.Атакишиева звучал с особым подъемом и во всю силу.

В 1965 году на сцене Азербайджанского театра оперы и балета была вновь поставлена лирико-драматическая опера А.Рубинштейна «Демон». Созданная в 1875 году на основе поэмы Лермонтова, музыка А.Рубинштейна отражала идею борьбы одинокой личности с враждебным миром. Режиссер–постановщик спектакля С.Дадашев замечательно отразил общий дух оперы. В роли Тамары выступала народная артистка СССР Ф.Ахмедова, Демона – народный артист Азербайджана М.Бадилов. Р.Атакишиев исполнял партию жениха Тамары, князя Синодала. Нежным, поэтическим чувством было согрето ариозо Синодала, где он предельно выразительно пел прихотливую мелодию восточного характера. Проникновенно звучал голос певца в сцене смерти, когда он умирал с именем Тамары на устах.

Новым творческим завоеванием Р.Атакишиева стала партия Юродивого в опере «Борис Годунов», поставленная на сцене Азербайджанского театра оперы и балета в 1966 году. Опера шла без традиционных купюр, искажающих драматургический замысел М.Мусоргского. Дирижер спектакля С.Бергольц, режиссер-постановщик С.Дадашев, исполнители главных ролей – В.Курбанов (Борис), Г.Алиев (Самозванец), И.Карасева (Мария Мнишек), Р.Атакишиев (Юродивый) точно передали дух музыки М.Мусоргского. Голос Р.Атакишиева в небольшой, но весомой по значению, партии Юродивого наполнялся богатой обертоновостью, теплой пастельностью тонов. Артист верно понял гений Мусоргского, по-своему связавшего русскую оперную традицию с песенной народной стихией. В этой партии Р.Атакишиев предстал зрелым художником, осознавшим свой творческий потенциал и сумевшим выразить идею исполняемого образа.

⁴⁸ П.Бюльбюльоглы. «Браво, Фигаро!» // Газета «Вышка». 10.11.1964.

⁴⁹ Ш.Мамедова. Она очаровала бакинцев // Газета «Вышка». 5.12.1965.

⁵⁰ К.Сабиров. Поет Сабин Марков // Газета «Баку». 20.01.1966.

Несколько десятилетий Р.Атакишиев исполнял теноровые партии в операх азербайджанских и европейских композиторов. Всего около тридцати незабываемых ролей: Ленский, Водемон, Юродивый, Альмавива, Синодал, дон Жером, Фауст, Моцарт, Неморино, Князь, Кассио, Эдмунд, Хозе, Гофман, Аскер, Балаш, Бахадур и многие другие.

Однако он выступал не только на сцене оперного театра. Строго и выдержанно пел Р.Атакишиев под аккомпанемент органа произведения старинных итальянских мастеров, Генделя, Шуберта, умело передавая величественный характер музыки. Постоянные концерты камерной музыки в Баку, Москве, Ленинграде, Киеве, Болгарии, Англии, Бельгии, Сенегале, Монголии прославили его как тонкого интерпретатора русской и западноевропейской музыки. Вдохновенно исполнял Р.Атакишиев вокальный цикл Р.Шумана «Любовь поэта», романсы М.Глинки, П.Чайковского, С.Рахманинова, Н.Римского-Корсакова. Богатство природных данных, тонкое ощущение музыки, разнообразная градуировка звучаний, лиризм интонаций отличали выступления Р.Атакишиева на концертной эстраде.

Краеугольным камнем репертуара Р.Атакишиева были сочинения азербайджанских композиторов, интерпретация которых принадлежит к лучшим творческим достижениям артиста. Он мастерски пел произведения У.Гаджибейли, Ф.Амирова, Т.Кулиева, Р.Гаджиева. Проникновенное исполнение азербайджанской народной песни «Эвлери вар хана-хана» неизменно встречало шквал аплодисментов в концертных аудиториях различных городов мира.

Своего рода «творческим испытанием» для Р.Атакишиева стало участие в оперетте «Аршин мал алан» У.Гаджибейли, поставленной на сцене оперного театра в 1955 году. После эталонного образца, созданного народным артистом СССР Р.Бейбутовым в кинофильме «Аршин мал алан» (1945), выступать в этой популярной оперетте исключительно трудно. Однако Р.Атакишиеву удалось «подчеркивая глубину и поэтичность чувства своего героя, с большой искренностью» спеть арию Аскера в первом действии, «задушевно и тепло» провести «лирические сцены с Гюльчохрой». ⁵¹Постановка спектакля под руководством дирижера А.Бадалбейли и режиссера С.Дадашева вызвала большой интерес у слушателей, которые безоговорочно приняли дуэт Р.Атакишиева (Аскер) и Ф. Ахмедовой (Гюльчохры). Никто не ожидал, что в хорошо известной роли Аскера можно будет найти какие-то новые штрихи. Вдохновенная игра Р.Атакишиева, которая отличалась удивительным совершенством, умение найти особые, только ему присущие краски превзошли ожидания слушателей. Не случайно, впоследствии, когда была осуществлена новая экранизация оперетты «Аршин мал алан», партию Аскера пел именно Р.Атакишиев. На этот раз редакция музыкальной комедии У.Гаджибейли была сделана народным артистом СССР Ф.Амировым. Под руководством музыкального руководителя фильма дирижера Назима Рзаева Московский симфонический оркестр Комитета кинематографии и азербайджанские певцы записали всю музыку оперетты в Москве на магнитофонную пленку.

Р.Атакишиев любил творчество народного артиста СССР Р.Гаджиева и с удовольствием пел «Песню о Баку» в сопровождении Азербайджанского Государственного эстрадного оркестра под руководством самого композитора. Будучи долгие годы солистом этого оркестра, Р.Атакишиев неоднократно выезжал на гастроли,

⁵¹ «Аршин мал алан». Газета «Бакинский рабочий». 26.12.1953.

всегда проходившие с неизменным успехом. Благородная, сдержанная манера пения, голос большой силы и яркости позволял ему в равной степени выразительно исполнять азербайджанские народные песни и вокальные миниатюры Т.Кулиева, Ф.Амирова, Ниязи, Р.Гаджиева и других композиторов.

Одна из интересных граней деятельности Р.Атакишиева – участие в составе жюри различных конкурсов. В 1981 году его включили в работу Международного конкурса вокалистов им. Марии Каллас. В состав жюри из восьми человек, входили такие выдающиеся музыканты, как Тито Гобби, Ирма Коласси, Джульетта Симионато, Каити Копаница и др.

Ответственно, как истинный профессионал своего дела, подошел Р.Атакишиев к участию в конкурсе. На сохранившихся записях – свидетелях событий тех лет, Р.Атакишиевым указаны номера шестидесяти участников из разных стран мира – Италии, Японии, США, Франции, Канады, Кубы, Румынии, Греции, СССР и т.д. Около имени каждого конкурсанта – своеобразные, меткие характеристики: «голос ситцевый», «неинтересный голос», «голос красивый, но не подготовленный», «чудный голос (виолончельный) и т.д. Он делал пометки на полях с программой разных исполнителей, оценивал в цифрах их выступления. Международный конкурс вокалистов им. Марии Каллас 1981 года был особо напряженным для Р.Атакишиева, потому что, пройдя через отборочный «экзамен» в Москве, право на участие в нем заслужила его соотечественница Хураман Касимова. Он всей душой болел за нее, давал профессиональные советы, старался подбодрить добрыми словами. «Как сейчас слышу его вкрадчивый голос: «Ты только посмотри, чье имя носит этот конкурс. Одно то, что ты в нем участвуешь – это большая удача». Ну а потом... Как он радовался, когда я получила сразу две премии – Первую и Гран-При» – вспоминала впоследствии народная артистка Азербайджана Х.Касимова.⁵²

Говорят, «самым счастливым считается тот человек, кто сделал счастливым наибольшее число людей». Добрый, отзывчивый, владеющий редко встречающейся сегодня культурой общения с людьми Р.Атакишиев своей фортепианной игрой, дивным голосом, педагогической деятельностью дарил радость множеству людей. Он внес неоценимый вклад в развитие национального исполнительского искусства. Не меньше, нежели таланта, было в нем человеческого обаяния. Он не любил говорить о себе, но в этом не было необходимости, так как его искусство говорило само за себя. Это была скромность большого человека и музыканта, обладателя Ордена дружбы народов, голос которого вошел в золотой фонд азербайджанского искусства и в Красную книгу голосов России, а деяния вписали яркую страницу с историю музыки Азербайджана.

Из кн.: К.Насирова.

Мастера вокального искусства Азербайджана.

I том, Баку, «Азполиграф», 2019

⁵² Касимова Х. Дорогой мой человек. Журнал «Шерги», 2000.

РАУФ АТАКИШИЕВ В ВОСПОМИНАНИЯХ КОЛЛЕГ И УЧЕНИКОВ

**Фархад БАДАЛБЕЙЛИ,
Народный артист СССР,
профессор**

«ОПУСТЕЛА БЕЗ ТЕБЯ ЗЕМЛЯ...»

Трудно, невозможно оценить сколько мы потеряли в творческом, педагогическом, духовном, экономическом, человеческом отношениях. Хотя истинный талант и несопоставим ни с какими материальными ценностями, но мы каждый день с уходом Рауфа муаллима сталкиваемся с чем-то, что было присуще только ему. Ведь Атакишиев – это не просто талант, это явление. Явление уникальное. Даже мы – его ученики, друзья, коллеги не переставали удивляться, как в одном человеке могло сочетаться столько дарований: прекрасный певец, блестящий пианист, великолепный педагог... Это явление не только нашей азербайджанской, но и всей мировой культуры. Кто знает, сколько пройдет времени, пока не очень щедрая на все уникальное природа подарит нам человека, равного ему.

А его учителя, духовные наставники, друзья? Ведь Атакишиеву выпало счастье быть учеником великой певицы А.Неждановой и одного из видных представителей знаменитой русской пианистической школы К.Игумнова. Дружба с Флиером, Заком, Мильшнтейном, возможность общения с людьми неординарными, выдающимися – это тот фундамент, на который опирался талант Атакишиева.

Сам Рауф муаллим стал для своих студентов тем же, чем были для него Нежданова и Игумнов. Свои энциклопедические знания, высокий музыкальный профессионализм он умел, насколько возможно, передать ученикам. Борис Гуслицер, Самира Ашумова, Васиф Гасанов, Лала Мустафазаде, Ульвия Велиева, Гаджибаба Алиев – сегодня эти имена – имена его учеников – известны в музыкальном мире.

Прекрасный мастер вокала преподавал тем не менее только фортепиано. И в этом тоже загадка личности выдающейся. Хотя и певцам никогда не отказывал в совете, подсказке.

Рояль и вокал. Невозможно определить, что было тут главное, что было ему ближе и в чем достиг большего совершенства. По-моему, равноценно, равнозначно и одинаково великолепно. Под его руками рояль пел: какое-то феерическое скольжение по клавиатуре, невероятная техника и в то же время проникновение в самую глубину музыкальной фразы. Всегда блестящая форма и умение не дать остановиться и другим. Никому не давал успокаиваться.

В его вокальных партиях открывалось и незаурядное драматическое дарование. Необыкновенный творческий синтез сильного, прекрасного тембра голоса, оригинально и точно расставленных смысловых акцентов, досконального освоения музыкального материала, и, конечно, обаяния личности исполнителя рождал истинное чудо. Директор ЦДРИ, прекрасная певица Н.Казанцева после концерта в Москве, где Атакишиев исполнял романсы Чайковского, сказала: «Узнав, что певец из Азербайджана выступит с такой программой, подумала: ну вот, поднаторели, понимаете ли, за русские романсы

взялись. Но услышала маэстро Атакишиева и ... только вокалист может понять насколько это великолепно, когда точно, правильно один музыкальный слог переходит в другой, одна фраза сливается, не теряясь, с другой. Нам всем преподан урок проникновения в самую суть стиля русской музыки, русской поэзии. Черной завистью должны сегодня завидовать русские певцы вокалисту из Баку». Это ли ни самая высокая оценка мастерства азербайджанского певца, азербайджанской музыкальной и духовной культуры!

О гражданской позиции Рауфа муаллима говорит более всего тот факт, что на неоднократные приглашения концерттировать и преподавать за рубежом за соответствующее его имени высокое вознаграждение (а в последние годы ему, как и нам всем, по понятным причинам, жилось не очень комфортно), он неизменно отвечал отказом. Не мог оставить своих учеников, консерваторию, свой город.

Консерватория осиротела. Ощущение такое, что без него стало как-то холоднее, потому что он обладал еще одним талантом – талантом доброты. Это человек, который хотел обнять весь мир, всем помочь, всем сказать доброе слово. Хлебосольный, остроумный, веселый – застолья в его доме, которые он очень любил, были всегда праздником. [...]

*Записала Н. Рустамова
«Азербайджан», 1994, 12 марта*

Полад БЮЛБЮЛЮГЛУ
Народный артист Азербайджана, профессор

ВДОХНОВЕННЫЙ... НЕЗАБВЕННЫЙ...

Кажется, что чеховские слова: «В человеке все должно быть прекрасно...», – именно о таких замечательных людях как Рауф Атакишиев. Увы, не часто посещают мир подобные личности.

И если в отпущенные нам земные сроки судьба сводит с такими людьми – это само по себе счастье.

Кто же этот человек?

Рауф Атакишиев. Народный артист Азербайджанской Республики, профессор...

Мы привыкли предварять титулами и званиями имена и фамилии их носителей... Но когда речь заходит о Рауфе муаллиме, раньше всех почетных званий взору предстает его облик, излучающий свет. Ибо блеск славы, которую жаждут многие, затмевается обаянием личности и человеческими достоинствами Рауфа Исрафиловича, – мы вспоминаем Человека с большой буквы.

Он был истинным интеллигентом, человеком высокой культуры, широкого кругозора и большого сердца. Ему претило славословие, он не любил, говоря образно, «фигурировать» в первом ряду... Его внутренняя культура была столь содержательна, что общение с ним доставляло наслаждение. Он был всегда желанным собеседником, гостем, другом.

Притягательность, магия личности Рауфа Атакишиева были обусловлены, в то же время, его вдохновенным искусством, его высоким профессионализмом.

Незаурядное педагогическое мастерство Рауфа Исрафиловича, воспитавшего в Азербайджанской государственной консерватории целую плеяду пианистов, его умение

привить любовь к музыке, любить музыку в себе, остается поныне образцом для многих. Он сочетал в себе талант двух трудных творческих профессий – пианиста и вокалиста.

Если в исполнении Рауфа Атакишиева, долгие годы являвшегося ведущим солистом Азербайджанского академического театра оперы и балета, партии Ленского и Водемона, Альмавивы и Альфреда, Фауста и Неморино свидетельствовали о глубоком проникновении в мир творчества русских и западноевропейских композиторов, то мастерски созданные им музыкально-сценические образы Аскера и Балаша еще раз продемонстрировали, что певец всем своим существом и духом связан с родной землей, с азербайджанской национальной музыкой.

Очень часто в составе делегаций советских мастеров искусств Рауф Исрафилович Атакишиев достойно представлял родной Азербайджан на гастролях в зарубежных странах.

Сейчас мало кто помнит, что знаменитую песню, которую поют до сих пор наряду с другими не менее популярными песнями из кинофильма “Я встретил девушку”, в фильме исполнил Рауф Атакишиев.

Вообще он замечательно пел как народные, так и авторские песни, привнося в них высокую культуру исполнения. Он умел передать самые тонкие нюансы, которые задумал композитор.

Вспоминаю его сольный концерт в Москве, в середине 80-х годов, где певец исполнял романсы русских композиторов. Концерт прошел замечательно. Успех был огромный. Все московские музыканты отмечали необыкновенную дикцию певца, его понимание стиля, глубокое проникновение в суть исполняемого произведения.

И, слушая вдохновенный голос Рауфа муаллима, я испытывал гордость, что в Азербайджане есть такой певец, и судьба одарила меня знакомством с ним.

...Годы идут... Неумолимое время разлучает нас с родными, близкими, неповторимыми людьми. Но светлая память о них навсегда остается с нами.

Рамазан ХАЛИЛОВ,
Заслуженный работник культуры
Азербайджана, профессор

СЛОВО О РАФИКЕ АТАКИШИЕВЕ

Очень трудно писать воспоминания о том, кого ты хорошо знал многие годы. Речь идет о добром, приветливом и уважаемом человеке, который встречал друзей с широкой улыбкой на лице, с искренней радостью в душе. Я говорю о замечательном человеке, тонком музыканте, блестящем пианисте, прекрасном вокалисте, о народном артисте Азербайджана, профессоре Рафике Исрафиловиче Атакишиеве.

С щемящей грустью в сердце, чувством тяжелой утраты я все думаю, неужели никогда больше не буду ощущать эти радостные, широкие объятия при наших встречах. Он был исключительно искренним человеком. И эта искренность в общении всегда сквозила в нем. Удивительно тонкой души личность, легко ранимый, он был необычайно добр. Любил людей, ценил друзей, жалел животных.⁵³

⁵³Вспоминаю, как много лет назад, глубоко удрученный и опечаленный, со слезами на глазах, он рассказывал мне о том, как злые люди похитили у него любимую собачку. И я хорошо понимал его, потому

Знакомство моё с Р.Атакишиевым произошло в период его творческого становления. Вспоминаю, как по совету Узеирбека, будучи его первым заместителем в консерватории, я старался всячески помогать нашей молодёжи, которая собиралась выехать на учёбу в Москву и Ленинград. Это была мечта многих. Дело в том, что на протяжении нескольких лет, мы никак не могли пробить окно выпускникам для поступления в аспирантуру. Нам выделялось одно место, но оно было всегда занято. Потом выяснилось, что начальник управления музыкальных учреждений Завен Вартанян умудрялся на наше место устраивать своих соотечественников. Я вынужден был обратиться к моему большому личному другу, начальнику Главного Управления учебных заведений Сергею Петровичу Лебедянскому, и он запретил эту практику. Конечно, здесь сыграло важную роль личное вмешательство самого Узеирбека. Большую помощь оказал также известный учёный и пианист, профессор А.Б.Гольденвейзер, с которым Узеирбек, будучи больным в Москве, тем не менее общался, спрашивая об успехах и нуждах своих соотечественников. Из четырёх наших аспирантов Кулиева Фариды, Зульфугарова Ася и Усубова Нигяр попали в класс Гольденвейзера, а Рафик – Я.Флиера.

Период учёбы Р.Атакишиева в Москве, т.е. период его творческого формирования, проходил у меня на глазах. Рафик отличался огромным трудолюбием. Он всегда говорил, что одного таланта человеку мало: только талант, умноженный на кропотливый труд, может дать какие-то результаты. И он упорно трудился, урывал время для посещения театров, концертов. У него была большая тяга к пению, он обладал очень хорошим голосом. Говорят, это перешло ему от матери.

Пребывая в Москве, Рафик параллельно с учёбой в аспирантуре брал уроки у великой русской певицы А.В.Неждановой. Занятия, конечно, были небезуспешны. Правда, он иногда ими манкировал. Но, как он сам рассказывал: «Нежданова была очень требовательной и страшно не любила, когда я пропускал занятия. Я бывало приду с повинной, стану на одно колено, поцелую ей руку, и она меня прощала».

Уроки, взятые у А.В.Неждановой, оказались очень полезными. Она сумела раскрыть его голос во всей его широте, силе и красоте. И Рафик вернулся в Баку в качестве преподавателя консерватории и солиста оперного театра.

В 1956 году я был приглашен в оперный театр в качестве директора-распорядителя, и здесь наше общение стало особенно тесным. К тому же, помимо всего прочего, он был и партнером моей жены на сцене, ведущей солистки театра оперы и балета Елены Константиновны Емельяновой.

Надо сказать, что успех посещаемости любого театра во многом зависит от ведущих солистов. Оперный театр переживал в то время очень тяжелый кризис как в художественном, так и в материальном отношениях.

Когда я принимал театр, шел спектакль «Чио-Чио-Сан» Дж.Пуччини, на котором присутствовало всего 12 человек. Скажу прямо, что Рафик Атакишиев обеспечивал аншлаги. Народ с удовольствием посещал спектакли с его участием. Были и соответственные хвалебные отзывы в ведущих газетах.

Вспоминаю один из концертов с участием Р.Атакишиева, состоявшийся в «Доме офицеров» по случаю дня Советской Армии. Он спел ряд произведений, и в том числе блестяще исполнил арию Кероглу. Исполнение арии было принято восторженно: ему

долго аплодировали. Я впервые услышал эту арию из третьего акта в его интерпретации и был приятно удивлен и восхищен. Позже я узнал, что Рафик мечтает исполнить эту партию полностью. Он говорил, что давно вынашивает эту идею и внутренне уже готов для исполнения этой роли. Но, к сожалению, в силу ряда обстоятельств ему так и не удалось реализовать свою мечту.

Меня радовала и большая дружба Рафика с моим племянником Муслимом Магомаевым. Их замечательное творческое содружество было очень плодотворным. Они во многом помогали друг другу.

Да, мне хочется сказать много теплых слов о покойном друге, но боль утраты, как туман в пасмурный день, мешает их произнести. Рафик был удивительно жизнерадостным человеком, обладающим большим чувством юмора. У него была необычайно доброжелательная душа.

Он оставил большую память о себе благодаря ярким вокальным партиям из лучших творений мировой и национальной оперной классики. Память о нем жива и в деяниях возвращенной им плеяды пианистов, которая продолжает сегодня замечательные традиции своего педагога.

**Сулейман АЛЕСКЕРОВ,
Народный артист Азербайджана,
профессор**

ХУДОЖНИК РЕДКОГО ТАЛАНТА

Когда говорят о выдающихся личностях, неустанно трудившихся на благо расцвета нашего искусства и безвременно ушедших от нас, когда оживают воспоминания, человека одолевают грустные чувства. Вспоминая же их бессмертное искусство, овеянные вечной молодостью плоды их творчества, эта грусть сменяется радостью и умиротворением.

Народный артист Азербайджана, гордость нашего народа, любимый профессор Рауф Атакишиев является одним из таких художников.

Рауф Исрафилович Атакишиев был не только известным певцом, но и внимательным, чутким, заботливым педагогом, большим сердечным другом музыкантов-исполнителей.

Р.Атакишиев долгое время являлся профессором, заведующим кафедрой специального фортепиано Азербайджанской Государственной консерватории имени Узеира Гаджибекова. Он воспитал плеяду известных пианистов: шестеро из них являются лауреатами международных конкурсов. Р.Атакишиев одновременно долгое время работал солистом Азербайджанского государственного театра оперы и балета. В своих воспоминаниях в первую очередь считаю должным рассказать о деятельности Рауфа Атакишиева в оперном театре.

Р.Атакишиев – оперный певец высочайшей сценической культуры. Его творческий диапазон на этом поприще очень широк. Р.Атакишиев пел как в операх азербайджанских композиторов, так и в выдающихся образцах мировой культуры – операх западноевропейских авторов. Великолепно владея всем арсеналом исполнительских средств современного оперного певца, Р.Атакишиев как бы завораживал зрительный зал. Он жил исполняемыми им музыкальными образами, с величайшим мастерством донося до

слушателей чувства и помыслы своих героев.

Я, как композитор, всегда с благодарностью буду помнить Рауфа Атакишиева, с большим успехом выступившего в моей опере «Багадур и Сона» по одноименной пьесе Наримана Нариманова. Хотелось бы особо отметить, что данные им во время первоначальных репетиций в 1961 году полезные советы и предложения по поводу различных партий, способствовали успешной постановке оперы.

Фирма «Мелодия» большим тиражом выпустила грамзаписи оперы «Багадур и Сона» с участием Рауфа Атакишиева, а также исполненные им произведения, которые вошли в золотой фонд нашей фонотеки.

Велики заслуги выдающегося деятеля азербайджанской музыкальной культуры профессора Рауфа Атакишиева. Его неуываемое искусство всегда будет великой школой для целой плеяды певцов и пианистов.

Пройдут годы, но имя Рауфа Атакишиева навсегда останется в памяти благодарного азербайджанского народа.

**Ариф МЕЛИКОВ,
Народный артист СССР,
академик**

ОН ЧУВСТВОВАЛ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД СЛУШАТЕЛЯМИ

Своей разносторонней творческой деятельностью Р.И.Атакишиев вписал яркую страницу в историю музыкальной культуры Азербайджана. Сегодня в ретроспективе времени особенно четко высвечивается творческий облик этого богато одаренного, широкоэрудированного и высокоинтеллектуального человека. Р.И.Атакишиев унес с собой целый мир высокой духовной культуры и морально-этических ценностей, с девальвацией которых мы сплошь и рядом сталкиваемся сегодня.

Мне посчастливилось долгие годы следить за творческой эволюцией музыканта. Уже первые его шаги на музыкальном поприще убедительно свидетельствовали о появлении в искусстве Азербайджана яркой творческой индивидуальности. Незабываемы галерея образов, созданных Р.И.Атакишиевым на оперной сцене, его многочисленные выступления в качестве камерного певца и пианиста. Его исполнительской манере были присущи особое равновесие эмоционального и рационального начал, безупречное чувство стиля в интерпретации сочинений разных авторов. За каждым его выступлением таилась колоссальная работа, скрупулезная отшлифовка всех мельчайших граней исполняемого произведения. Он чувствовал ответственность перед слушателями. Самоотверженный труд, умноженный на высокий интеллектуальный потенциал и природную одаренность, давал прекрасные результаты. Отраднo, что Р.И.Атакишиев занимался не только исполнительской, но и педагогической деятельностью. В лице Р.И.Атакишиева Азербайджанская консерватория потеряла педагога огромной музыкантской и духовной культуры, продолжающего богатые традиции своих великих педагогов – К.Игумнова и А.Неждановой. Работа в консерватории такой личности способствовала не только творческому росту его учеников, но благотворно влияла и на студентов других классов. Вполне закономерно, что из художественной мастерской (иначе и не назовешь класс

профессора Р.И.Атакишиева) вышла целая плеяда исполнителей, во многом определяющая сегодня лицо азербайджанского пианизма.

Мне посчастливилось не только наблюдать за исполнительской и педагогической деятельностью Р.Атакишиева, но и находиться с ним в творческом контакте. В 1962 г. я написал свой первый цикл романсов на слова Н.Хикмета и обратился к Рауфу Исрафиловичу как исполнителю-вокалисту. Он отнесся к моему предложению с огромным энтузиазмом и абсолютной ответственностью. Большой мастер в интерпретации миниатюр, Р.Атакишиев законченно исполнил каждый романс цикла, и вместе с тем сумел придать архитектурную стройность всему произведению. Первое прослушивание цикла состоялось в стенах Азербайджанской консерватории в присутствии многих музыкантов, в том числе и моего педагога – К.А.Караева, мнение которого было для меня особенно ценно. Кара Абульфазович, сказавший много добрых слов в адрес сочинения, отметил, что его лучшие стороны в значительной мере выявились благодаря высокой исполнительской культуре Р.И.Атакишиева. В дальнейшем мы неоднократно исполняли этот цикл на концертах, записали его в фонд азербайджанского радио. К вокальному циклу на слова Н.Хикмета обращались многие певцы как у нас в Баку, так и за рубежом. Но, скажу откровенно, интерпретация Р.Атакишиева, который дал этому сочинению путевку в жизнь, остается до сих пор непревзойденной, эталонной. С такой же ответственностью и увлеченностью Рауф Исрафилович отнесся к работе над вторым моим вокальным циклом на слова Н.Хикмета. Хорошо чувствуя поэзию, он вникал в стихотворный текст, обращаясь к музыке, раскрывал содержащийся в ней подтекст. Работа над циклом протекала необычайно интересно. Но неумолимая смерть помешала довести до конца начатое нами дело.

Говорят, талантливые люди бывают одарены разносторонне. Р.Атакишиев обладал еще и талантом общения с людьми. Это был необычайной доброты человек, облик которого мог бы послужить ярким примером альтруизма. Каждый, кто общался с Рауфом Исрафиловичем, знает, что он был удивительно интересным собеседником, поражающий своей эрудированностью, оригинальной точкой зрения на явления искусства и жизни. Я счастлив, что до конца его жизни мы смогли пронести теплые дружеские отношения, память о которых для меня необычайно дорога.

Воистину человек жив, пока жива память о нем... Жизнь Р.Атакишиева продолжается в деяниях и помыслах его коллег, учеников и всех почитателей его щедрого таланта.

Елена ЕМЕЛЬЯНОВА,
доцент

ПЕВЕЦ БОЛЬШОЙ КУЛЬТУРЫ

Знакомство мое с Р.И.Атакишиевым произошло летом 1955 г. В то время Азербайджанский театр оперы и балета находился на гастролях в г. Кисловодске. Я, будучи солисткой Тбилисского театра оперы и балета им. З.Палиашвили, была приглашена в Кисловодск для исполнения партии Розины в опере Дж.Россини «Севильский цирюльник» и Виолетты в опере Дж.Верди «Травиата». Партнером моим в этих операх в ролях графа Альмавивы и Альфреда выступил молодой тогда еще певец Р.Атакишиев, обладающий лирическим тенором необычайно мягкого тембра, большой

подвижности и незаурядными актерскими данными. Помнится, наши спектакли имели большой успех у весьма компетентного слушателя Кисловодска.

Позже, с 1956 года, я навсегда связала свою судьбу с Азербайджанским театром оперы и балета, и мое общение с Р.Атакишиевым приобрело более регулярный характер. Надо сказать, что этот период в истории нашего оперного театра был временем интенсивных и плодотворных поисков, увенчавшихся постановками новых интересных спектаклей. Данный период был ознаменован также успешными гастролями многих певцов с мировым именем.

Свою лепту в создание высокохудожественных спектаклей тех лет, бесспорно, вносил и Р.Атакишиев, певец большой сценической культуры. Особенно запомнилось исполнение Р.Атакишиевым партии графа Альмавивы в шедевре Дж.Россини «Севильский цирюльник» с участием известного баритона из Румынии Енигареску, выступившем в роли Фигаро.

В таких номерах оперы, как дуэт графа Фигаро, сценах «пьяного кавалериста» с солдатами, «урока пения» с Розиной, Р.Атакишиеву удавалось достичь наивысшего синтеза отточенной вокальной техники с блестящей актерской игрой.

Лирическая грань дарования Р.Атакишиева на оперной сцене наиболее полно, на наш взгляд, раскрылась в роли Альфреда в опере «Травиата». Эта партия еще раз убедительно доказала: Р.Атакишиев – необычайно тонкий музыкант, умеющий прочувствовать и передать мысль, выраженную в музыке. Для меня, как исполнительницы роли Виолетты, особенно очевидны были тот высокий эмоциональный настрой, вдохновенность, которые привносил Р.Атакишиев в трактовку лирических сцен оперы.

Любителям вокального искусства Р.Атакишиев был дорог не только как оперный, но и как камерный певец. На протяжении всей своей творческой жизни Р.Атакишиев вел интересную концертную деятельность. Важной вехой в творческой биографии певца можно считать сольные концерты в Москве, программа которых была составлена из образцов вокальной лирики русских композиторов. Взыскательная московская публика по достоинству оценила способность певца создать цельный художественный образ, прекрасную дикцию, умение достичь неразрывного синтеза слова и звука.

Да, природа щедро наградила Р.Атакишиева не только разносторонним музыкальным дарованием, но и талантом трудиться. И вся его содержательная жизнь может служить неугасаемым примером бескорыстного служения Искусству.

**Абрам НЕЙМАН,
профессор**

О ДРУГЕ И СОРАТНИКЕ

Рауфа Исрафиловича Атакишиева я знаю с 1937 года, когда я начал обучаться музыке в Музыкальной школе при Азгосконсерватории. Тогда эта школа была небольшая, в ней было около сотни учеников, и мы все хорошо знали друг друга. Я учился в одном классе с братом Рауфа Таиром и часто бывал в доме Атакишиевых. Это был гостеприимный, очень дружеский дом, где мы часто собирались.

Рауф был на несколько лет старше меня, но это не мешало нашей близкой дружбе, продолжавшейся до самой его кончины. Рауф всегда был одним из лучших учеников

школы, а затем и консерватории. У него был удивительно мягкий характер. Я не помню случая, чтобы он возвысил голос, накричал на кого-нибудь, с кем-нибудь поругался. Таким он был всю свою красивую, яркую жизнь.

У меня сохранилось много воспоминаний о нем. Я помню, как в последний год войны он как-то сказал мне: «Я хочу показать тебе кое-что, приходи к нам». Когда я пришел к Рауфу домой, он сказал: «Мне кажется, что у меня есть голос, давай я тебе спою». Он тогда считал, что у него баритон, сел к инструменту и, сам себе аккомпанируя, спел ариозо Мазепы из одноименной оперы П.И.Чайковского. Пел он очень музыкально, красиво, ярко. Я сразу сказал, что, конечно, голос есть, но и надо учиться. Вскоре после этого Рауф начал заниматься и вокалом, но в отличие от других начинающих вокалистов ему не надо было изучать азы музыки, ведь к тому времени он был уже вполне сформировавшимся пианистом. Таким образом, я был одним из первых, а может и самым первым, кто слушал Рауфа, как певца. Через много лет, окончив Московскую консерваторию и аспирантуру, он стал не только одним из лучших пианистов республики, но и ведущим солистом нашего театра оперы. У него был очень теплый, лирический, задушевный тембр голоса. Все звучало чрезвычайно искренне, я уже не говорю о его прирожденной музыкальности, которая проявлялась не только в пении, но и в его фортепианном исполнительстве. Я вспоминаю гастроли нашего оркестра во главе с Ниязи по республикам Средней Азии, в которых Рауф выступал не только как солист-пианист (он играл концерт Ф.Листа), но и как вокалист. Его выступления и в той, и в другой ипостаси встречались очень тепло. Рауф спел множество ведущих партий в различных оперных спектаклях, обнаружив хорошие артистические данные. Особенно мне запомнилась опера С.С.Прокофьева «Обручение в монастыре», где Рауф создал ярко-комический образ Мендозы, в котором сочеталась отличная игра с прекрасным пением. Долго после этого спектакля, встречаясь с ним, мы повторяли его реплику: «Что еще, что еще?..»

Рауф Исрафилович был одним из самых уважаемых преподавателей консерватории. Он пользовался любовью всех, начиная от профессоров и преподавателей, кончая студентами. Он был требовательным, в высшей степени грамотным педагогом, тонко чувствовавшим особенности каждого ученика. Когда ко мне в класс камерного ансамбля попадали ученики Рауфа Исрафиловича, я всегда знал, что это будут грамотные, понимающие свои задачи люди, получившие отличную школу в классе своего прекрасного профессора.

Рауф Исрафилович неоднократно был членом жюри различных конкурсов и отборов, его хорошо знали многие выдающиеся музыканты нашей страны и за ее рубежами. Он никогда не отказывал ни в совете, ни в помощи, кто бы к нему не обращался. Это тоже характеризовало его, как человека с большим сердцем.

У меня очень много приятных воспоминаний связано с ним, его семьей. Память о Рауфе будет всегда в душе тех, кто его знал, дружил с ним, работал, учился у него.

Незадолго до своей кончины он обещал написать мне отзыв для ВАК-а. Отзыв был написан, напечатан, но подписать его Рауф уже не успел...

**Азер РЗАЕВ,
Народный артист республики,
профессор**

МУЗЫКА СОСТАВЛЯЛА СОДЕРЖАНИЕ, СМЫСЛ ЕГО ЖИЗНИ

Свои воспоминания о замечательном человеке, большом музыканте хотел бы начать с того, что второй личности с такой трепетной, нежной, доброжелательной, святой душой, как у Рауфа Исрафиловича, я не встречал.

У каждого художника должна быть определенная жизненная задача, которой он призван посвятить свою жизнь, служа ей верой и правдой. Вот такой целью для Р.Атакишиева явилось служение музыкально-исполнительскому искусству своего народа, которому он отдал все свои силы, посвятил весь свой огромный талант. Творческий диапазон Рауфа Исрафиловича отличался необычайной широтой. Он обладал недюжинным музыкальным талантом, высоким мастерством, отличным педагогическим даром. Музыка составляла содержание, смысл его жизни. Скольким бы множеством граней ни блистал талант Р.Атакишиева, какой бы разносторонней ни была его деятельность, он был, прежде всего, великолепным музыкантом-исполнителем, в котором самородок счастливо сочетался с мастером, обладавшим большой сценической культурой и огромным обаянием. Неповторимые стороны его творчества обогатили родное исполнительское искусство Азербайджана.

На сцене он в основном появлялся в качестве певца. Рауф Исрафилович пел вдохновенно, голос его парил, переливаясь множеством тончайших оттенков. На протяжении всего диапазона его голос звучал ровно, ощущалось отточенное вокальное мастерство, свободное звуковедение мастера. Азербайджанский театр оперы и балета в лице Р.Атакишиева приобрел прекрасного певца-актера. И он всей душой был связан с театральной сценой.

Театр являлся той областью духовной жизни художника, где Рауф Исрафилович ощущал истинное удовлетворение. За все годы работы в театре он создал много запоминающихся образов. К сожалению, почти ничего из созданного им не сохранилось в видеозаписи. Исключение составляют лишь несколько концертных исполнений. В этом виноваты люди, непосредственно несущие ответственность за этот участок работы, а также те, кто своим вмешательством могли бы хоть в какой-то степени поправить положение.

Меня связывала многолетняя, большая дружба с Рауфом Исрафиловичем. Помню, еще в 1962 году, я впервые выехал за рубеж, в Болгарию, в составе делегации деятелей культуры. Там с поэтом Владимиром Цибином мы написали песню «До свидания, друзья». Во время прощания в аэропорту наша делегация спела эту песню. Спустя некоторое время после возвращения в Баку, в Азгосфилармонии им. М.Магомаева состоялся вечер, посвященный дружбе между народами СССР и Болгарии. В тот вечер Рауф Исрафилович под мой аккомпанемент великолепно спел эту песню. Сидящее в президиуме руководство республики, в том числе и А.Дж.Лемберанский (тогда он был мэром города), кажется, осталось довольно. На следующий день А.Дж. Лемберанский сообщил, что мне, как молодому композитору, выделяется квартира. Я до сих пор считаю,

что в этом была большая заслуга исполнителя песни – Р.Атакишиева.

Долгие годы мы – Рауф Исрафилович и я – работали вместе в Азгосконсерватории. В дальнейшем, около 16 лет трудились в оперном театре.

Р.Атакишиев был хорошим собеседником. Общаясь с ним мы затрагивали различные темы. Нотки отчаяния, звучащие в последнее время, не могли заглушить в нем голос жизнеутверждения.

Встречались мы и на семейных торжествах. Но нам ни разу не удалось побывать на дне рождения друг у друга, так как мы оба родились 15 июля. Однако каждый раз в этот день я старался как можно раньше позвонить и поздравить его, ибо знал, что он может опередить меня.

Словом, для меня он был больше, чем друг.

Хочется закончить свое маленькое воспоминание о нем, точно так, как и начал. Второго человека с такой трепетной, нежной, доброжелательной, лучезарной душой, как у Рауфа Атакишиева, я не встречал.

**Рафик КУЛИЕВ,
Заслуженный артист республики,
профессор**

ЩЕДРОСТЬ ДУШИ

Все, что я могу сейчас написать о Рауфе Исрафиловиче Атакишиеве, вряд ли можно назвать воспоминаниями. Это, скорее, бесконечная цепь впечатлений, частично суммированных и обобщенных, которые через долгие годы превратятся в воспоминания. Годы эти еще не прошли.

Я вижу его, слышу его голос, веселый смех. Он излучал обаяние. Его любили ученики, друзья, публика, знакомые и едва знакомые. Наши художественные вкусы часто совпадали. Его – пламенное, страстное, вдохновенное искусство давно покорило меня. Наши встречи каждый раз приносили какую-то особенную радость, которая всегда сопутствует общению с большим артистом и чудесным человеком.

Природа щедро наделила Рауфа Исрафиловича тонким музыкальным чутьем, подкупающей манерой игры. Но, как у всякого настоящего художника, было в нем что-то неуловимое, словно Рауф Исрафилович владел неким секретом, позволяющим ему сохранять артистичность всегда и везде, в любой жизненной ситуации.

Его эрудиция в области музыкальной литературы в комментариях не нуждается. Жанровая всеядность Рауфа Исрафиловича была безграничной. Его волновала вся музыка и все исполнители: от Артура Рубинштейна и Глена Гульда до Оскара Питерсона и Эррола Гарнера, от Марии Каллас и Ренаты Тибальди до Сары Вон и Эллы Фицджеральд.

Рауф Исрафилович был человеком бесконечно щедрым. Эта щедрость проявлялась, в первую очередь, в его творчестве, в том, сколько труда, сердца и души он вкладывал в каждое свое прикосновение к инструменту, к каждой фразе, спетой на оперной сцене. Он был достойным учеником своих великих учителей К.Н.Игумнова и А.В.Неждановой. Но не менее щедр был он и в своей музыкальной эрудиции, и в секретах профессионального мастерства, которым он всегда охотно и радостно делился и с учениками, и с любимыми музыкантами, обращавшимися к нему за советом.

В памяти его учеников навсегда останутся уроки Рауфа Исрафиловича, где он только одним словом, одним мазком, одной фразой мог раскрыть суть и образность играемого сочинения. То, что требовалось сделать многим другим за долгие месяцы работы, ему удавалось за считанные уроки. Это тоже было показателем высшего пилотажа. И ученики, боготворившие своего профессора, отвечали ему тем же, каждый в меру собственных способностей.

Писать о Рауфе Исрафиловиче, как о человеке и музыканте, и не упомянуть о Зуле Львовне, его жене, просто невозможно. Говорят, что порой разность характеров сближает людей больше, чем сходство. Здесь, во всяком случае, перед нами пример удивительного единства.

Зуле Львовне в такой же степени свойственны щедрость души, гостеприимство, любовь к людям. Именно она в самые тяжелые дни, когда Рауфу Исрафиловичу было худо, выпарывала его каждый раз из рук смерти. Сама замечательный музыкант, она, конечно, понимала, как важно сохранить для людей этот дар.

Рауф Исрафилович очень любил природу. Особенно море. У него не было своей дачи, но я думаю, что если бы условия работы позволяли, он бы без сожаления отказался от городской квартиры и поселился в нескольких километрах от Баку. Как мечтал он в конце каждой недели поехать за город к морю и «немножко подышать». Нельзя не упомянуть и еще об одном важном объекте любви и внимания Рауфа Исрафиловича – о собаках. Он обожал их, уделял им много внимания и ласки, и собаки – самые благодарные существа на свете – отвечали ему такой же преданной любовью.

Рауф Исрафилович мне дорог не только как замечательный музыкант, но и как добрый старший товарищ, с которым мне посчастливилось общаться на протяжении свыше 40 лет. И когда из жизни уходят такие люди как он, мы понимаем, что с их смертью закончился какой-то этап нашей биографии, ушло что-то, что не вернется более никогда.

Его неоднократно предупреждали врачи, постоянно напоминая о бережном отношении к его больному уставшему сердцу. Но все побеждал неослабевающий темперамент, который не хотел и не мог стариться.

Рауф Исрафилович горячо интересовался безгранично широким спектром событий сегодняшнего дня, и это естественно, ибо нельзя понять вечного, не разобравшись в сегодняшнем, непостижимо большое без знания малого, так же, как невозможна любовь без горести и не бывает жизни без смерти.

Октай АБАСКУЛИЕВ,
Заслуженный деятель искусств республики,
профессор

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Народный артист Азербайджанской Республики, профессор Рауф Исрафилович Атакишиев принадлежал к числу выдающихся деятелей музыкального искусства, чей след в искусстве и в музыкальном образовании останется на долгие годы.

Я не учился у профессора Атакишиева Р.И. по классу специального фортепиано, но мне довелось на протяжении долгих лет самым тесным образом общаться с Рауфом

Исрафиловичем и по кафедральным делам, и по делам фортепианного факультета в целом. Общение с ним доставляло радость не только в профессиональном отношении, но прежде всего личностном, человеческом. Гуманист от природы (видимо это тоже особый талант), Рауф Исрафилович излучал доброжелательность всем своим обликом, манерой поведения. Двери его класса, как и двери его дома, всегда были открыты для музыкантов всех специальностей.

Будучи отличным певцом, мастером в самом высоком значении этого слова, Рауф Исрафилович всегда с охотой откликался на просьбы вокалистов прослушать, откорректировать их исполнение, просто посоветовать. Не секрет, что многие вокалисты перед выходом на международные и всесоюзные прослушивания считали своим долгом показать программу профессору Р.Атакишиеву. Да и не только певцы, но и композиторы, дирижеры, ансамблисты. Все ценили огромный профессиональный опыт, безупречный вкус, и, конечно же, душевную открытость и бескорыстие этого человека.

Сейчас, когда профессора Р.Атакишиева нет в живых, острее ощущаешь значение его личности, значение не только в рамках консерваторского мира, но и в масштабе всей республики. Сейчас, в наше необычайно сложное и напряженное время, потеря музыканта и человека такого ранга особенно невосполнима.

Лично для меня Рауф Исрафилович был не только непререкаемым авторитетом в области музыки, исполнительства, но и старшим другом, подчеркну – доброжелательным другом в море житейских и административных проблем. Около 25 лет проработали мы вместе, бок о бок. Будучи деканом фортепианного факультета, я не помню случая, чтобы принимая какое-либо важное решение, я не посоветовался бы с Рауфом Исрафиловичем.

Трудно писать о профессоре Р.Атакишиеве в прошедшем времени. Никакие воспоминания не смогут отразить различнейшие стороны огромного богатства его художественной личности. Несомненно, что он был одним из продолжателей традиций славной русской фортепианной и вокальной школы, и создателем своего педагогического стиля, воспитателем плеяды прекрасных музыкантов. Он был человеком огромной эрудиции, обладающим подлинной интеллигентностью, Человеком с большой буквы.

Тарлан СЕИДОВ,
Заслуженный деятель искусств республики,
доктор наук по искусствоведению, профессор

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ МУЗЫКАНТ И ЧЕЛОВЕК

Искусство Рауфа Исрафиловича Атакишиева являлось для нас синонимом выдающегося мастерства, таланта и большой, глубокой человечности. Об искусстве Рауфа Исрафиловича много писали и еще будут писать. Мне же хочется остановиться на тех дорогих деталях общения с ним, которые не могут сгладиться у меня из памяти. Мне довелось работать рядом с Рауфом Исрафиловичем в течение двадцати пяти лет в консерватории на возглавляемой им кафедре. Но восхищение его искусством и преклонение перед обаянием его личности пришло ко мне еще в детстве.

Первое знакомство с его искусством состоялось в конце 50-х годов, когда я, будучи учеником музыкальной школы, впервые слышал Атакишиева-певца. Первое, что я осознал, было необыкновенное обаяние его исполнения, хотя я и не мог это тогда точно

определить словами. Его исполнение произвело на меня огромное впечатление. Интерес к личности Рауфа Исрафиловича неизмеримо возрос, когда в те же годы я узнал еще об одной грани его таланта – замечательного пианиста и педагога. Невольно хотелось приблизиться к нему. Моя мечта осуществилась: первая встреча с Р.Атакишиевым с легкой руки его брата Таира Исрафиловича, являвшегося в период моего обучения директором Средней специальной музыкальной школы (ныне имени Бюльбюля) при Азербайджанской консерватории, произошла в 1959 году. Мне посчастливилось получить ряд консультаций. Были пройдены две сонаты – фа-мажорная Моцарта и ми-минорная Грига. До сих пор сохранились в моей памяти свежесть и непосредственность исполнения им этих произведений. В первую очередь он стремился привить любовь к кропотливой отделке фраз, достижению безупречности штрихов, выразительности интонации. Вместе с тем в работе большое внимание уделялось драматургической осмысленности интерпретации.

Рауф Исрафилович не терпел равнодушия и обезличенности интерпретации, стремился к естественности техники, к тому, чтобы она сама по себе не бросалась в глаза и не отвлекала от музыки. Значительное внимание уделял он смысловому центру фразы, ее кульминации. Особенно заботился о культуре звука. На уроках он требовал высокого качества звучания как в кантиленных, так и в технических эпизодах. Само понятие техники толковалось им широко. Именно он обратил мое внимание на то, что учащиеся, работая над техническими пассажами, часто забывают, что кантилена – также существенная область техники, требующая внимания не только в отношении самой ее сущности, но и в отношении динамики, артикуляции, характера и т.д.

Если бы можно было суммировать все качества Рауфа Исрафиловича и определить их одним словом, я сказал бы, что это слово – доброта. Из него буквально струилось доброжелательство к людям, – выступал ли он на эстраде или общался в быту. Не в этом ли и был секрет его артистического обаяния? И вообще, доброта Рауфа Исрафиловича была общеизвестной. Иногда к нему обращались с личными просьбами, порой не совсем тактичными, и он всегда старался их выполнить, не отказывая в рекомендациях порой даже и не совсем достойным их людям. Деликатность, доброжелательность к людям и боязнь причинить кому-либо беспокойство подчас обращались против самого же Рауфа Исрафиловича.

Юмор Рауфа Исрафиловича тоже носил особо мягкий характер: он часто оценивал ситуацию с ее смешной стороны, но никогда не высмеивал личные качества того или иного человека (самый легкий способ прослыть остроумным!).

Вся жизнь Рауфа Исрафиловича была отдана музыке. При этом музыка сопровождала его постоянно – то в форме собственного исполнения (пения или игры на фортепиано), то в занятиях с учениками, то в прослушивании записей. Поражала широта музыкальных интересов Рауфа Исрафиловича его пытливое внимание ко всему новому значительному в различных областях литературы, культуры и искусства.

Рауф Исрафилович, действительно, был незаурядной личностью. Играл ли он на фортепиано, пел или даже просто разговаривал с кем-либо – во всем чувствовалась его богатая и умная натура. Хочу добавить: я счастлив, что среди нас жил Рауф Исрафилович. Для меня, как и для многих других, он был и навсегда останется в памяти как замечательный музыкант и человек.

Хураман КАСИМОВА,
Народная артистка Азербайджана,
профессор

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ЛИЧНОСТИ И ВОСПОМИНАНИЯ...

С семьёй Атакишиевых мы были семейно знакомы с детства. Известно, что моя старшая сестра Фидан своё музыкальное и общее образование получила в специальной музыкальной школе для особо одарённых детей, обучаясь с семи лет игре на скрипке. Сейчас это школа имени Бюльбюля. Педагогом её был старший брат Рауфа Исрафиловича – Таир Исрафилович Атакишиев. Замечательный человек, требовательный педагог и директор школы. За время его руководства этой школой выросла целая плеяда прекрасных музыкантов, прославивших в дальнейшем музыкальное искусство Азербайджана. Отношения педагога со своей способной воспитанницей перешли потом в крепкую дружбу между нашими семьями. Мы часто собирались на семейных торжествах то у них, то у нас. Такие тёплые вечера проходили полные веселья, юмора и, конечно же, не обходилось без музицирования. Играли на фортепиано, танцевали, пели, каждый показывал, что умеет. Я была в семье младшей, менее стеснительной в отличие от своей старшей сестры Фидан, и, как начинали играть, я тут же пускалась петь популярные в те годы эстрадные, неаполитанские и народные песни. Затем меня подхватывали мой папа, у которого тоже был замечательный голос (драматический тенор), и Рауф Исрафилович. Далее они переходили на классический репертуар: арии из опер, романсы и т.д. Аккомпанировали мой старший брат Алибек или Зульфия Львовна, супруга Рауфа Исрафиловича. Это было чудесно, волшебно. И вот, как-то решила присоединиться к нам и Фидан. Все тут же замолкли и стали внимательно слушать. Рауф Исрафилович был приятно удивлён: «Таир, а ты мне даже не говорил, что у твоей ученицы такой приятный, чистый голосок». «Я её давно слышал в школьном хоре, где она особо выделялась, но молчал, пусть, думаю, подрастёт и сама захочет его показать» – ответил Таир Исрафилович. С тех пор прошли годы. Фидан успешно поступила в консерваторию на исполнительский факультет по классу скрипки, а также захотела серьёзно заняться и пением. Ей за ярко выраженные вокальные данные Джевдет Гаджиев (ректор в те годы) разрешил учиться на двух факультетах. К тому времени, я тоже подросла и, вслед за сестрой, также задумала поступить на вокальный факультет консерватории. Здесь мы чаще видели Рауфа Исрафиловича. Он был заведующим кафедрой специального фортепиано и, кроме того, являлся солистом в театре оперы и балета им. М.Ф.Ахундова. В те годы трудно было представить себе без Рауфа Исрафиловича второй этаж консерватории, где размещались фортепианные классы, в которых допоздна он занимался со своими студентами. Они его все обожали. Его невозможно было не любить. Добрый, чуткий, обаятельный человек и требовательный педагог, мэтр.

Сложно назвать число замечательных пианистов, которых он воспитал. Он был большим авторитетом, пользовался огромным уважением в обществе, коллективах консерватории и театра. Прекрасный пианист и певец, он исполнил на сцене театра множества главных партий, написанных для тенора. Обладал ярким, звонким, летящим и заполняющим каждый угол зала голосом. Во время пения никто не замечал его полноты, она ему даже подходила, делая его тёплым, уютным. Хотелось прижаться к нему и

согреться теплотой его широкой души. Такой улыбчивый, искренний с большим чувством юмора, никогда не упускал возможности поделиться свеженьким, острым анекдотом, поднять настроение, затем провести серьёзный урок. Педагогом он был отменным. Настоящий музыкант, исполнитель, на занятиях выкладывался сполна. Беззаветно любя искусство, он, конечно же, проявлял огромный интерес и к студентам вокальной кафедры. Поднимаясь по лестницам к себе в аудиторию, услышит бывало, что с третьего этажа звучит хороший, красивый голос, с нетерпением, желая увидеть кто поёт, поднимался и, неожиданно открыв дверь, входил в вокальные классы. Вот, также неожиданно он приходил и к нам в класс к И.А.Львович, послушать Фидан или меня. Ему очень нравились наши голоса. Всегда отмечал их красоту, чистоту интонации, ровность и тембры, хотя и разные, но богатые обертонами, летящие...

Он сам был замечательным исполнителем камерной вокальной музыки. Сохранилось множество записанных для голоса песен и романсов: Шуберта, Шумана, Брамса, Глинки, Чайковского, Рахманинова и т.д., которые по-музыкантски очень точно, грамотно, интеллигентно интерпретированы. Он жил музыкой. Когда звучало хорошее исполнение молодого музыканта, он не мог быть равнодушным, не скупился на похвалы и искренние добрые советы.

За нашим творческим ростом и успехами он следил с особым интересом. Нас обеих почти в один период пригласили работать в труппу оперного театра, мы быстро вошли в репертуар и стали ведущими солистками. Рауф Исрафилович к тому времени был широко известным и опытным солистом театра.

С самого начала нашей работы в театре он не пропускал ни одной премьеры с нашим участием. После спектакля торопился к нам за кулисы, чтобы расцеловать и похвалить. Замечаний почти не было.

Хочу вспомнить один незабываемый случай, произошедший во время репетиции второй, новой постановки оперы «Севи́ль» Ф.Амирова в 1980 году, а их было три (последняя в редакции Ф.Бадалбейли в 1998 году). Так вот, в постановке в 1980 года мы с Фидан ханым обе исполняли заглавную партию Севи́ль, помимо этого я также пела и партию Дильбер – её соперницы по сюжету драмы. Было два состава исполнителей, в которых партии Балаша пели Народный артист СССР Лютфияр Иманов и Рауф Исрафилович. Постановщики той редакции оперы придумали оригинальное решение декораций, разделив их, как бы на два этажа: первый – это мир униженной Севи́ль, второй – мир «светской» Дильбер и Балаша. Декорации сцены во время репетиций монтировались условно, т.е. крепились не прочно.

Идёт репетиция сцены, когда Дильбер впервые видит Севи́ль у входа в залу на втором этаже, куда приводит её Гюлюш – сестра Балаша. Робкая Севи́ль застенчиво переступает порог, представляется гостям, приветствует их и тут спешно вбегает в залу Балаш (Рауф Исрафилович), чтобы вытащить их из комнаты. В это время, мы почувствовали, что под ногами словно качнулась земля. Часть декораций раздвигается и та половина, где мы еле стоим втроем отходит от основной и мы – Севи́ль, Гюлюш, Балаш – летим с пятиметровой высоты вниз прямо на сцену. Раньше упали мы, а Рауф Исрафилович мягко падает на нас, двух молоденьких, худеньких солисток, в полной уверенности, что раздавил нас в лепёшку. Когда мы лёжа под ним, наконец, что-то пропищали, он тут же вскочил, обрадовался, что не убил нас. Но, скажу честно, без серьёзных ушибов и синяков не

обошлось. Производственные травмы мы все-таки получили, две недели лечились. Здесь уместно будет известная поговорка – «Искусство требует жертв». Но он, бедный, страшно перепугался, переволновался и ежедневно к нам звонил, извинялся, беспокоился. Вот, такой казус из театральной жизни.

В 1977 году молодая Фидан Касимова прошла в Москве всесоюзный отбор на участие в международном конкурсе певцов имени В.Виотти в Италии, в городе Верчелли. Она была единственной, преодолевшей сложный отбор из числа многих участников. В это время встал вопрос о выдвижении кандидатуры в состав жюри от Советского Союза. Им должен был быть человек авторитетный, известный, с именем, регалиями – личность. Предложено было имя Рауфа Исрафиловича, учитывая то, что он, прежде всего, большой музыкант, прошедший московскую школу, мастер вокала и педагог. Этот выбор оказался верно продуманным и одобренным московскими коллегами, среди которых он пользовался большим и заслуженным авторитетом. В управлении конкурсов были довольны, что рядом с Фидан страну в жюри будет представлять высокий профессионал. Они поехали в Италию и через две недели возвратились с родины «*Belcanto*» с первым местом и званием лауреата. Фидан, набрав высокие баллы с первого же тура вышла вперед, оставив позади многих своих соперников из разных зарубежных стран. Рауф Исрафилович гордился Фидан и, давая интервью в газеты, говорил о её заслуженной победе и о том, как она, буквально покорила сердца членов жюри, а также слушателей высокой культурой исполнения и музыкальностью.

В то время, когда все народы жили в одной большой стране под названием «Советский Союз», было очень сложно молодым музыкантам из союзных республик пробивать себе «место под солнцем», обрести популярность и признание. Необходимо было молодым талантливым музыкантам, исполнителям, деятелям культуры и искусства проявить себя победами на различных конкурсах за пределами своей страны. Такие победы быстрее приносили известность молодому артисту. Добиться этого в те годы в многомиллионной стране было крайне тяжело, почти невозможно. Обычно эта возможность выпадала представителям Российской Федерации, пробиться молодым из союзных республик – это был редкий и исключительный случай. В этой связи, хочу отметить победы наших первопроходцев: Фархада Бадалбейли – великолепного пианиста – на международном конкурсе в Португалии в 1968 году и Фидан Касимовой в 1977 году в Италии. Их фантастические победы принесли нашей культуре огромный успех, а им признание в большой стране и за её пределами. Фидан ханым в конце 70-х, начале 80-х годов уверенно встала на рельсы и смогла прочно занять своё место в числе лучших певцов Союза. Рауф Исрафилович в своих интервью, всегда отмечал успехи нашей музыкальной школы, радовался за успехи молодых талантов за пределами Азербайджана. Потенциал был и он искренне этому радовался.

1980 и 1981 годы стали одними из самых памятных в моей творческой биографии. К этому времени мною уже были завоеваны звания лауреата на V Закавказском конкурсе музыкантов-исполнителей (I место) и звание лауреата Всесоюзного конкурса вокалистов им. М.Глинки (III место). Эти победы с каждым годом вселяли в меня уверенность и теперь я уже мечтала пробовать свои силы, участвуя на каком-либо международном конкурсе за рубежом. Ведь, «плох тот солдат, кто не мечтает стать генералом!»

Осень 1980 года. Начался новый учебный год. Мы узнали, что управление по

международным конкурсам Министерства культуры СССР предложили Рауфу Атакишиеву быть членом жюри на конкурсе вокалистов им. Марии Каллас в Греции, который должен состояться уже весной 1981 года в Афинах. Поговаривали, что это неспроста, видимо он повезёт на этот конкурс кого-то из сестер Касимовых.

Что верить разным слухам, я решила ему сама позвонить и узнать подробности от него лично. Оказалось, что предложение он такое действительно получил, но по поводу нас он ничего не знает. Я достала программу и стала готовиться на отбор.

Когда я появилась в Москве на отборе, проходившем в Малом зале Московской консерватории, узнала какое строгое и компетентное жюри собралось слушать 57 молодых участников. Произнесли мою фамилию и я вышла исполнять 2 арии: Рассказ Мими из оперы «Богема» Дж.Пуччини и каватину Нормы из одноименной оперы В.Беллини. Все спели и ждём решение жюри. Поздно вечером определились имена двух певцов, прошедших отбор – это была я в оперном разделе и Владимир Прудников, баритон из Прибалтики в камерном разделе.

И вдруг вбегает за кулисы Рауф Исрафилович почти со слезами на глазах от радости. «Где моя девочка? Умница! Ты всех буквально очаровала!» – осыпая меня поцелуями говорил он. «Ты почему меня не предупредила, что готовишься сюда приехать?» – спросил он. «Я хотела вас приятно удивить и сделать сюрприз» – ответила я.

И снова судьба меня свела с Рауфом Исрафиловичем. Мы вместе отправляемся в Грецию – он как член международного жюри, а я – как участница среди множества конкурсантов из 37 стран. Там мы узнали, что председателем будет Тито Гобби – великий баритон, в прошлом партнёр Марии Каллас во многих оперных спектаклях. Всего же членов жюри, в состав которого вошёл Рауф Исрафилович, было девять человек из разных стран. Для меня две недели прошли в большом напряжении и волнении. Два тура проходили без зрителей и оркестра, на третьем туре участники-финалисты выступали в сопровождении симфонического оркестра. Члены жюри и участники конкурса жили в разных гостиницах, и мы с Рауфом Исрафиловичем общались на репетициях и созванивались по телефону. Он, понимая, что я сильно волнуюсь, старался подбодрить меня шутками. «Держись детка, ведь ты уже прошла в финал, да и где, на конкурсе самой Каллас». Сконцентрируйся и покажи все свои возможности в полной мере. Я знаю ты это сможешь!» На третьем туре я выложилась. Моё выступление сочли лучшим и мы вернулись на Родину с первой премией, а также высшей наградой конкурса – «Гран-При» и золотой медалью. Главное, что это было решением самого Тито Гобби. Рауф Исрафилович рассказывал, что маэстро Гобби особо отметил красоту тембра моего голоса, музыкальность, поэтому дал столь высокую оценку. Нельзя сказать, что я была спокойной, не волновалась, выступая на столь ответственном конкурсе. Такого не бывает. Но я знала, что в зале находится мой родной человек, земляк, который переживает, волнуется за меня и это вселяло в меня уверенность. Я знала, как он радовался и болел за меня, не мог спокойно сидеть на месте, когда я пела.

Я очень рада, что не подвела надежды тех, кто верил в меня, оказал поддержку. В посольство СССР в Греции приходило много поздравительных телеграмм в мой адрес от видных деятелей Азербайджана и Советского Союза. Я их все сохранила по сей день. Рауф Исрафилович по приезду, во все газеты давая интервью, не сдерживал своего восторга, особенно отмечал мою заслуженную победу. Ведь в те годы, ни один участник

из Союза никогда не побеждал на этом престижном конкурсе, тем более не завоёвывал столь высокое лауреатское звание. Я была первой молодой певицей, получившей Первую премию, а также «Гран-При» и золотую медаль международного конкурса имени Марии Каллас. Помню, что нас даже принимал сам член Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР П.Н.Демичев с тёплыми поздравлениями. Я была горда, что вновь заговорили о вокальной школе Азербайджана, что я с Фидан в этом сыграли свою скромную роль. Рада и тому, что Рауф Исрафилович был живым свидетелем наших зарубежных побед и оказывал нам всяческую поддержку.

Шли годы и судьба складывалась так, что мы и в дальнейшем с Рауфом Атакишиевым становились друг другу всё ближе и ближе.

Переселяясь в новые квартиры по улице Ф.Амирова, мы неожиданно оказались соседями по дому. Атакишиевы проживали на 10-ом этаже, а квартира Фидан ханым была на 12-ом этаже. Он, и как сосед был замечательный! О том, какой это был гостеприимный, хлебосольный дом знали все. Он обожал гостей. У них на этаже всегда вкусно пахло. Зуля ханым была чудной пианисткой и очень хорошо умела готовить, а Рауф Исрафилович был гурманом и любил вкусно поесть. Пока гости собирались, стол, как «скатерть самобранка», заполнялся всякими вкусностями и деликатесами. Мы тоже при этом бывали и поэтому смело говорю как близкая соседка. Важно и то, что при таких застольях без музыкальных пауз не обходилось. Летом звуки музыки были слышны и на улице. Прохожие, отдыхая на скамеечках перед домом с поднятыми вверх головами прислушивались и получали удовольствие, словно на концерте.

Не могу не вспомнить ещё один интересный и поразительный случай. В доме Рауфа Исрафиловича жил ещё один член семьи – любимая собака по имени Филя. Она была такая красивая, тёмно-рыжая, с длинными ушами, а главное, очень умная. Её любили все соседи. С ней нам всем жилось в доме очень спокойно. Как-то, в зимний вечер Рауф Исрафилович прогуливался с Филей перед домом. Вдруг слышим на улице шум, крики, лай и рёв собак. Я выбежала на балкон узнать в чём дело и увидела ужасающую картину. На Филю откуда ни возьмись набросилась какая-то огромная дворовая собака, вцепилась в него клыками и хочет разорвать на куски. Бедный Рауф Исрафилович пытается отогнать разъярённого пса от Фили, но у него не хватает сил. Прохожие смотрят и со страху не подходят помочь ему. Он мечется, отгоняет бешенную собаку своей норковой шапкой, та не отстаёт. Обессиленный Рауф Исрафилович, буквально оторвав еле-еле любимого питомца из пасти дворового пса, накрывает Филю огромным телом, спрятав его под своей дублёнкой, распластавшись на холодной земле. Так, он спас свою собаку, которая жалобно скулила от боли. Мерзкая собака достаточно сильно поранила бедного Филю. Страшно было наблюдать за этой ужасной картиной. Прямо скажу, трогательный сюжет для фильма. Затем подбежали люди и, наконец, помогли Рауфу Исрафиловичу подняться. На меня это очень подействовало, я потом долго не могла забыть этот случай. Любовь к животным – показатель доброй души человека!

Я считаю наше поколение очень счастливым. Мы выросли в замечательное время, когда был «золотой век» расцвета Азербайджанской культуры и искусства. Время выдающихся личностей, с которыми мы имели счастье общаться, прошли школу жизни, получили профессиональное образование. Мы внимали им, впитывали каждое слово и прислушивались к добрым замечаниям. Благодаря им, выросло наше поколение

талантливых музыкантов, исполнителей, педагогов, которые сегодня делятся своим опытом, знаниями, умениями и вновь растят уже новое поколение одарённой молодёжи.

В своих воспоминаниях я описала лишь часть страниц из нашей творческой биографии и жизни, в которой особое место занимал наш современник, выдающийся музыкант, пианист, певец, педагог, профессор, народный артист Азербайджана, замечательный, добрый человек Рауф Исрафилович Атакишиев.

**Валида ПАШАЕВА,
Заслуженная артистка Азербайджана (Россия)**

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПЕДАГОГ

Воспоминания о Рауфе Исрафиловиче уводят меня к началу моей творческой биографии. Закончив Государственную консерваторию в Екатеринбурге, я была приглашена в Бакинский оперный театр.

Иметь красивый от природы голос и пройти прекрасную школу вокального мастерства – этого порой бывает недостаточно для становления певца, т.к. истинная жизнь актера-вокалиста начинается только в театре.

Становление творческой карьеры артиста во многом зависит от личностей, которые оказывают на него благотворное влияние.

Вот такой личностью и был для меня Рауф Исрафилович. Обладая прекрасным голосом, огромным талантом сценического мастерства, необыкновенным музыкальным интеллектом, Рауф Исрафилович по крупицам передавал свой опыт молодым солистам. Педагог с большой буквы говорил: «Будьте всегда недовольны существующим. Недовольство – это самое плодотворное состояние человеческой души».

С особым волнением вспоминаю я свои занятия с Рауфом Исрафиловичем в консерватории, в оперном классе театра, где мы работали над концертной программой или оперной партией. Посчастливилось мне выходить с Рауфом Исрафиловичем и на сцену. Впервые я выступила с ним в опере «Севильский цирюльник» в партии Розины на гастролях в Ставрополе. Одно присутствие большого мастера вселяло в меня уверенность и спокойствие, которые так необходимы на сцене.

Еще одна опера, где мне посчастливилось петь с моим любимым педагогом, - «Обручение в монастыре» С.Прокофьева. Долгое время в партии Клары мне не удавалось предать, как говорил Рауф Исрафилович, – «испанский дух». Воссоздать атмосферу романтически возвышенной и в то же время остросовременной музыки Прокофьева – вот чего добивался мой удивительный педагог. Рауф Исрафилович прекрасно видел, как мне мучительно давалось восхождение на творческий Олимп, и с каким упорством я старалась утвердить свои творческие принципы, которые были близки и дороги и ему.

Большая помощь мне была оказана Рауфом Исрафиловичем в создании образов вердиевских героинь: Азучены – в опере «Трубадур» и особенно Амнерис – в опере «Аида». Все эти работы принесли много удовлетворения и надежд.

К великому сожалению, не исполнилась моя мечта спеть с Рауфом Исрафиловичем «Кармен». Его болезнь помешала нам спеть этот оперный шедевр в концертном исполнении.

Необычайно гостеприимным был дом Атакишиевых. На гастролях гостиничный

номер Рауфа Исрафиловича и его чудесной супруги – Зюли Львовны был заполнен актерами и попасть к ним было для всех радостью. Помнится, после спектакля мы смеялись над казусами, которые бывало возникали на сцене.

Необычайный рассказчик и эрудит – вот еще важнейшие грани таланта этой большой личности. От общения с ним хотелось работать, совершенствоваться и расставаясь с ним, я чувствовала себя духовно обогащенной.

Не было ни одного концерта, ни одного спектакля, на котором бы не присутствовал Рауф Исрафилович. Не раз после выступлений, как говорят, по горячим следам, Рауф Исрафилович исправлял мои погрешности, но делал это с большим тактом, совершенно не давя на мою творческую индивидуальность.

И в заключении хочу сказать, что тем, кем я стала – обязана этому прекрасному певцу, педагогу и человеку.

И дай бог каждому начинающему свою творческую жизнь молодому актеру встретить на своем пути индивидуальность такого масштаба, каким был Атакишиев Рауф Исрафилович.

**Агигат МАГЕРРАМОВА,
доктор философии по искусствоведению,
профессор (Турция)**

НЕПОВТОРИМЫЙ...

...Ты превращен в мое воспоминание.

А.Ахматова

Жизнь Рауфа Исрафиловича Атакишиева оборвалась на пике творческой активности. Мысленно возвращаясь в тот страшный день февраля 1994 г., я помню, что восприняла его уход, как потерю самого близкого человека. И хотя произошло это четверть века назад, остались ничем невозполнимая горечь утраты, боль и тоска. Боль эта день ото дня не утихает, не замирает, а становится все острее и глубже.

Недюжинно одаренный от природы, прошедший великолепную школу в одной из лучших музыкальных академий мира – в Московской консерватории, Рауф Атакишиев является, безусловно, выдающимся явлением в музыкальном искусстве Азербайджана. Сегодня с твердой убежденностью могу сказать, что более светлого и гармоничного человека, гениально простого во взаимоотношениях, будь то со студентами или коллегами, на нашем факультете не было. Общение с ним, или хотя бы наблюдение со стороны, могли дать очень многое ищущему музыканту. Обладая особым свечением всего облика, огромным педагогическим дарованием и артистическим обаянием, он умел воздействовать как на студентов, так и коллег, независимо от их воли и желания. Собственно, в этом, безусловно и заключается тайна талантливой личности.

Думается, что проработав с ним два десятилетия бок о бок на фортепианной кафедре, я имею право сегодня констатировать, что именно художественные взгляды Рауфа Исрафиловича во многом способствовали творческой атмосфере, подлинной любви к искусству, царившей в то время на всем факультете. Атакишиев не просто руководил кафедрой, а излучая доброжелательность, создавал благоприятный климат для творческих поисков и щедро обогащал коллег своими знаниями.

Как это происходило? Сейчас, вспоминая и анализируя те годы, хотелось бы, прежде

всего, отметить исключительный дар профессора, столь немаловажный для руководителя, – дар оценивать. Ведь не секрет, что можно быть прекрасным исполнителем, но при этом не уметь судить. Одно качество, к сожалению, не всегда переходит в другое. Происходит это большей частью от того, что в основу отзыва берется не главное, а мелкие детали, близкие манере исполнения оценивающего. Совсем иным музыкантом был Рауф Исрафилович. Абстрагировавшись от своего видения и слышания того или иного произведения, он умел правильно понять и оценить, отметить и принять тонкости, возможно, и не близкие его стилю исполнения. У него была своя система оценки – тактичная, ненавязчивая, выглядящая сегодня, когда Атакишиева нет рядом с нами, как единственно верная. Невольно приходило понимание, что так, как слушает он, никто больше не услышит. Оттого все мы – его коллеги, друзья, ученики хотели видеть Рауфа Исрафиловича на экзамене, концерте, хотели знать его мнение, так как дорожили им более всего. К достоинствам этого выдающегося музыканта смело можно было отнести его умение распознать художественную индивидуальность каждого исполнителя. Одно только присутствие Атакишиева в зале создавало определенную ауру, удивительную, неуловимую глазом, но фиксируемую подсознанием.

Меня поражала и удивляла россыпь поступков этого яркого человека. Взять хотя бы такой случай: зная, что Рауф Исрафилович болен, я не надеялась увидеть его среди слушателей на своем сольном концерте в зале Музея искусств. И каково же было мое удивление, когда после концерта ко мне подошел обаятельный, лучистый и мудрый заведующий кафедрой. Он просто не мог себе позволить не прийти на концерт своего младшего коллеги. Его волновало все, что было связано с факультетом, с родной консерваторией.

Будучи прекрасным пианистом, Рауф Атакишиев все оркестровые партии фортепианных концертов выпускникам своего класса аккомпанировал лично, обнаруживая при этом необычайную эмоциональную чуткость. Уже первым прикосновением к клавишам, придающим звучанию особое обертоновое богатство, он задавал тон всему исполнению, вводил слушателя в мир художественных образов композитора. Знаю, что совместное музицирование с ним для студентов всегда было большим праздником.

В последний год жизни, после перенесенного инфаркта, в мае 1993 г. Рауф Исрафилович обратился ко мне с просьбой саккомпанировать на Госэкзамене три концерта его выпускникам. Несмотря на мою большую занятость в то время, я не могла, да и не хотела ему отказать. Мне было интересно увидеть Рауфа Исрафиловича в классе, узнать его работу, что называется, изнутри. При этом, предупредила, что ре-минорный концерт Брамса никогда ранее не играла. «Не волнуйся! – сказал он, успокоив, – мы с тобой встретимся один раз, и я тебе все покажу». Был назначен день и час. Встретились в его 305-ом классе. Никакими словами не передать этот урок, ибо невозможно описать интонацию и нюансы разговорной речи Рауфа Исрафиловича, ее эмоциональную наполненность. В который раз я была очарована Атакишиевым – музыкантом и человеком. Очарована приветливостью, духовностью, огромной музыкальной эрудицией, тонким чувством юмора, простотой и достоинством. Все эти качества органично сочетались в Рауфе Исрафиловиче и привлекали к нему. Большой такт и мастерство взыскательного художника давали ему возможность найти путь к самым сокровенным

глубинам души. За какие-то час-два он сумел дать понять все, что требовалось от меня в брамсовском концерте. Атакишевский показ ре-минорного концерта – один из незабываемых моментов моей жизни. Только ему ведомыми средствами, так, как он один умел, Рауф Исрафилович прошел всю партию оркестра с детальным разбором, с экскурсом в брамсовскую партитуру во всем ее многообразии. Вот тогда я с сожалением подумала, что мне не довелось видеть и слышать его изо дня в день в классе...

Почти закончив статью, я уже было собралась отправить её редактору Т.А.Сеидову, и случайно для себя, на безграничных просторах интернета нашла концерт, посвященный памяти и 90-летию Р.И.Атакишева. В очередной раз я соприкоснулась с искусством большого музыканта. На сцене зала Азгосфилармонии выступления участников концерта перемежались с хроникальными кадрами перформансов Рауфа Исрафиловича в дуэте с его бесценным другом, соратницей и супругой Зулей Львовной. И невольно, мысленно я обратилась к маэстро: *«Дорогой, незабвенный Рауф Исрафилович, я кажется знающая и любящая Вас, все же не знала Вас... Восхищена ансамблем, поражена высшим артистизмом, интеллигентностью и аристократизмом исполнения, но, с болью должна отметить, что в нынешние времена, все перечисленные достоинства смыкаются и исчезают...»*

Свято для меня имя Рауфа Исрафиловича и мое благоговейное отношение к нему непоколебимо... Не устаю благодарить судьбу за щедрость встречи с этим удивительно талантливым человеком! Замены ему я не вижу, или не могу и не хочу найти...

*...«Я буду помнить до могилы,
Что не под силу этой тьме
Задуть звезду
Отчизны милой
И отсвет той звезды
Во мне».⁵⁴*

**Сергей КОВАЛЕНКО,
Заслуженный артист Молдовы,
профессор Кишиневской консерватории,
Католического Университета и
Консерватории Музыки г. Порто**

«БЛАГОДАРЕН, ЧТО ВСТРЕЧА С НИМ БЫЛА МНЕ ДАРОВАНА СУДЬБОЙ»

О Рауфе Исрафиловиче Атакишевие у меня самые наилучшие воспоминания!!! Он, как Личность, во многом близок моей сути. Помню, и вспоминаю все наши встречи и общения, и в Баку, и в Кишинёве с самыми лучшими чувствами... Таких Личностей сейчас очень не хватает, и порою редко, кто задумывается о том, насколько Суть таких Личностей велика и важна в формировании уровня, в развитии преемственности поколений ...

Благодарен, что встреча с Ним была мне дарована Судьбой...

Царствие небесное, и вечная Память.

Как важно уметь слушать тишину, общаясь и вспоминая таких людей...

⁵⁴ Стихотворение «Звезда» Мансура Векилова.

Самира АШУМОВА,
лауреат Международного конкурса,
Заслуженная артистка Азербайджана,
доктор философии по искусствоведению,
профессор

О МОЕМ УЧИТЕЛЕ

Великолепный певец, пианист, а точнее просто большой музыкант, воспитавший не одно поколение пианистов, педагог, из класса которого вышла значительная часть нынешних лауреатов, Рауф Исрафилович вошел в историю национального искусства как один из ее ярких представителей.

Долгие годы Р.И.Атакишиев успешно совмещал сценическую деятельность в театре оперы и балета с педагогической – на фортепианной кафедре консерватории. Эти две сферы деятельности, безусловно, обогащали педагогическую палитру Атакишиева: пользуясь всеми выразительными – художественно образными и техническими средствами той и другой области, Рауф Исрафилович всегда добивался высших результатов и в своей классной работе со студентами. Владея красивым по тембру голосом, ярко и ровно звучащим во всех регистрах, Рауф Исрафилович мог исполнять самые разнохарактерные партии классического и национального репертуара. Большая культура пения, говорящая о высоком профессионализме, отличала исполнение Атакишиева, всегда отмеченное глубоким проникновением в идейно-художественный замысел произведения. Вокальная культура, несомненно, помогала Атакишиеву в достижении особой выразительности, образности и в фортепианном исполнительстве, что, кстати, было характерно и для творческого облика многих учеников его класса.

Я встретила с Рауфом Исрафиловичем впервые, будучи ученицей 6-го класса музыкальной школы им. Бюльбюля. Мы все ученики класса его жены З.Л.Атакишиевой, находились под его «опекой», а тех, кто «подавал надежды», он консультировал чаще – перед концертами, в период подготовки к конкурсам, экзаменам. Прослушивая нас, еще детей, он не только очень внимательно следил за точностью выполнения текста, но стремился при этом направить внимание к содержанию сочинения, его образной стороне и характеру, требуя следования стилю сочинения. Уже тогда я обратила внимание, что ключевым в подходе к работе над произведением для него, при всей внимательности к точности текста, чистоте педализации, соответствию указанному автором темпа, главным было содержательное, образное начало.

Став старше, участвуя в республиканских конкурсах, а затем Закавказском конкурсе, я уже ученица 11-го класса, чаще встречалась с Рауфом Исрафиловичем, пользуясь его советами и указаниями. Поступив в консерваторию, в его класс, где проучилась всего год (на первом курсе, до перевода в Московскую государственную консерваторию им. П.И.Чайковского), я прошла с ним произведения, входящие в обязательную программу студентов, и еще ряд дополнительных сочинений.

И вновь меня покорило его мастерство музыканта, умеющего целостно охватить форму, преподнести произведение в его поступательной динамике, как логически выстроенное целое, «без швов».

Помню до настоящего времени его указания и замечания в процессе работы над ноктюрном Шопена до минор. Рауф Исрафилович настоятельно внушал мне, что главным

средство выражения у Шопена является мелодия, причем мелодия, как поступательно развивающаяся мысль. Рауф Исрафилович советовал подчеркивать ее песенность, вслушиваясь в узоры методической канвы музыки. Живая, пластичная кисть должна помочь вырисовывать поющие пассажи, все повороты мелодической линии, считал он. Часто сравнивал он легато в кантиленных мелодиях с бельканто, требуя от исполнителя такой же певучести. Зачастую многие отрывки он очень выразительно напевал своим красивым, естественным по тембру голосом. Но что всегда присутствовало в его работе с учениками – это требование чувства меры. Никогда не сковывая ученика, не требуя буквального подражания, Рауф Исрафилович был образцом культуры исполнения, прививая это и нам всем. Часто веред выступлением на концерте или перед экзаменом он говорил: «Я все вам сказал, а вы теперь примените это по-своему, используйте в пределах своих возможностей». Но при этом нам строго внушалось, что никогда не следует склоняться к крайностям, всегда надо контролировать себя. Таковы были главными принципами работы Рауфа Исрафиловича.

Так мы работали с ним и над музыкой Шумана. Глубина психологической мысли и лирики Шумана, поэтичность ее с тончайшими градациями чувства по совету Рауфа Исрафиловича должны были передаваться исполнителем чутко, с чувством меры и такта.

Часто на уроках, на которых обычно присутствовали еще двое-трое его воспитанников, Рауф Исрафилович отсеив от рояля, обсуждал исполнение очередного студента, уточняя с ним нюансы, динамику, пропорциональность фермат, цезур и т.д. Ибо при определенной свободе, которую он давал студенту, ни в коей мере не допускались им анархия ритмическая, произвол в толковании авторского замысла, «грязь» в педализации и т.д.

Хорошо разбираясь в человеческих качествах своих студентов, в их музыкальных склонностях и возможностях, Рауф Исрафилович умел подбирать «ключи» к каждому, был всегда деликатен, корректен в обращении. От него нельзя было услышать резкого, грубого слова, насмешки, критического замечания, способного убить желание работать. Доброжелательность, мягкость, удивительная ласковость, теплота в обращении были нормой и во взаимоотношениях Рауфа Исрафиловича с коллегами, при неизменно высоких критериях оценки профессионализма.

Воспитать музыканта – такую задачу ставил перед собой всегда Рауф Исрафилович и к этому призывал нас, в чем я убедилась вновь, вернувшись после окончания учебы в Москве и начав работу с ним в качестве ассистента. Как и ранее я была восхищена его педагогическим мастерством, талантом большого музыканта.

Помню его неподдельную радость после моего возвращения с международного конкурса со званием лауреата. Как подробно расспрашивал он о каждом сыгранном мною произведении, о программах всех других участников, вникая во все детали исполнительства.

Живой интерес к музыке – вот что было одним из главных характерных черт Рауфа Исрафиловича, что всегда привлекало к нему и заражало окружающих.

Память о его уроках, концертах, спектаклях всегда будет жить в сердцах тех, кто искренне восхищался его высоким профессионализмом, разносторонним талантом.

Гаджибаба АЛИЕВ,
лауреат Закавказского и Международного
конкурсов, профессор (Турция)

ВСПОМИНАЯ УЧИТЕЛЯ

Говорить и писать о творчестве Рауфа Исрафиловича Атакишиева можно очень много, и вряд ли можно полностью описать многосторонность таланта, музыкального дарования, чутьё, вдумчивость этого человека. Человека, прожившего три жизни, – великолепного певца, пианиста и, я не побоюсь сказать, гениального педагога мирового значения. Величие его как педагога, на мой взгляд, заключалось в том, что он обладал даром предвидения потенциальных способностей студентов и давал возможность проявлять индивидуальность каждому из них. Одно из главных качеств его, как педагога, заключалось в умении убеждать в необходимости правильного осмысления и ощущения формы. Он никогда не навязывал свою трактовку, но достаточно было ему прикоснуться к роялю – необыкновенное туше и полетность звука, чувство формы музыкального произведения сразу же доказывали его правоту. Когда Рауф Исрафилович играл на рояле, создавалось впечатление будто он поет своим необыкновенным милым по тембру голосом. Рауф Исрафилович мог продемонстрировать приемы преодоления технической сложности произведений, но данный этап работы всегда подчинялся конечной цели – раскрытию идейно-образной стороны исполняемого опуса.

Мне посчастливилось 12 лет наблюдать за творчеством этого прекрасного музыканта и учиться у него. В то же время я брал консультации у педагогов Московской консерватории и потому в аспекте сравнения могу сказать, что мало кому, подобно Рауфу Исрафиловичу, удавалось в столь эффективной форме показать сложнейшие технические приемы игры на фортепиано и раскрыть законы достижения красоты звука. В процессе работы он не щадил своих сил и порой часами мог увлеченно работать со студентами.

Величие его заключалось и в том, что он относился к своим студентам не только как педагог, но и по-отечески, интересовался и заботился о проблемах, возникающих в процессе, учебы, в жизни и семье. О любых проблемах можно бы поговорить с Рауфом Исрафиловичем и получить умный, добрый совет.

Мне довелось выступать во многих городах бывшего Советского Союза, и всегда, когда узнавали, что я студент Рауфа Исрафиловича, все отмечали, что мне повезло. Высоко ценили Рауфа Атакишиева такие музыканты, как профессора Я.И.Мильштейн, Л.Н.Наумов, С.Л.Доренский, Л.Н.Власенко, В.В.Горностаева и другие.

Он был сторонником классической игры на рояле. Рауф Исрафилович не любил излишество, манерность, приблизительность в игре, предпочитал пропеть каждую фразу, прослушать каждый звук в аккордах. Он обращал внимание на положение рук и стана, учил правильно и своевременно пользоваться педалью, не мог переносить стук на рояле, считал, что каждый звук должен быть не пустым, а наполненным и логически убедительным. Тонкий вкус музыканта отличал его трактовку, которую можно было определить среди тысячи других. Его не раз приглашали на различные международные конкурсы в качестве члена жюри. Победы его студентов на различных международных и Закавказских конкурсах, его выступления на оперной сцене и на концертной эстраде – все это, бесспорно, говорит о мировой значимости музыкального таланта Рауфа Атакишиева.

Я хочу отметить еще одно. Доброта и Рауф Атакишиев... Без этого качества невозможно представить себе Рауфа Исрафиловича. Я не помню, чтобы Рауф Исрафилович обидел кого-нибудь. Он был человеком необыкновенной доброты, любил людей, был влюблен в природу и в жизнь. Он глубоко верил в бога и считал, что каждый человек должен отчитываться за свои поступки. Я порой задавал себе вопрос: откуда у него столько творческих сил, энергии, одухотворенности, влюбленности в музыку. Ведь не секрет, что в наше тяжелое время, когда родное искусство переживает определенные трудности, экономическое положение музыкантов оставляет желать лучшего. Невероятный оптимизм, вера в будущее, желание учить и научить помогало Рауфу Исрафиловичу жить жизнью неординарной и непохожей на другие. Ему это удалось. Он оставил созданную им школу. Школа, которая будет жить и продолжать его учение, школа которая имеет свой почерк, свое лицо, свой стиль – неповторимый стиль Рауфа Исрафиловича Атакишиева.

Васиф ГАСАНОВ,
лауреат Закавказского и Международного конкурсов,
Заслуженный артист Азербайджана,
профессор (Турция)

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ УРОКИ УЧИТЕЛЯ

Педагог, пианист, вокалист Рауф Исрафилович Атакишиев – человек, с которым у меня связан очень значимый и длительный отрезок жизни.

После окончания Бакинского музыкального училища им. Асафа Зейналлы, где моим педагогом была Р.С.Левина, я поступил в консерваторию в класс народного артиста, профессора М.Р.Бреннера – одного из основоположников фортепианной школы в Азербайджане.

За период обучения у Майора Рафаиловича я научился скрупулезному прочтению композиторского текста, стилистически верному выполнению штрихов, педали и многим другим навыкам (прослушиванию всех голосов в полифонических произведениях, стабильности исполнения), т.е. всему тому, что составляет крепкий фундамент, который необходим для дальнейшего полноценного и разностороннего развития музыканта-исполнителя.

После безвременной кончины М.Р.Бреннера, я решил продолжить обучение в классе народного артиста, профессора Р.И.Атакишиева, который в свое время, до отъезда в МГК им. П.И.Чайковского также являлся учеником Майора Рафаиловича.

И тут я столкнулся с другой, совершенно отличной от бреннеровской, методикой обучения: с полной свободой испытываемых чувств, глубоким проникновением в композиторский замысел исполняемого произведения.

Рауф Исрафилович порекомендовал мне пройти с ним сонату Шумана *g-moll*, наполненную страстями, присущими романтизму.

Сам Р.И.Атакишиев являлся музыкантом, явно тяготевшим к тенденциям романтизма в искусстве. Он и меня сумел «заразить» этим.

Когда я поступил в аспирантуру МГК им. П.И.Чайковского в класс народного артиста России, профессора Д.А.Башкирова, Дмитрий Александрович сказал тогда, что

мне очень повезло с тем, что я учился у таких прекрасных музыкантов.

Характерно, что в МГК меня считали пианистом-романтиком. Конечно же это заслуга прежде всего Рауфа Исрафиловича.

На государственный экзамен мы вынесли сонату Листа *h-moll*. В этом произведении Рауф Исрафилович открыл мне массу человеческих чувств и переживаний: зависть, страсть, нежность, глупость, мудрость. Не случайно и то, что я и сейчас трактую это произведение, как бы навеянное трагедией «Отелло» Шекспира.

Незабываемые уроки проходили когда я готовился под руководством Рауфа Исрафиловича к участию в Международном конкурсе пианистов им. Виотти в итальянском городе Верчелли.

Все в процессе подготовки было подчинено раскрытию композиторского замысла исполняемых произведений, их стилистики, звукоизвлечению.

Мне повезло проработать несколько лет ассистентом в классе Р.И.Атакишиева, где я научился азам педагогической работы со студентами. Нужно сказать, что Рауф Исрафилович не ограничивал меня, а лишь изредка очень мягко направлял и показывал, как понятнее и доходчивее объяснить студенту что, где и как необходимо «показать» в исполняемом произведении.

Это был очень позитивный человек, к которому всегда можно было обратиться с любым вопросом, зная, что он поможет.

Очень высоко его ценил Д.А.Башкиров: «Это в Советском Союзе единственный музыкант, который является одновременно прекрасным оперным певцом и прекрасным же классическим пианистом».

В моей душе Р.И.Атакишиев оставил яркий неизгладимый след и чувство глубочайшего уважения и благодарности.

**Ялчын АДЫГЕЗАЛОВ,
Народный артист Азербайджана,
профессор**

ОБЩЕНИЕ С БОЛЬШОЙ ЛИЧНОСТЬЮ

Полагаю, я родился под счастливой звездой. Судьба приготовила мне счастье общения с целым созвездием выдающихся педагогов. Одним из любимых был дорогой Рауф Исрафилович.

Годы учебы в классе профессора Атакишиева остались в памяти как самые счастливые, светлые и наполненные юношеским очарованием. Собственно, о том, что пойду учиться в класс к Рауфу Исрафиловичу, я знал еще будучи учеником музыкальной школы им. Бюльбюля. Моим педагогом был Борис Львович Гуслицер – один из самых талантливых и ярких учеников Рауфа Атакишиева, к тому времени уже бывший лауреатом конкурса Листа. Два последних учебных года он меня готовил к поступлению в Московскую консерваторию. При этом была оговорка, что если я все же решу поступать в Бакинскую консерваторию, то только в класс к Рауфу Атакишиеву.

Так и случилось: волею Судьбы я оказался в классе профессора Атакишиева. Четыре года учебы и общения с большой личностью были наполнены Музыкой и стали для меня огромной жизненной школой. Класс был как одна большая дружная семья. Мы все

находились под обаянием талантливой, яркой, энциклопедически образованной и жизнелюбивой личности Рауфа Исрафиловича. Собирались у него дома под Новый год и долго беседовали об опере, театре, кино, о выдающихся азербайджанских музыкантах...

На первом концерте в Большом зале консерватории, где я играл 24-ю Прелюдию и фугу Д.Шостаковича, Учитель очень внимательно слушал меня и после резюмировал: «У тебя рояль звучал как большой оркестр». Я к тому времени уже бредил дирижированием. И похвала эта вселила в меня новые надежды и придала большую уверенность моим мечтам. Это было напутствием истинного музыканта-профессионала. Ведь Рауф Исрафилович был очень талантливым тонким музыкантом и большим интеллектуалом. В школьные годы я бесконечно восторгался его графом Альмавивой в «Севильском цирюльнике» и неповторимым Неморино в «Любовном напитке», а в студенческие – неоднократно слушал Учителя в опере «Обручение в монастыре».

Позже, в октябре 1989 года, уже по приезде из Ленинграда после окончания дирижерского факультета консерватории, я давал свой первый концерт в Филармонии. Рауф Исрафилович пришел на него. Я помню его сияющие глаза после Второй симфонии Рахманинова и чувство гордости за своего ученика. Мы оба были счастливы.

Родители и Учителя – самые святые люди в жизни каждого из нас. И будут вечно жить в нашей памяти и благодарном сердце.

Пярвин ГАДЖИЕВА,
директор по культуре и образованию
Азербайджано-Американской культурной ассоциации Флориды,
профессор музыки Флоридского технологического университета,
вице-президент Гильдии музыкантов Бруклина, Нью-Йорка,
основатель и директор фонда «Музыкальное образование и аутизм»
и международного музыкального конкурса «Florida Keys»

«ВСЕМУ Я ОБЯЗАНА СВОЕМУ УЧИТЕЛЮ»

Мне хочется выразить благодарность господину Тарлану Сеидову за приглашение участвовать в таком замечательном проекте, как публикация эссе – воспоминаний коллег и учеников выдающегося музыканта, певца, нашего любимого педагога Рауфа Исрафиловича Атакишиева. Я не верю в случайность, но я получила это приглашение в момент, когда работала со студенткой над сонатой Бетховена № 17 ре минор. Эту сонату мне в своё время выбрал Рауф Исрафилович, сказав, что она мне близка по духу.

Не могу писать в прошедшем времени об Учителе, так как его присутствие я ощущаю на каждом своём уроке, в каждой музыкальной фразе, орнаментации, паузе, интерпретации выбранного произведения. Мне посчастливилось учиться в музыкальной школе им. Бюльбюля, когда эта школа ещё располагалась в одном здании с консерваторией. Мы занимались на первом этаже, с детства впитывая азы нашей *Alma Mater*, ее лучшие традиции, высочайший профессиональный уровень и высокие требования. Школа и консерватория были как единый организм. У нас перед глазами были лучшие примеры и мы были участниками всех важных событий консерватории. Я выросла в семье, где слово «халтура» звучало как сильное оскорбление. Планка была поднята очень высоко. Я по сей день очень благодарна своим родителям за то, что они познакомили с моим будущим учителем Рауфом Атакишиевым. Наш творческий союз

зародился в начальной школе. Я в то время была ученицей по фортепианному классу его жены Зули Львовны, а отшлифовывал все грани программы Рауф Исрафилович. Уроки проходили и в школе, и в доме моих педагогов. И так, я стала членом семьи Атакишиевых, так же, как и обоих их классов. Это была одна большая семья. Воспоминаний очень много, и их хватило бы не на одну книгу, поэтому отмечу основное и важное для меня как личности, музыканта и педагога.

Его самоотдача на уроке, эрудиция, глубокие познания в изучаемом материале просто поражали. Урок никогда не проходил серо, буднично и монотонно. Рауф Исрафилович будоражил, ходил беспокойно по классу, если где-то что-то не ладилось, или не звучало как хотелось бы, он пел, и нас заставлял петь, учил дышать и распределять дыхание в музыкальных фразах. Он должен был быть уверен, что мы регулярно читаем. Пока я учила Бетховена, мы говорили о Шекспире, Ромене Роллане, и Гейлигенштадтском завещании, о любви композитора к Дж.Гвиччарди. Вот такой был размах на уроке. Очень педантично относился Рауф Исрафилович к орнаментации в сонатах, выписывал математические формулы, если до этого доходило дело.

Требовал не отходить от первоисточника, не обращаться вольно с педалью. «Ушами используй педаль, не ногами», – не уставал повторять Рауф Исрафилович.

Работа над звуком занимала столько времени, сколько он считал нужным. Мы учились погружаться в инструмент, как новички-водолазы. А как непередаваемо пел инструмент под его пальцами... Но основное его бесценное качество – это доброта, умение чувствовать и выслушивать ученика, быть рядом, умение поддерживать в ученике веру в себя. Когда казалось, что все рушится вокруг, плечо ментора, учителя всегда было рядом.

Педагогическое наследие продолжает успешно жить в его учениках, которые передают секреты мастерства своего Учителя уже своим ученикам на всех континентах. Всему тому, чего я достигла в своей карьере, я обязана своему Учителю, Рауфу Атакишиеву и нашей *Alma Mater!*

**Рауф КАСИМОВ,
лауреат Закавказского и Международных конкурсов,
лауреат премии Ленинского комсомола,
преподаватель
(Турецкая Республика Северного Кипра)**

«Я БУДУ ВСЕГДА ЕМУ БЛАГОДАРЕН»

В настоящее время живу и работаю на Северном Кипре в качестве преподавателя фортепиано в частном порядке, на 28 международных конкурсах премии завоевали мои ученики, которые являются музыкальными «внуками» Рауфа Исрафиловича Атакишиева.

Мне посчастливилось учиться у профессора Р.И.Атакишиева с 1973 по 1980 год. Сейчас я могу сказать, что это для меня были самые счастливые годы. Рауф Исрафилович был не только выдающимся музыкантом, пианистом и певцом, но и педагогом от бога. В этом коротком воспоминании невозможно передать все запомнившиеся на всю жизнь события, окрашенные его человечностью и житейской мудростью. Когда я пришёл в класс

профессора Атакишиева, я был желторотым птенцом, только окончившим школу им. Бюльбюля. И с первого нашего знакомства я почувствовал его всеобъемлющую, творческую натуру. При этом я постоянно ощущал на себе его поистине отеческую заботу и внимание.

Никогда не забуду, как в 1977 году, будучи студентом четвёртого курса Азгосконсерватории им. Уз.Гаджибекова, я с профессором поехал на Закавказский конкурс в Тбилиси. Я тогда сделал по молодости большую глупость: выпил невероятное количество очень холодной знаменитой воды Лагидзе. Это привело к острой фолликулярной ангине с температурой 40. Невозможно передать как Рауф Исрафилович страдал морально от мысли, что все наши труды пропадут даром. Пока меня лечили лучшие врачи Грузии (а на следующий день мне надо было играть первый тур), Рауф Исрафилович не отходил от меня в гостиничном номере и всё спрашивал, может отменим? Одна мысль, что из-за этого все его труды будут перечёркнуты, приводили меня в бешенство. И все же я вышел играть, с трудом осознавая происходящее. Когда я закончил программу, Рауф Исрафилович встретил меня за кулисами и долго обнимал со словами: «Бублик (так он называл меня в минуты особенного настроения), ты сделал невозможное!» Я тогда завоевал первую премию, что было результатом трёх лет занятий с Рауфом Исрафиловичем.

Многие секреты кантилены на фортепиано, которое всё-таки является ударно-молоточковым инструментом, я научился у профессора Атакишиева, за что я буду всегда ему благодарен. А когда он садился за второй инструмент аккомпанировать тот или иной концерт, это было нечто неслыханное по оркестровой насыщенности фортепианной фактуры и красочности. Могу с уверенностью сказать, что такого «оркестра» под его пальцами я не слышал потом ни у кого.

Не забуду случай с концертами Листа. Я играл Второй концерт Листа на конкурсе, а другой студент профессора Атакишиева, Борис Гуслицер, играл Первый концерт того же автора. Я предложил Борису поменяться концертами и сыграть их с оркестром. Мы с Борисом взялись за дело и выучили, я – Первый, а Борис – Второй концерт. Всё было готово, Рауф Исрафилович договорился с дирижёром Кязимом Аливердибековым, что он будет дирижировать этими концертами. И буквально за две недели до нашего выступления у Бориса Гуслицера возникла какая-то проблема и он отказался играть. Я помню, как затаив дыхание я обратился к Рауфу Исрафиловичу с просьбой разрешить мне самому сыграть оба концерта в один вечер. Это вызвало у него такую бурю эмоций, что я просто испугался: «Да кто ты такой!!! Оба концерта Листа! В один вечер!» Когда буря прошла, я попросил профессора послушать оба концерта подряд. С очень недовольным и даже обиженным видом он сел за второй рояль, и тут пошло-поехало. То и дело слышно было его: «Здесь чуть-чуть крешендо, здесь не гони» и т. д. В результате, концерт в зале Азгосфилармонии прошёл удачно. Вот это я называю педагогическим чутьём, которое у Р.И.Атакишиева было просто феноменальным.

Много всего произошло за те десятилетия, что его нет с нами, но его дух будет вечно жить в моём сердце и сердцах его многочисленных учеников. Его имя золотыми буквами вписано в анналы музыкальной культуры Азербайджана.

Фарида НУРИЗАДЕ (САДЫХОВА),
Заслуженный учитель Российской Федерации,
педагог Центральной музыкальной школы
при Московской консерватории

«КАМЕРТОН МОЕЙ ЖИЗНИ В ИСКУССТВЕ»

Я с большой радостью откликнулась на предложение поделиться воспоминаниями о моем незабвенном педагоге. Для меня лично Рауф Исрафилович Атакишиев означал нечто гораздо большее, нежели преподаватель. Как и все подлинно большие педагоги, – а он, несомненно, был им, – Рауф Исрафилович не просто прививал профессиональные навыки своим ученикам, но, что несравненно важнее, открывал им неведомый и чудесный мир искусства.

Яркость восприятия самых сильных и разнообразных жизненных явлений. Любовь к музыке в ее бесконечных формах и выражениях. Неугасаемая горячая энергия, крупномасштабность всего им делаемого и говоримого. Простота в общении с самыми разнообразными людьми – будь они трижды знаменитыми или рядовыми. Подлинная и щедрая природная одаренность. Все эти, да и многие иные драгоценные человеческие свойства принадлежали натуре одного, очень хорошего, очень дорогого мне человека Рауфа Исрафиловича Атакишиева. Они не просто существовали, но сливались, неотступно концентрировались, удесятерив свою силу и привлекательность, создав в итоге единую, на редкость цельную личность знаменитого музыканта. Для меня Рауф Исрафилович являлся воплощением талантливости, искренности и духовной активности. Таким он был в жизни и таким же светился в искусстве.

Его все любили: и ученики, и друзья, и знакомые, и коллеги – все, кто только с ним соприкасался. Не любить его было невозможно. Вы немедленно попадали под очарование этого живого, умного, образованного и просто необыкновенного человека.

Конечно мы, ученики, были безоговорочными единомышленниками своего профессора. Дом Рауфа Исрафиловича всегда был открыт для его учеников. Каждый, кто хоть раз побывал у него дома, не забудет той особой атмосферы теплоты, сердечности и широкого хлебосольного гостеприимства, которой славился его дом. И обязательным было прослушивание множества чудесных записей. Он очень любил с учениками и друзьями слушать свои любимые пластинки. Всегда горячо обсуждал достоинства записи, часто и по многу раз прослушивал отдельные фрагменты, садился за рояль, сам наигрывал понравившиеся отрывки.

Его очень радовало, когда мнение тех музыкантов, к которым он относился с симпатией и уважением, совпадало сего собственным. Такое сопереживание, когда было достаточно одного лишь взгляда, чтобы увидеть, что впечатления идентичны, приносило радость. Это были незабываемые минуты.

С огромным интересом мы слушали его рассказы о годах учебы в Московской консерватории, о великих музыкантах прошлого, и, конечно, о боготворимых им педагогах: по фортепиано – Константине Николаевиче Игумнове и по вокалу – Антонине Васильевне Неждановой.

Именно Рауф Исрафилович был инициатором того, чтобы я по окончании школы поехала поступать в Московскую консерваторию. Дело в том, что в Баку неоднократно

приезжал с концертами выдающийся пианист, Народный артист СССР, профессор Московской консерватории Яков Владимирович Флиер. Р.Атакишиев и Я.Флиер были давно знакомы (оба были учениками К.Н. Игумнова).

В один из приездов Я.Флиера Рауф Исрафилович попросил его прослушать меня. Флиеру я играла большую программу, и, прослушав меня, Яков Владимирович рекомендовал мне поступать в Московскую консерваторию в его класс. Надо сказать, что это было моей мечтой, учиться в Московской консерватории, да еще в классе «самого» Флиера! И в 1966 году мечте моей суждено было сбыться.

Хотела бы сказать еще о педагогических принципах Р.Атакишиева. Поскольку он был одним из учеников К.Игумнова, вполне закономерно, что он унаследовал традиции его фортепианной школы. Сам Рауф Исрафилович всегда подчеркивал, что всеми своими достижениями он обязан своему педагогу, и часто, делая какое-либо указание, ссылался на Игумнова. В классе всегда велась огромная работа над звуком, по выработке у учеников культуры туше и развитию ощущения тембра.

Благородство трактовки, высокоразвитое чувство художественной меры, внешняя законченность исполнения, – вот, по-моему, «три кита» фортепианной школы профессора Р. Атакишиева.

В классе он всегда был артистом. Он волновался и переживал, у него находились такие решения, которые могут прийти только в минуты вдохновения, как на эстраде.

Рауф Исрафилович – это моя профессиональная совесть, а благодарная память – тот камертон, с которым я сверяю свою жизнь в искусстве. И сейчас в душе моей сокровенное и светлое место занимает дорогой Учитель! В каждый свой приезд в Баку я посещала своего педагога, отчитывалась перед ним, играла ему. И когда я приезжаю в свой родной Баку и прохожу мимо так хорошо мне знакомого дома, в котором жил мой учитель, меня охватывает щемящее чувство невозвратимости прошлого и бесконечной благодарности человеку большой и прекрасной души.

РАУФ АТАКИШИЕВ В ОТЗЫВАХ СОВРЕМЕННОКОВ⁵⁵

Атакишиев Рафик Исрафилович – очень одаренный пианист и педагог. Ученик Игумнова К.Н. и Флиера Я.В., он принес с собой замечательные традиции своих учителей, поэтому игра его учеников выделяется, главным образом, глубокой проникновенностью, отличным звуком, блестящей технической выучкой. Сравнительно за короткий срок своей педагогической деятельности Атакишиев стал одним из лучших педагогов консерватории. Помимо плодотворной педагогической деятельности Атакишиев часто выступает в камерных концертах консерватории. За последний период им сыграны совместно со скрипачом А.Алиевым сонаты Бетховена, Грига, Франка, Равеля, Николаева, азербайджанского композитора С.Алескерова и др.

Атакишиев совмещает работу в консерватории с работой в качестве ведущего певца-солиста. Недавние его гастроли в Польше принесли ему большой успех. Польские рецензенты отмечают его мастерство как певца-музыканта [...]

Майор БРЕННЕР

10 декабря 1957 г.

[...] Природная музыкальная одаренность в сочетании с превосходной пианистической школой, а также певческое начало впечатляющим образом отразились на пианизме Атакишиева. [...] Атакишиев обладает большой эмоциональностью и артистичностью, и это очень рельефно отражается на его педагогике. К государственным экзаменам студенты исполняющего обязанности доцента Атакишиева Р.И. приходят, как правило, отлично музыкально и технически подготовленными. В плане научно-исследовательских работ кафедры хочется отметить доклады Атакишиева Р.И. «Пути развития музыкальной культуры Азербайджана» и «Камерная инструментальная музыка композиторов Азербайджана». В них разрабатываются насущные вопросы развития азербайджанской музыки [...]

Георгий ШАРОВ

11 декабря 1957 г.

[...] За пять лет работы в консерватории и.о.доцента Атакишиев Р.И. зарекомендовал себя способным, растущим педагогом, умело передающим студентам своего класса приобретенные им знания в классе одного из крупнейших представителей советской пианистической школы профессора Игумнова К.Н. и его ученика профессора Флиера Я.В.

Игра студентов класса и.о.доцента Атакишиева Р.И. отличается содержательностью, хорошей техникой, исполнительским размахом, эмоциональностью. Атакишиев Р.И. отлично подготовил к выпуску ряд студентов. В данное время все они работают в музыкальных учебных заведениях [...]

Койкеб САФРАЛИЕВА

11 февраля 1958 г.

⁵⁵ Рукописи отзывов хранятся в личном архиве Лалы Атакишиевой

Более десяти лет мне приходилось иметь приятные встречи с интересным и своеобразным талантом Р.Атакишиева-пианиста.

В наших совместных музицированиях Атакишиев Р.И. всегда оказывался глубоким музыкантом и вдумчивым пианистом, увлекая оркестр и слушателей непосредственной яркостью своего исполнения. Его выступления, будь то с концертами Листа или же Чайковского, постоянно вызывали одобрения и горячий отклик у широкой музыкальной общественности и нашего народа, признавших Атакишиева Р.И. лучшим пианистом Азербайджана [...]

НИЯЗИ

14 сентября 1961 г.

Атакишиева Р.И. я знаю как очень одаренного музыканта-исполнителя.

Отличные пианистические данные, искренность и эмоциональность, высокая музыкальная культура характеризуют Р.И.Атакишиева-пианиста.

В его обширном и разнообразном репертуаре значатся произведения как классических, так и современных композиторов. Его регулярные концертные выступления приносят ему большой и заслуженный успех.

[...] Исполняющий обязанности профессора Р.И.Атакишиев, возглавляя фортепианную кафедру Азербайджанской государственной консерватории имени Узеира Гаджибекова, ведет активную педагогическую и научно-методическую работу. Большое количество пианистов, окончивших консерваторию по классу Р.И.Атакишиева, ныне успешно работает в музыкальных учебных заведениях Баку и других городах Союза [...]

Кара КАРАЕВ

25 ноября 1969 г.

Впервые я услышал игру Р.И.Атакишиева 25 лет тому назад. Будучи студентом Московской консерватории и занимаясь в классе профессора К.Н.Игумнова, Р.Атакишиев уже в юные годы доставлял много радости своей игрой. Высокого мнения о его даровании был строгий и требовательный Константин Николаевич Игумнов. Когда ушел из жизни КН.Игумнов, Р.И.Атакишиев продолжал занятия в моем классе.

Молодой аспирант проделал большую работу и зарекомендовал себя как глубокий и яркий музыкант.

Прошли годы упорного педагогического и исполнительского труда. Сейчас народный артист Азербайджанской ССР, исполняющий обязанности профессора Р.Атакишиев возглавляет кафедру фортепиано в Бакинской консерватории. Воспитав множество отличных пианистов, игру которых я часто слушаю во время гастролей в Баку, а также продолжая концертную деятельность и непрерывно расширяя свой репертуар, Р.И.Атакишиев стал одним из крупнейших представителей музыкальной культуры Азербайджана [...]

Яков ФЛИЕР

Москва, 1969 г.

Много лет я знаю Рафика Исрафиловича Атакишиева как высокоодаренного музыканта, обладающего ярким артистическим темпераментом и верным художественным вкусом. Еще в бытность свою студентом и аспирантом Московской консерватории Атакишиев обратил на себя внимание разносторонними способностями. Его дарование, в частности, весьма ценил К.Н.Игумнов, в классе которого Атакишиев успешно занимался ряд лет. Впоследствии Атакишиев отлично проявил себя и как исполнитель (сольно-камерные выступления во многих городах Советского Союза и за рубежом), и как педагог (работа в Азербайджанской государственной консерватории). [...]

Наблюдая за плодотворной художественной деятельностью Атакишиева на протяжении двадцати лет и близко зная его педагогическую работу (с ней я имел возможность детально познакомиться во время неоднократных приездов в Баку в качестве председателя Государственной экзаменационной комиссии), я могу свидетельствовать о ее высоком качестве. [...]

Яков МИЛЬШТЕЙН
Москва, 3 июня 1969 г.

РАУФ АТАКИШИЕВ В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ

ТАЛАНТ И МАСТЕРСТВО *Р.АТАКИШИЕВ НА ДЕКАДЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В МОСКВЕ*

[...] Меня, как певицу, особенно порадовал творческий рост азербайджанских вокалистов и, в первую очередь, молодежи. [...] Молодой артист Р.Атакишиев успешно справился с большими трудностями, вдохновенно спев арию Кероглу из одноименной оперы У.Гаджибекова. [...]

Куляш Байсеитова,
народная артистка СССР
«Советское искусство», 1950, 2 декабря

ПОСЛАНЦЫ МИРА УЧАСТВУЮТ ВО ВСЕМИРНОМ ФЕСТИВАЛЕ *(Р.Атакишиев исполняет Фортепианный концерт № 1 Чайковского в Берлине)*

В Берлине проходит третий Всемирный фестиваль молодежи и студентов в защиту мира. В фестивале принимают участие посланцы молодежи 90 стран земного шара, среди них представители [...] Союза Советских Социалистических Республик. Сегодня мы рассказываем о некоторых из них.

Отзвучал могучий, ликующий финал первого концерта для фортепиано с оркестром Чайковского; с последними звуками его слился гром аплодисментов. Из-за рояля поднялся высокий юноша и, смущенно улыбаясь, поклонился слушателям. Так бывает всегда, когда выступает молодой пианист Азербайджанской Государственной филармонии Рафик Атакишиев.

Глубоко чувствуя замысел композиторов, он исполняет лучшие произведения мировой классики – концерты Листа, Рахманинова и других композиторов.

Памятен декабрь 1950 года. Концерты декады азербайджанской литературы и искусства в Москве. В заключительном концерте одним из самых ярких номеров, вызвавшим овации зала, была ария народного героя Кероглу из одноименной оперы Узеира Гаджибекова. Исполнял арию комсомолец Рафик Атакишиев.

Двадцатипятилетний пианист и певец Атакишиев – один из самых молодых мастеров азербайджанского искусства. Еще в детстве он показал большую любовь к музыке и незаурядные способности. [...]

В молодом азербайджанском мастере сочетаются одаренный музыкант и талантливый певец. В его художественном творчестве соединяются традиции национальной музыки и школа величайшего в мире русского искусства. [...]

П.Борисов
«Смена» (Москва), 1951, 16 августа

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»
В ТЕАТРЕ ОПЕРЫ И БАЛЕТА им. М. Ф. АХУНДОВА
(Р.Атакишиев в роли Ленского)

[...] В исполнении Р.Атакишиева Ленский – восторженный и пылкий юноша. Молодой певец, обладающий хорошим голосом и несомненной музыкальностью, выразительно поет ариозо «В вашем доме» и арию в сцене дуэли. Удачно проводит артист сцену ссоры на балу у Лариных, а исполнение канона «Враги» с Онегиным (И.Агаларов) можно отнести к лучшим местам в новом спектакле. [...]

Е.Подколотный
«Бакинский рабочий», 1953, 29 октября

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

[...] Обладатель красивого, сочного голоса, Р.Атакишиев горячо и увлекательно провел трудную партию Ленского. Его пение отличается большой музыкальностью и искренностью [...]

«Молодежь Азербайджана», 1953, 30 октября.

«АРШИН МАЛ АЛАН»
(Р.Атакишиев в роли Аскера)

[...] У артиста Атакишиева красивый голос и хорошая музыкальная подготовка. Подчеркивая глубину и поэтичность чувств своего героя, Атакишиев с большой искренностью поет арию Аскера в первом действии, задумчиво и тепло проводит лирические сцены с Гюльчохрой [...]

«Бакинский рабочий», 1953, 26 декабря

«ИОЛАНТА»
НОВАЯ ПОСТАНОВКА В ТЕАТРЕ ОПЕРЫ И БАЛЕТА
(Р.Атакишиев в роли Водемона)

[...] Создание вокально-сценического образа благородного рыцаря Водемона – задача чрезвычайно трудная. Лирически нежная и пылкая натура внезапно влюбившегося юноши может быть воплощена лишь при предельной искренности и простоте исполнения. В то же время энергичная вокальная партия, записанная композитором в высокой тесситуре, требует мастерского владения голосом. Исполнителю партии Водемона артисту Р.Атакишиеву, безусловно, удалась музыкальная сторона образа. Певец правильно чувствует и передает эмоциональность и смысловое содержание музыкальной фразы Чайковского. Голос певца звучит мягко и выразительно. Дуэт с Иолантой – одну из труднейших сцен в мировой оперной литературе – Атакишиев проводит с романтической приподнятостью. [...]

Е.Подколотный
«Бакинский рабочий», 1954, 3 ноября

ТРИ СПЕКТАКЛЯ
ГАСТРОЛИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА В КРАСНОДАРЕ
(Р.Атакишиев в роли Ленского в «Евгении Онегине»)

[...] К творческим удачам спектакля нужно отнести исполнение роли Ленского артистом Р.Атакишиевым [...]

«Комсомолец Кубани», 1955, 17 июля

ГАСТРОЛЬНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ТЕНОРА
(Р.Атакишиев в спектакле Лодзинского оперного театра)

[...] Вчера в Лодзинской опере выступил гастролер – советский тенор Рафик Атакишиев. Гость проявил себя артистом большой культуры, певшим чистым, прекрасно поставленным голосом. По окончании представления публика наградила советского артиста долгими аплодисментами [...]

«День Лодзи» (Польша), 1957, 8 октября

МИЛЕЙШИЙ ГОСТЬ

(выступление Р.Атакишиева в Краковском оперном театре)

[...] Гостем Краковской оперы был солист Бакинской оперы Р.Атакишиев. Выступил он в главной теноровой партии «Севильского цирюльника» – в роли графа Альмавивы. [...] Артист показал большой красивый голос, прекрасную фразу, музыкальность, культуру в пении и интеллигентность в сценическом поведении. После единственной репетиции он стал «своим» в чужом коллективе, освоив инсценировку и режиссуру, поразив нас трезвостью мысли [...]

«Краковская газета», 1957, 15 октября.

ИЗВЕСТНЫЙ СОВЕТСКИЙ ТЕНОР ВЫСТУПИТ В ОПЕРЕ
(гастроли Р.Атакишиева в городах Польши)

Прибыл в Польшу известный тенор Бакинского театра оперы и балета Рафик Атакишиев, который выступит 17 октября в партии Альмавивы и 19 октября в партии Альфреда в Варшавской опере. Р.Атакишиев имел большой успех в Лодзи и Кракове, где он выступил в тех же партиях.

«Вечерний экспресс» (Варшава), 1957, 17 октября

ДВЕ ГАСТРОЛИ ЗАРУБЕЖНЫХ СОЛИСТОВ
(выступление Р.Атакишиева в Варшаве)

[...] Вторым гостем, сердечно принимаемым столичной публикой, был молодой очень талантливый тенор Бакинской оперы Рафик Исрафилович Атакишиев, который пел партию Альмавивы в «Севильском цирюльнике» Россини. Его выступление было милым сюрпризом, и он был сердечно принят публикой. Советский артист обладает очень приятным, бархатным голосом, которым он замечательно владеет. Его выступление способствовало тому, что «Севильский цирюльник» явился одним из лучших представлений сезона.

«Вечерний экспресс» (Варшава), 1957, 20-21 октября

Р.АТАКИШИЕВ В «СЕВИЛЬСКОМ ЦИРЮЛЬНИКЕ» И «ТРАВИАТЕ»

Большим и заслуженным успехом пользовались выступления на прошлой неделе солиста театра оперы и балета г. Баку Рафика Атакишиева в операх «Севильский цирюльник» Россини и «Травиата» Верди. Партия графа Альмавивы, так же как и партия Альфреда Жермона, входящие в репертуар величайших теноров мирового масштаба, требуют от исполнителя высочайшего вокального мастерства. Оценивая искусство Р.Атакишиева по самым высоким критериям, можно, без преувеличения, причислить его к рангу выдающихся певцов. Хорошо поставленный теноровый голос прекрасного тембра, лирический характер его дарования, высокая эмоциональность позволили Атакишиеву создать незабываемый образ Альфреда. С другой стороны, Атакишиев поразил нас своей безупречной вокальной техникой, благодаря которой он преодолел сложнейшую в техническом отношении партию графа Альмавивы. Атакишиев с завидной легкостью и отчетливостью исполнил все гаммы, пассажи этой теноровой колоратурной партии, которые удается преодолеть отнюдь не каждому певцу. Секрет же столь блестящего исполнения Р.Атакишиевым всех виртуозных эффектов итальянского бельканто заключается в том, что он является учеником прославленной русской певицы с мировым именем А.В.Неждановой.

Газета «Жизнь Варшавы», 1957, 26 октября.

В ЗАЛЕ ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО

[...] Интересным, ярким было выступление Р.Атакишиева, с блеском исполнившего песни Т.Кулиева. Когда же Атакишиев спел азербайджанскую народную песню «Эвлери вар хана-хана», в зале разразилась буря аплодисментов. Певцу удалось донести до слушателей неповторимое своеобразие, проникновенную лиричность и чарующую прелесть этой народной песни. [...]

С.Пахомова

Москва (наш спец. корр.)

«Бакинский рабочий», 1957, 29 ноября

КОНЦЕРТЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЭСТРАДЫ

[...] Атакишиева отличает благородная и сдержанная манера исполнения. Это яркий голос большой силы. Популярны в его исполнении «Песня первой любви» А.Бабаджаняна, «Я встретил девушку» А.Бабаева. На концерте он лирично с большим чувством спел песню «Не гордись» Т.Кулиева. [...]

А.Григорьева

«Советская молодежь» (Латвия), 1958, 26 августа

КОНЦЕРТЫ ЭСТРАДНОГО ОРКЕСТРА АЗЕРБАЙДЖАНА

[...] Его (Р.Атакишиева - *ред.*) задушевное исполнение азербайджанских песен, а также песен из кинофильмов, явилось одним из лучших номеров программы. [...]

«Советская литература», 1958, 27 августа

КОНЦЕРТЫ В ГОРОДАХ

(гастроли певца и пианиста Р.Атакишиева с маэстро Ниязи)

Азербайджанский симфонический оркестр имени Узеира Гаджибекова совершил гастрольную поездку по республикам Средней Азии (главный дирижер оркестра – Ниязи). В программах гастролей – русская, западноевропейская классика и современная азербайджанская музыка. [...]

Молодой солист Р.Атакишиев выступил в концерте как пианист и как певец. В исполнении Первого концерта Листа он продемонстрировал отличную пианистическую технику и большую музыкальность. Во втором отделении Р.Атакишиев спел произведения Ф.Амирова, Т.Кулиева, А.Бабаева. [...]

М.Цветаев, Е.Гольбрайх

«Советская музыка», 1958, № 9, с. 119

«МОЦАРТ И САЛЬЕРИ»

НА СЦЕНЕ ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА им. М.Ф.АХУНДОВА

[...] Особенно удачен Моцарт в исполнении Рауфа Атакишиева. Тонкий музыкант, он не только легко справляется с вокальной стороной партии, но и, будучи профессиональным пианистом, сам превосходно исполняет фортепианное соло – эпизод, имеющий решающее значение для раскрытия музыкального замысла оперы. [...]

И.Каган

«Вышка», 1962, 18 февраля

БРАВО, ФИГАРО!

(Р.Атакишиев и М.Магомаев в спектакле «Севильский цирюльник» Россини)

[...] Понедельник, второго ноября [1964 года], был для Муслима Магомаева нелегким и очень ответственным. Нелегким, потому что предстояло петь одну из труднейших оперных партий – партию Фигаро в опере Россини «Севильский цирюльник», а ответственным потому, что это его дебют на оперной сцене. [...]

Как всегда, порадовал слушателей певец высокой исполнительской культуры заслуженный артист Азербайджанской ССР Рауф Атакишиев. Очень удачно были использованы возможности Рауфа Атакишиева и как пианиста (он является доцентом Азербайджанской государственной консерватории по классу фортепиано). В третьем действии, где переодетый граф Альмавива занимается с Розиной, он сам на сцене аккомпанирует ей на старинном инструменте – челесте. И это производит хороший эффект. [...]

Полад Бюльбюльоглу

«Вышка», 1964, 10 ноября

ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ БАКИНСКОЙ ОРГАНИСТКИ

*(Р.Атакишиев в сопровождении органа
исполняет музыку старинных мастеров)*

[...] В большом зале Азгосконсерватории с большим успехом прошел первый концерт азербайджанской органистки Зары Джафаровой. [...]

Во втором отделении концерта под аккомпанемент органа солист Театра оперы и балета имени М.Ф.Ахундова Рауф Атакишиев исполнил несколько произведений старинных итальянских композиторов (Джордано, Страделла) и арию из оперы Генделя «Ксеркс». Вкус и благородство, с которыми была передана строгая, величественная красота этой музыки, заставляют еще раз говорить об этом певце, как о думающем, ищущем и интересном музыканте.

В заключение концерта прозвучала гениальная песня Шуберта «Аве, Мария». [...]

Г.Рагимзаде

«Баку», 1964, 25 декабря

«ДЕМОН»

(Р.Атакишиев в новом спектакле театра оперы и балета)

[...] Партия жениха Тамары – князя Синодала сравнительно невелика, но как увлеченно проводит ее Р.Атакишиев! Поистине, артист насыщен музыкой, и каждая новая роль его всегда доставляет слушателям подлинное удовольствие. [...]

З.Стельник

«Бакинский рабочий», 1965, 5 января

ОНА ОЧАРОВАЛА БАКИНЦЕВ

(Р.Атакишиев в роли графа Альмавивы в «Севильском цирюльнике» Россини)

«Севильский цирюльник» Россини не впервые идет на сцене Азербайджанского оперного театра. Но с участием нашей гостьи Жужи Эрдес спектакль как-то преобразился. [...]

Вместе с яркой и очень способной венгерской актрисой в спектакле участвовали и наши певцы. Рауф Атакишиев в роли графа Альмавивы показал свою большую вокальную культуру [...]

Шовкет Мамедова,

Народная артистка СССР

«Вышка», 1965, 5 декабря

ПОЕТ САБИН МАРКОВ

(«Травиата» Верди с участием Р.Атакишиева)

На сцене Азербайджанского государственного театра оперы и балета им. М.Ф.Ахундова в опере Верди «Травиата» состоялось второе выступление солиста Софийской оперы Сабина Маркова. [...]

В ансамбле с С.Марковым в «Травиате» выступили заслуженный артист республики Р.Атакишиев (Альфред Жермон) [...] Р.Атакишиев, как всегда, пленял высокой культурой пения, непринужденностью и искренностью поведения на сцене. Образ, созданный Атакишиевым, тонко передает все душевные движения Альфреда, обуреваемого любовью и отчаянием. Выразительно звучала у него ария «Мир и покой душе моей». [...]

К.Сабилов
«Баку», 1966, 20 января

«БОРИС ГОДУНОВ»
(партия Юродивого в исполнении Р.Атакишиева)

Состоялась, наконец, долгожданная премьера «Бориса Годунова». Многие годы бакинцы были лишены возможности видеть и слышать этот шедевр оперной классики, признанный «одним из лучших и высших алмазов всей русской музыки». [...]

Один из замечательных образов оперы Юродивый. Его поет Р.Атакишиев, обладающий красивым по тембру голосом. Песня Юродивого в сцене у «Василия Блаженного» и в финале оперы прозвучала тепло, трогательно... Те же проникновенные интонации услышали мы в сцене с мальчиками, в речитативном диалоге с Борисом. И все же представляется, что талантливому, очень музыкальному артисту нужно стремиться к большей простоте, безыскусственности фразировки. Образ обездоленного Миколки, воплощающего в опере совесть народную, клеймящую детоубийцу-царя, от этого только выиграет. [...]

Д.Данилов
«Бакинский рабочий», 1966, 22 декабря

МНОГОГРАННОСТЬ ТАЛАНТА

[...] Основным средством сценического раскрытия образа для Р.Атакишиева является вокальная выразительность. Безукоризненное владение голосом, красивая тембровая окраска, отточенная фразировка, четкая дикция и подкупающая сердечность – это исполнительская манера Атакишиева. За сравнительно небольшое время Атакишиев выдвинулся в ряд ведущих вокалистов Союза. [...]

Л.Кривошеев
“Баку”, 1967, 21 августа

«ОБРУЧЕНИЕ В МОНАСТЫРЕ»
(Р.Атакишиев в роли дон Жером)

Прошлый месяц в музыкально-театральном сезоне Баку отмечен большим событием – впервые в истории азербайджанского театра поставлена комическая опера «Обручение в монастыре» выдающегося советского композитора Сергея Прокофьева по сюжету пьесы «Дуэнья» английского комедиографа XVIII века Шеридана. [...]

Одной из самых ярких фигур постановки является дон Жером, партию которого

исполняет Рауф Атакишиев. Известный бакинским слушателям в лирических ролях Альфреда, Фауста, Атакишиев неожиданно раскрылся в характерной роли.

В его исполнении гневные и жалобные сетования старого отца дона Жерома, возмущенного непослушанием дочери, сцены ссоры со служанкой, в руках которой оказываются любовные записки Луизы, воспринимаются зрителями не как шарж, обычный в комедийном театре, а как реалистическое выражение чувств человека. Артист сумел передать гамму настроений, заложенных в этом образе, убедить зрителя в подлинности переживаний своего героя. [...]

Л.Меликова
«Вышка», 1969, 13 мая

ВСТРЕЧА С МУЗЫКОЙ

(концерт студентов фортепианного класса Р.И.Атакишиева)

Своеобразным творческим отчетом в канун нового года явился концерт студентов фортепианного класса народного артиста республики и. о. профессора Р.И.Атакишиева, состоявшийся в Азгосконсерватории. В этот вечер на суд слушателей была представлена разнообразная программа, включающая фортепианные произведения Бетховена, Шумана, Шопена, Листа, Рахманинова. Исполнителей, разных по уровню мастерства, объединило стремление глубоко проникнуть в замысел сочинения, понять стиль и образное содержание музыкальных произведений.

Наиболее разнообразно в программе концерта были представлены сочинения Шопена, требующие большой зрелости мышления и тонкости в выражении чувств. [...]

Т.Сеидов
«Молодежь Азербайджана», 1970, 8 марта

ВСТРЕЧА В МУЗЫКАЛЬНОМ УЧИЛИЩЕ

(методическая помощь Р.Атакишиева в Гяндже)

В течение трех дней заведующий фортепианным отделом (кафедрой – ред.) Азгосконсерватории им. Уз.Гаджибекова профессор Р.Атакишиев детально ознакомился с учебным процессом в Кировабадском (ныне – Гянджинском – ред.) музыкальном училище им. Г.Гусейнли.

Он поделился своим многолетним опытом преподавательской работы, подготовки высококвалифицированных педагогов-пианистов, а также отметил недостатки в работе училища, указал на необходимость улучшения качества обучения по специальным предметам, помог разработать план на новый учебный год, подобрать программу с учетом возможностей и индивидуального подхода к учащимся.

Встретившись с педагогами фортепианного отдела училища, Р.Атакишиев детально проанализировал весь ход учебного процесса. [...]

Заслуженный артист республики Р.Атакишиев принял участие в разработке мероприятий по подготовке и проведению концертов в Доме музыки с участием Кировабадского симфонического оркестра, студентов Азгосконсерватории и учащихся Кировабадского музыкального училища.

Ш.Рзаев

«Кировабадский рабочий», 1971, 15 сентября

ИГРАЕТ КЛАСС НАРОДНОГО АРТИСТА

С разнообразной и сложной программой выступили в Большом зале Азгосконсерватории им. У.Гаджибекова студенты класса народного артиста республики, профессора Р.Атакишиева. [...]

Отличная школа – вот что объединяет всех выступавших и останавливает внимание на данном концерте. У всех выступавших разносторонняя и добротная техника, яркий, красивый звук, подлинная художественность и естественность трактовки. [...]

[Среди исполнителей – И.Шур (Сонатина Равеля), М.Мирсалимова (Девятая соната Прокофьева), М.Багдасаров (Соната Листа), Б.Гуслицер (Ноктюрн, Фантазия и Блестящий полонез Шопена)].

[...] В целом, как отдельные исполнители, так и весь концерт имели несомненный успех у слушателей, в чем видится благотворное влияние труда и опыта профессора Р.Атакишиева, музыканта большой культуры и эрудиции, сумевшего привить соответствующие качества своим питомцам.

О.Абаскулиев

«Баку», 1973, 1 мая

«САЯТ-НОВА»

ПРЕМЬЕРА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

(партия Саят-Новы в исполнении Р.Атакишиева)

[...] Глубокий самобытный образ Саят-Новы создал народный артист республики, профессор Рауф Атакишиев. Артист с большим чувством и накалом проводит свою партию. Для меня не удивительны его творческие успехи на сцене. Ведь от природы Р.Атакишиев очень одарен, его высокая многогранная музыкальная культура везде и всюду ему помогает. Так было сравнительно недавно в созданном им образе дона Жерома в опере С.Прокофьева «Обручение в монастыре». И теперь новый качественный успех – образ Саят-Новы. [...]

М.Мирзоев

«Баку», 1973, 29 июня

УСПЕХ МОЛОДЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ
У РОЯЛЯ – ЛАУРЕАТЫ ЧЕТВЕРТОГО ЗАКАВКАЗСКОГО...
(концерт студентов класса профессора Р.Атакишиева)

Насыщенной концертной жизнью отмечен декабрь в Азгосконсерватории им. У.Гаджибекова. И это естественно: в конце учебного семестра, но до наступления экзаменов студенты отчитываются перед слушателями, «обыгрывают» свою программу.

Некоторые концерты по своему исполнительскому уровню выходят далеко за учебные рамки. Так было и в одном из академических вечеров студентов фортепианного класса народного артиста республики профессора Р.Атакишиева, который состоялся в Большом зале консерватории. В этот вечер большой и разнообразной программой выступили лауреаты IV Закавказского конкурса музыкантов-исполнителей Васиф Гасанов, Борис Гуслицер. [...]

[В программе: Прелюдия, хорал и fuga Франка, Баллада №1 Шопена, Этюд ля минор (по Паганини) и Концерт № 1 Листа (исп. Б.Гуслицер), Соната до мажор Гайдна, этюды № 8 и 25 Шопена, «Наваждение» Прокофьева (исп. В.Гасанов).]

Т.Сеидов
«Баку», 1974, 2 января

ОТ ДОНИЦЕТТИ ДО ПРОКОФЬЕВА
(гастроли Р.Атакишиева в Ленинграде)

[...] «Пружиной» спектакля [«Обручение в монастыре» Прокофьева] стал дон Жером в исполнении народного артиста республики Р.Атакишиева. Его партия изобилует трудностями как вокального, так и сценического характера.

Выразительно, умно, точно, с упоением играет Атакишиев старого севильского дворянина. И в то же время исполнение артиста отличают неукоснительная верность музыке, соблюдение всех ее оттенков. Партия пропеваается с завидной легкостью и непринужденностью: певец мастерски владеет своим природно красивым голосом. [...]

В «Любовном напитке» [Доницетти] также главную партию исполняет Р.Атакишиев. Здесь он выступает в роли деревенского паренька Неморино. С большим чувством исполняет артист знаменитый романс Неморино «Милой Адины нежный взор». Его красивый голос, ровный на всем диапазоне, буквально завораживает зрительный зал. [...]

Т.Мухина
«Смена» (Ленинград), 1977, 26 июля

ШКОЛА ПИАНИСТА
(концерт с симфоническим оркестром
Р.Касимова – выпускника класса Р.Атакишиева)

Среди выдвинувшихся в последнее время молодых пианистов хочется выделить Рауфа Касимова – лауреата V Закавказского конкурса музыкантов-исполнителей, выпускника Азгосконсерватории класса народного артиста республики, профессора Рауфа Атакишиева. [...]

В Азербайджанской государственной филармонии имени М.Магомаева Р.Касимов с симфоническим оркестром под управлением заслуженного деятеля искусств республики

Кязима Аливердибекова играл трудную и ответственную программу – два концерта Ф.Листа. [...]

Успех молодого пианиста, безусловно, свидетельствует о солидной школе, пройденной в классе видного азербайджанского музыканта профессора Рауфа Исрафиловича Атакишиева, воспитавшего ряд ярких музыкантов. [...]

Т.Сеидов

«Баку», 1978, 24 февраля

ЗВУЧИТ РУССКИЙ РОМАНС

(исполняют Р.Атакишиев и Ф.Бадалбейли)

В Азгосфилармонии имени М.Магомаева состоялся концерт русской камерной вокальной музыки. Вокальная лирика русских композиторов, исполненная в этом концерте, представила слушателям одну из самых характерных особенностей русской музыки. Это – тема единения человека и природы, тема психологического восприятия природы, а через нее – познание личности, человеческой драмы, трагедии... В этом проявлялись безупречный вкус, артистизм и высокое мастерство главных героев этого вечера романса – Рауфа Атакишиева и Фархада Бадалбейли.

Рауф Атакишиев – народный артист Азербайджанской ССР, профессор, музыкант широкого профиля, одинаково одаренный и как вокалист, и как пианист, и как педагог. Он на этом концерте впервые выступил с сольной программой русской вокальной лирики. И это, вероятно, не случайно. По-видимому, пришло время зрелому музыканту выразить себя именно в таком концерте, ибо в такой программе с наибольшей полнотой проявилось профессиональное мастерство воспитанника великой оперной певицы и великолепной исполнительницы русской вокальной лирики А.В.Неждановой.

Прошедший концерт показал, насколько широка амплитуда выразительности голоса певца – от самой нежной лирики до драматизма высокого накала. Голос певца ровен по всему диапазону. Воспитанный в традициях русского вокала, он может давать чистейшее пиано и сильное форте, достигающее большой драматической экспрессии. Идущая от русских вокальных традиций щедрость эмоциональной отдачи, способность к тонким психологическим градациям, открытость темперамента, искренность – вот те присущие Рауфу Атакишиеву качества, что в полную силу прозвучали в концерте. [...]

В этом ансамбле великолепно прозвучали романсы Чайковского «То было раннею весной» и «Средь шумного бала», ряд романсов Рахманинова и Римского-Корсакова. Так, в романсе «То было раннею весной» сочетание камерного лиризма и открытых эмоций с необыкновенной чуткостью было передано в ансамбле. Сопровождение как бы порой пряталось, а порой звучало в полный голос в зависимости от контекста. Такое же гармоничное созвучие присуще было практически всем произведениям, звучащим в этот вечер.

Рауф Атакишиев и Фархад Бадалбейли обладают большим сценическим обаянием, искусством расположить к себе публику. Не потому ли в концерте царил атмосфера удивительно свободного и творческого музицирования?!

Х.Кашкай

«Вышка», 1982, 24 декабря

СОДРУЖЕСТВО МАСТЕРОВ

(совместный концерт певца Р.Атакишиева и пианиста Ф.Бадалбейли)

Ведущий солист Азербайджанского театра оперы и балета имени М.Ф.Ахундова, народный артист республики Рауф Атакишиев много лет радовал слушателей в партиях Ленского, Фауста, Альфреда («Травиата» Верди), Неморино («Любовный напиток» Доницетти) и других спектаклях. В конце прошлого сезона он успешно выступил в роли Хозе («Кармен» Бизе), и вот сейчас предстал перед слушателями как камерный певец, выступив в этом качестве, кажется, впервые за годы своей исполнительской деятельности.

Музыкант редкой одаренности, Р.Атакишиев без малого два часа держал аудиторию в напряженном внимании, исполнив почти тридцать романсов. И тут дело не только в обаятельном голосе, мягком и гибком, теплого тембра, но и в глубоком проникновении в стиль, характер, эмоциональный настрой музыки. Именно такое счастливое сочетание чисто вокальной стороны с музыкально-эстетической и дало столь впечатляющий эффект.

Все первое отделение заняли романсы «гордости и славы русской музыки» Петра Ильича Чайковского. Просто невозможно сказать, какие из них «лучше», но отобраны были различные по характеру, эмоциональному содержанию, диапазону чувств. Здесь – трепетная нежность («Средь шумного бала», «То было» раннею весной»), страстный порыв («Хотел бы в единое слово»), затаенность ожидания («Страшная минута»), крик исстрадавшейся души («Снова как прежде один», «Мы сидели с тобой», «На нивы желтые»)… И что бы ни пел Рауф Атакишиев, к любому романсу он находил, казалось, единственно верный ключ.

Во втором отделении звучали романсы Рахманинова, Римского-Корсакова, Гречанинова, Гурилева. Романсы Рахманинова близки музыке Чайковского, часто сходны по характеру эмоций, тематике; вместе с тем отличаются от них и средствами выразительности, и тем «половодьем чувств», присущими только ему, великому мастеру, кудеснику музыки.

Рауф Атакишиев – предельно эмоциональный музыкант, но он умеет «властвовать собой». В его исполнении трагических романсов Рахманинова не было ни грамма ложной патетики, подчеркнутой взвинченности, которыми иной раз грешат иные исполнители таких шедевров, как «Проходит все», «Как мне больно», «Я опять одинок». В них и впрямь таится опасность впасть в мелодраму. Лишь обостренное чутье, внутренняя собранность могут удержать исполнителя на грани высокой художественности. Именно так и пел их Рауф Атакишиев. Не могу не отметить тончайшего исполнения гениального романса «Ночь печальна» на стихи И.Бунина. С какой художественной силой переданы чувства печали, горечи одиночества, тоски…

Рауф Атакишиев выступал вместе с великолепным и одаренным пианистом, лауреатом международных премий, народным артистом республики Фархадом Бадалбейли. Зря в афише напечатано: «В концерте принимает участие Фархад Бадалбейли». Да какое там участие! Пианист с певцом составили единое художественное целое. В романсах Чайковского и Рахманинова фортепиано и голос неразделимы. С каким изумительным мастерством Ф.Бадалбейли воссоздал музыку, как рояль звучал, как подавалась фразировка, какое тонкое ощущение предельно открытых чувств!

Зал заворуженно внимал двум художникам, подаривших благодарным слушателям незабываемые впечатления.

Жаль, что такие концерты сейчас редки...

З.Стельник

«Бакинский рабочий», 1982, 24 декабря

ПРЕДСТАВЛЯЕТ АЗЕРБАЙДЖАН

(концерт Р.Атакишиева, М.Магомаева и Т.Синявской в Бельгии)

Брюссель, 7 ноября (Корр.ТАСС-Азеринформа). [...] Народные артисты СССР М.Магомаев и Т.Синявская дали большой концерт для жителей города Сен-Гилен. В нем принял также участие народный артист Азербайджанской ССР Р.Атакишиев. Выступления посланцев Советской страны были встречены бурными аплодисментами.

Дни СССР в Бельгии начались. [...]

А.Балебанов

«Бакинский рабочий», 1983, 8 ноября

МОСКВА РУКОПЛЕЩЕТ

(творческий вечер Р.Атакишиева и Ф.Бадалбейли в ЦДРИ)

Сразу с двумя ведущими представителями музыкальной культуры Азербайджана встретились москвичи. В Центральном доме работников искусств состоялся творческий вечер народных артистов Азербайджанской ССР Рауфа Атакишиева и Фархада Бадалбейли.

Солист Азербайджанского академического театра оперы и балета имени М.Ф.Ахундова Рауф Атакишиев на этот раз познакомил московских любителей музыки с камерной программой. Романсы Чайковского и Рахманинова, которые вошли в нее, позволили певцу продемонстрировать свои богатые вокальные и драматические возможности.

Акомпанировал Р.Атакишиеву, а точнее сказать – стал соавтором исполнения – лауреат премии Ленинского комсомола Азербайджана, лауреат международных конкурсов Ф.Бадалбейли. [...]

Концерт азербайджанских артистов вызвал большой интерес слушателей. Исполнителей тепло приветствовали ведущие деятели искусств Москвы.

– Рауф Атакишиев – настоящий большой мастер, – сказала корреспонденту ТАСС народная артистка СССР Тамара Синявская. – Выпускник Московской консерватории по классам вокала и фортепиано, Р.Атакишиев обладает удивительной исполнительской культурой, чувством музыки. [...]

Т.Иванова

«Бакинский рабочий», 1984, 3 февраля

ВЫСОКОЕ ПРИЗВАНИЕ

*(романсы Чайковского в совместном исполнении
Р.Атакишиева и ансамбля скрипачей Сибири)*

[...] Программу выступления Р.Атакишиева (с гастролировавшим в Баку ансамблем скрипачей Сибири под руководством Михаила Пархомовского) составили романсы П.И.Чайковского «То было раннею весной», «Ночи безумные», «Средь шумного бала», «Хотел бы в единое слово». Без преувеличения можно сказать, что это было необычайно трепетное исполнение музыки великого русского композитора, исполнение поистине исповедального характера. [...]

С.Керимов

«Баку», 1984, 24 марта

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПИАНИСТА: РАУФ КАСИМОВ – ЛАУРЕАТ КОНКУРСА В ИСПАНИИ

[...] На международном конкурсе пианистов Паломы о'Ша, прошедшем в городе Сантандер (Испания), одного из «Гран При» и звания лауреата удостоился азербайджанский музыкант Рауф Касимов. В этом трудном соревновании, в котором участвовали четыре советских пианиста, он занял третье призовое место.

Р.Касимов [...] – ученик профессора, народного артиста Азербайджанской ССР Рауфа Атакишиева. [...]

(Азеринфром)

«Баку», 1984, 10 августа

УВЛЕЧЕННОСТЬ И МАСТЕРСТВО

(участие Р.Атакишиева в концерте ансамбля скрипачей Сибири)

[...] В концерте принял участие и наш замечательный певец, народный артист республики профессор Рауф Атакишиев, исполнивший романсы Глинки, Римского-Корсакова, Чайковского, Булахова. Тюменские музыканты в данном случае показали себя чуткими и внимательными ансамблистами. Слушая Р.Атакишиева, невольно думалось о том, как верно и глубоко воспринята азербайджанским исполнителем музыка великих русских композиторов, какие богатые всходы дали уроки, полученные им в Московской консерватории у выдающихся русских педагогов Неждановой и Игумнова! Но – при всем этом и ни в коем случае не вопреки сказанному – было совершенно ясно, что перед нами певец Востока. И сколь трудно вычленишь это слагаемое из общего единого узла творческой индивидуальности, столь же это и очевидно. Возможно, Восток – в «мугамной» страстности исполнения, в чрезвычайном внимании к самому звуку и процессу звукоизвлечения, в отточенности мелизматике и штрихов... Не все можно точно определить словами, особенно в музыке...

Участие азербайджанского певца в концерте тюменского ансамбля – факт далеко не случайный, и здесь нужно с удовлетворением отметить, что у ансамбля скрипачей Сибири связи с Азербайджаном давние и добрые. [...]

М.Багдасаров

«Вышка», 1984, 5 декабря

АПЛОДИСМЕНТЫ СЛУШАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ *(концерты Р.Атакишиева и Ф.Бадалбейли в Киеве)*

С большим успехом в Киеве прошли концерты народных артистов Азербайджанской ССР Рауфа Атакишиева и Фархада Бадалбейли. Они выступили с программой «Вечер русского романса», в которую вошли вокальные сочинения Чайковского, Римского-Корсакова, Гречанинова, а также фортепианные произведения Шумана. Концерты состоялись в Колонном зале имени Н.В.Лысенко Украинской государственной филармонии и в рабочем Дворце культуры одного из машиностроительных предприятий столицы братской республики.

– Выступления азербайджанских артистов примечательны не только высоким художественным уровнем, – отметил директор и художественный руководитель Укргосфилармонии, народный артист Украинской ССР **С. Д. Козак**. – В них сполна проявилась благотворность взаимосвязей и взаимовлияний национальных культур братских народов. Мастера азербайджанского искусства предложили украинским слушателям программу из произведений русских композиторов, которая требует от исполнителей высочайшей культуры и профессионализма, глубины проникновения в вокальное наследие Чайковского, Римского-Корсакова, Гречанинова.

Эти качества продемонстрировал ученик великой русской певицы Антонины Неждановой – профессор Азгосконсерватории Рауф Атакишиев, в равной степени счастливо сочетающий в своем творчестве яркий талант вокалиста и пианистическое дарование, которое он унаследовал от своего другого выдающегося педагога – К.Н.Игумнова. Голос певца свеж, очень богата художественная палитра. Его достойным партнером явился лауреат международных конкурсов Фархад Бадалбейли. Он не только полностью разделил успех вокалиста, но показал себя пианистом и аккомпаниатором высочайшей культуры.

(Азеринформ)
«Бакинский рабочий», 1985, 22 февраля

НА СЦЕНЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ФИЛАРМОНИИ *(совместное выступление Р.Атакишиева и Ф.Бадалбейли)*

Любители классической музыки города на Неве получили возможность встретиться с мастерами азербайджанского искусства. Один из абонементных концертов Ленинградской государственной ордена Трудового Красного Знамени филармонии имени Д.Д.Шостаковича был целиком посвящен творчеству народного артиста Азербайджана, солиста Академического театра оперы и балета имени М.Ф.Ахундова Рауфа Атакишиева. На сцене Малого зала имени М.И.Глинки состоялся его сольный вокальный вечер, составленный из произведений Чайковского, Римского-Корсакова и Рахманинова. Партию фортепиано исполнил народный артист Азербайджана Фархад Бадалбейли.

Переполненный зал горячими аплодисментами наградил музицирование азербайджанских артистов, ряд произведений был исполнен на «бис».

Комментируя этот концерт, художественный руководитель Малого зала **К.Еремина** сказала корреспонденту Азеринформа:

– Выступление певца отличали красивый, сильный голос, высокое профессиональное мастерство. Привлекла внимание программа из произведений русских композиторов. Р.Атакишиев сумел передать глубину эмоционального содержания, раскрыть тонкие психологические нюансы таких жемчужин русской романсовой лирики, как «Средь шумного бала» Чайковского, «Не ветер, вея с высоты» Римского-Корсакова, «Ночь печальна», «Я опять одинок» Рахманинова. Голос певца хорошо звучал в ансамбле с фортепианной партией, мастерски исполненной Ф.Бадалбейли. Концерт вызвал большой интерес и теплый прием публики.

(Азеринформ)
«Вышка», 1986, 23 января

О ЧЕМ ИЗВЕЩАЛА АФИША

(концерт в филармонии воспитанников Р.Атакишиева – пианистов Р.Касимова, Г.Алиева, В.Гасанова и Ф.Садыховой)

Афиша извещала о необычном концерте в Азгосфилармонии имени М.Магомаева. Необычным был и состав исполнителей: наряду со студентами нашей консерватории, лауреатами Международного и Закавказского конкурсов здесь выступали и студенты Московской консерватории, представители музыкальных школ Москвы, Баку, Сумгаита.

Объединило их в тот вечер одно желание: отдать дань уважения учителю – большому музыканту и человеку, воспитавшему плеяду пианистов.

Много произведений разных стилей и характеров прозвучало в тот вечер. Нельзя было не восхититься талантом лауреата Международного конкурса Р.Касимова, блестяще сыгравшего Поэму Скрябина, яркой эмоциональностью, блеском игры лауреата Закавказского конкурса Г.Алиева («Испанская рапсодия» Листа), глубиной и виртуозностью исполнения лауреата Международного конкурса В.Гасанова (соната Прокофьева и фантазия-экспромт Шопена), тонкостью, поэтичностью звучания музыки Шопена у Ф.Садыховой...

В их игре привлекали художественный вкус, чувство меры, такт – другими словами, все то, что объединяет в себе понятие исполнительской культуры и в чем нельзя не увидеть воздействия крепкой профессиональной школы, которую они прошли у своего наставника – народного артиста Азербайджанской ССР профессора Рауфа Исрафиловича Атакишиева, за плечами которого необыкновенно богатая творческая жизнь, непрестанный труд и совершенствование таланта. [...]

Счастливо соединяя в себе дарование пианиста и певца. Атакишиев долгие годы активно выражает себя в той и другой сфере. [...]

Не удивительно, что, говоря о нем, иной раз трудно решить, какой из двух профессий артиста можно было бы дать предпочтение, что было для него в жизни важнее. Думается, что и сам Атакишиев не смог бы однозначно ответить на такой вопрос, ибо и в том и в другом случае для него одно лишь является главным, изначальным – музыка.

Один из ведущих певцов республики, отдавший более 30 лет сценической и концертной деятельности, Р.Атакишиев мастерски владеет всеми выразительными средствами вокалиста – чистотой интонации, силой голоса, безупречной техникой. [...]

Атакишиев – пианист и вокалист пользуется заслуженным признанием и высоким авторитетом у нас в стране и за ее пределами. Не случайно он неоднократно входил в

состав жюри всесоюзных отборочных прослушиваний к международным конкурсам пианистов (например, к конкурсу имени Шопена в Варшаве, имени М.Лонг и Ж.Тибо в Париже, имени Шумана в Цвиккау, а также к конкурсам в Рио-де-Жанейро, Монреале, Мадриде), не раз был членом жюри крупных международных конкурсов.

Рауф Атакишиев и ныне поражает активностью, многообразием деятельности. Совсем недавно с большим успехом прошли его сольные вокальные концерты в Москве, Киеве, где он исполнял романсы русских композиторов в ансамбле с лауреатом международных конкурсов пианистом Фархадом Бадалбейли.

Профессор, заведующий кафедрой специального фортепиано Азгосконсерватории, он каждодневно работает со студентами, готовит их к очередным концертам, конкурсам. [...]

С.Касимова

«Бакинский рабочий», 1986, 6 мая

ДОБРЫЙ ЮМОР С ОСТРОЙ САТИРОЙ

(гастроли Р.Атакишиева в Мордовии в спектакле «Обручение в монастыре»)

[...] В спектакле [«Обручение в монастыре» С.Прокофьева] немало актерских удач. Великолепен в роли Жерома народный артист Азербайджана Р.Атакишиев. Острохарактерная, с элементами пародии и гротеска роль раскрыта им многогранно и многокрасочно, – не только в сатирическом, но и в юмористическом плане. Дон Жером в исполнении Р.Атакишиева жаден, корыстен, постоянно стремится ко все большему обогащению (даже если потребуется выдать дочь замуж за отталкивающе уродливого, но богатого старика); он суетлив, ворчлив, нередко попадает в смешное и глупое положение. Вместе с тем Р.Атакишиев выявляет (прямо-таки с завидным актерским темпераментом!) и другие стороны натуры своего персонажа – его неистощимую энергию, жизнелюбие и юмор.

Впечатляет артист и в вокальной партии, очень сложной во всех отношениях. Его исполнение отличает эмоционально осмысленное интонирование и художественно убедительная фразировка, богатство вокальных красок. [...]

Т.Одинокова

«Советская Мордовия», 1986, 21 августа

ДНИ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПОРТУГАЛИИ

Вот уже три дня находится в Португалии спецтургруппа из нашей республики, прибывшая сюда в рамках Дней Азербайджанской ССР в Португалии, которые официально открываются 5 ноября. [...]

С большим успехом перед португальской публикой выступили народные артисты республики Р.Атакишиев и Ф.Бадалбейли. [...]

Ю.Катков

спец. корр. Азеринформа, Лиссабон
«Вышка», 1987, 21 октября

**ДНИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В ЛЕНИНГРАДЕ
АРИИ, РОМАНСЫ, ПЕСНИ**

В рамках фестиваля искусства Азербайджана в Большом зале Филармонии состоялся концерт вокальной музыки, на котором мы смогли услышать лучшие голоса республики.

В первом отделении выступил известный в республике тенор Р.Атакишиев. Составленная им программа представляла собой свод самой популярной русской романсовой классики. Даже простое перечисление названий говорит само за себя: «Средь шумного бала», «На нивы желтые» Чайковского. «Проходит все», «Я опять одинок», «Все отнял у меня» Рахманинова, наконец, жемчужина творчества Глинки – «Я помню чудное мгновенье»... Заключали первое отделение концерта менее известные романсы Гречанинова и Титова – очаровательные и бесхитростные.

Несмотря на то, что большинство исполняемых сочинений, что называется, «на слуху», в интерпретации певца они прозвучали свежо, непосредственно.

Немалую долю успеха заслужил и один из лучших пианистов республики Ф.Бадалбейли, очень корректно и чутко проаккомпанировав солисту. [...]

Г.Садыхзаде
«Вечерний Ленинград», 1988, 18 ноября

**МНОГОЦВЕТНАЯ ПАЛИТРА ПРАЗДНИКА
(вокальный вечер Р.Атакишиева и Л.Иманова в Ленинграде)**

[...] Одним из самых престижных у почитателей классической музыки не только в нашей стране, но и во всем мире считается Большой зал Ленинградской государственной филармонии имени Д.Д.Шостаковича. С аншлагом прошел здесь вокальный вечер, в котором участвовали солисты Академического театра оперы и балета имени М.Ф.Ахундова – народный артист СССР Лютфияр Иманов и народный артист Азербайджанской ССР Рауф Атакишиев. Программа, в которой сочинения азербайджанских композиторов соседствовали с музыкой зарубежной и русской классики, отличалась строгим вкусом, а исполнение – подлинным вдохновением. Звучали произведения Глинки, Чайковского, Гречанинова, Рахманинова, Верди, романсы и песни У.Гаджибекова, Ф.Амирова, Т.Кулиева, Э.Сабитоглы. Певцам аккомпанировали лауреат международных конкурсов, народный артист Азербайджанской ССР Фархад Бадалбейли, выступивший также в качестве солиста, и народный артист республики Чингиз Садыхов. [...]

«Бакинский рабочий», 1988, 19 ноября

**ПОБЕДНЫЙ АККОРД
(ученица Р.Атакишиева пианистка Л.Мустафазаде –
лауреат международного конкурса во Франции)**

Из Франции пришла радостная весть: молодая азербайджанская пианистка Лала Мустафазаде на престижном международном конкурсе имени Альбера Русселя, который проходил в городе Эпинале, одержала блистательную победу. [...]

Первая премия была достойной наградой пианистке. И, конечно, ее педагогу, без

огромных усилий которого этот успех был бы невозможен. За семь лет учебы в его классе в Азгосконсерватории имени Узеира Гаджибекова, а затем и в аспирантуре перед Лалой по-настоящему раскрылся мир музыки. Рауф Исрафилович, учившийся в свое время в Московской консерватории у прославленных пианистов Игумнова и Флиера, а также у великой певицы Неждановой, всю жизнь нес в педагогической работе свет таланта своих учителей. Народный артист республики, профессор Рауф Атакишиев – личность незаурядная. Энциклопедически образованный, тонко чувствующий искусство, он создал свою собственную школу воспитания музыкантов – людей широкого кругозора, мыслящих, беспокойно ищущих, творческих. Есть еще одно замечательное свойство Атакишиева-педагога. Он реалист и прекрасно видит, как в наш беспокойный, нигилистический век девальвируются общечеловеческие ценности, подвергается сомнению потребность серьезного искусства. И тем не менее он умеет вселить уверенность в своих учеников: нет ничего прекрасней, чем музыка, нет ничего благородней на свете, чем служить ей.

Не случайно именно из школы Атакишиева вышли четыре лауреата международного конкурса – Рауф Касимов, Васиф Гасанов, Борис Гуслицер, Самира Ашумова, успеху которой мы радовались летом прошлого года. И вот теперь Лала Мустафазаде! Со времени триумфального успеха Фархада Бадалбейли в Лиссабоне не было в азербайджанской музыке исполнителя – лауреата столь престижной премии. И снова возникает один, ставший, к сожалению, дежурным вопрос: разве успехи Рауфа Атакишиева не заслуживают самого высокого в советском искусстве звания народного артиста СССР?

Постоянно получавший известия из Франции, с волнением наблюдавший из Баку за каждым шагом своей ученицы, Рауф Атакишиев сейчас полон радости:

– Талантливая, серьезная девушка, не щадившая себя в работе, совершенно закономерно пришла к победе на международном конкурсе. Это яркий, сложившийся, со своей неповторимой индивидуальностью музыкант – недаром же она дочь самого Вагифа Мустафазаде! Я не сомневаюсь, что у нее многое впереди, она и дальше будет развиваться, раскрывать все новые и новые стороны своего дарования. [...]

С.Мирзоева

«Бакинский рабочий», 1991, 28 марта

СИСТЕМА АТАКИШИЕВА

Народный артист Азербайджана Рауф Атакишиев – человек многогранного таланта. Солист Театра оперы и балета, он многие годы радовал слушателей своим сильным, красивым, удивительно тепло звучащим голосом. Великая певица Антонина Нежданова, учившая в свое время Рауфа в Московской консерватории, была довольна своим питомцем... Не менее великий музыкант, пианист Константин Игумнов, одновременно обучавший талантливого азербайджанского музыканта игре на фортепиано, тоже имел все основания гордиться учеником. Прошло время, и Рауф Атакишиев сам стал крупным педагогом. Теперь настал его черед гордиться учениками.

Профессор Атакишиев – своеобразный рекордсмен Азгосконсерватории по числу подготовленных лауреатов международных конкурсов. Васиф Гасанов, Рауф Касимов,

Борис Гуслицер, Лала Мустафазаде, Самира Ашумова...

Большое музыкальное дарование, широчайшая эрудиция, способности тонкого психолога позволяют Атакишиеву безошибочно распознавать молодое дарование, определять индивидуальную систему воспитания. Да и не назовешь строгим словом «система» его ненавязчивый метод педагогики, где существует свобода выбора репертуара, самостоятельность поиска. Внешне – свобода, а на деле неустанная, кропотливая работа мастера с природным материалом.

А в награду – открытие таланта. Вот ведь и Гаджи Алиев пришел к Атакишиеву в класс просто одаренным юношей. А вскоре он выступил на Закавказском конкурсе молодых музыкантов и занял первое место, стал лауреатом. Рауф Атакишиев продолжал шлифовать талант ученика. Он постоянно открывал в нем все новые музыкантские качества, одновременно пробуждая интерес к литературе, искусству. Это помогло ученику глубже, ярче раскрыть Бетховена, Шумана, Шопена, Листа. Гаджи, уже будучи аспирантом, выступал на концертах в Музее искусств и в Азгосфилармонии. Контакт с аудиторией очень важен – он преображает музыканта, позволяет ощутить всю волнующую непостижимость процесса становления артиста.

[...] В этом году из класса Атакишиева выходят в самостоятельную жизнь три молодых пианистки – Наиля Гусейнова, Севиль Ширалиева, Лала Садыхова, каждая из которых отличается своей индивидуальностью. Но их, как и всех учеников класса, объединяет высокий профессионализм, духовная культура, интеллигентность. Все это и составляет сущность школы Рауфа Атакишиева.

С.Мирзоева

«Бакинский рабочий», 1993, 13 июля

В БАКУ ПОЧТИЛИ ПАМЯТЬ РАУФА АТАКИШИЕВА

В минувшие выходные на сцене Азербайджанской государственной филармонии имени М.Магомаева состоялся памятный концерт, посвященный 90-летию юбилею легендарному азербайджанскому музыканту, пианисту, певцу-солисту, народному артисту Азербайджанской ССР Рауфу Атакишиеву.

Перед тем, как приступить к репортажу, хотелось бы начать со слов народного артиста Азербайджана, ректора Бакинской Музыкальной Академии, пианиста-виртуоза Фархада Бадалбейли, которые он сказал о Рауфе Атакишиеве после своего выступления. «Рауф муаллим, был потрясающим человеком, обладающим огромным талантом. Никогда не забуду, как он выступал в сопровождении оркестра имени Узеира Гаджибейли под управлением маэстро Ниязи. В первом отделении концерта он выступал, как солист, а во втором – как пианист. Это достижение, по моему мнению, не имеет аналогов и может быть занесено в книгу рекордов «Гиннеса». Я всегда поражался, сколько сил и энергии было у этого выдающегося человека, считающегося гордостью Азербайджана. Человек живет, пока его помнят. Сегодняшний концерт стал этому доказательством, ведь мы все собрались, чтобы почтить память великого музыканта», - сказал Бадалбейли, после чего раздались бурные аплодисменты. По традиции в фойе филармонии были выставлены фотографии покойного музыканта, которые с большим интересом рассматривали приходившие гости. Многие из них по несколько минут останавливались перед тем или

иным кадром, где были запечатлены исторические моменты жизни Рауфа Атакишиева. В этот вечер почтить память музыканта пришли не только известные азербайджанские музыканты и деятели культуры, но и обычные любители и ценители искусства, которые с большой теплотой и любовью относятся к столь легендарным представителям азербайджанской культуры.

Концерт начался небольшим фильмом про Рауфа Атакишиева, где он рассказывал интересные факты из своей биографии, как он стал заниматься музыкой, почему вступил на столь ответственный и интересный путь искусства. После этого на сцену вышел народный артист Азербайджана, профессор, известный азербайджанский дирижер Ялчин Адигезалов. При появлении маэстро в зале раздались аплодисменты, а музыканты Азербайджанского государственного симфонического оркестра им. Узеира Гаджибейли поднялись со своих мест в знак приветствия Адигезалова. Первым произведением вечера стал фрагмент из балета легендарного российского пианиста, композитора и дирижера Сергея Прокофьева «Ромео и Джульетта». Выдающееся произведение автора было прекрасно исполнено симфоническим оркестром, каждый музыкант вложил душу в свою игру, благодаря чему зал филармонии наполнился приятной музыкой. Произведение прекрасно подошло тематике памятного концерта.

Нельзя не отметить плавные и отточенные до мастерства движения рук маэстро Адигезалова, который в минувший вечер был на высоте. Музыканты и дирижер добились полного взаимопонимания посредством мимики, выражения глаз и плавных движений маэстро, что вылилось в гармоничный тандем и заслужило бурю оваций благодарной публики.

Затем был продолжен показ фильма, где Рауф муаллим давал интервью и пел романсы, которые с восторгом воспринимались публикой. Стоит отметить, что на протяжении всего концерта во время исполнения разных произведений на экране демонстрировались фотографии великого музыканта с другими историческими личностями азербайджанской многогранной культуры. Было приятно смотреть фотографии, ведь каждая из них хранит память об ярких моментах нашей жизни. Особое впечатление на меня произвели снимки, на которых Рауф муаллим был вместе с золотым голосом Азербайджана, гордостью страны, легендарным баритоном Муслимом Магомаевым. Очень жаль, что этих великих музыкантов сегодня нет с нами....

После этого на сцене появился народный артист Азербайджана, ректор БМА Фархад Бадалбейли, который вместе с оркестром исполнил произведение Сергея Прокофьева Концерт для фортепиано с оркестром № 1 ре-бемоль мажор op.10. Игра Фархада Шамсиевича была наполнена драйвом, энергией, искрой, виртуозностью. Зал просто замер, музыка словно загипнотизировала слушателей. Не зря Фархада Шамсиевича называют поэтом фортепиано, ведь в его игре чувствуется тонкость, самобытность, серьезность и чувственность. Живой трепетный звук, всегда несущий все нюансы человеческого чувства, удивительное ощущение стиля исполняемого произведения делают его игру неподражаемой. Только после окончания произведения, когда была сыграна последняя нота, зал буквально взорвался сокрушительными аплодисментами. Восторженная публика не отпускала Фархада Бадалбейли, вознаграждая его радушными овациями, в результате чего он выходил на сцену три раза, получая цветы от гостей мероприятия.

После этого он выступил с речью, цитату из которой мы привели в начале репортажа. Было видно, что пианист выложился по максимуму, отдавая должное легендарному музыканту Рауфу Атакишиеву.

Затем состоялся короткий антракт, после чего концерт продолжился душевным исполнением Рауфа Атакишиева знаменитой песни «Подмосковные вечера». Несмотря на то, что это была запись, складывалось ощущение, что Рауф муаллим стоит на сцене и радуется своим проникновенным исполнением. Публике настолько понравилось его душевное пение, что в зале слышалось, как люди шепотом подпевают исполнителю. Не зря говорят, что любовь зрителей – это высшая награда для творческого человека, в данном случае певца.

После этого на сцену вышел народный артист Азербайджана, художественный руководитель и главный дирижер Азербайджанского государственного симфонического оркестра им. Узеира Гаджибейли Рауф Абдуллаев, которого публика встретила громкими аплодисментами. Вначале была исполнена увертюра из оперы Джузеппе Верди «Сила судьбы».

Затем пришло время для выступления директора Азербайджанской государственной филармонии имени М.Магомаева, заслуженного артиста республики Мурада Адыгезалзаде, который вместе с оркестром исполнил композицию Роберта Шумана «Концерт для фортепиано с оркестром ля минор ор.54» (в трех частях). Виртуозная игра Адыгезалзаде не смогла оставить равнодушным ни одного слушателя, который в этот вечер оказался на памятном концерте в филармонии. Ведь музыка, которую пианист исполняет с особым чувством, энергией и любовью, не может не восхищать. Игра Мурада Адыгезалзаде была настолько динамичной, что выступление лишило его сил, он выложился на все сто, показав вершину своего мастерства. Игра пианиста настолько понравилась публике, что она не хотела его отпускать, в результате чего Адыгезалзаде несколько раз появлялся на сцене, получая цветы от благодарных слушателей. Зал неоднократно взрывался криками «БРАВО»! На этом концерт завершился. В знак благодарности зрители встали и с нескончаемыми овациями провожали музыкантов. Общение зрителей с музыкантами продолжилось и в фойе филармонии. Однако, большую часть поздравлений принимали Мурад Адыгезалзаде и его супруга Айсель Теймурзаде, известная азербайджанская R'n'B-певица, вместе с Арашем представлявшая Азербайджан на конкурсе песни «Евровидение-2009».

Под конец хочется отметить, что Рауф Атакишиев был и остается легендарным азербайджанским музыкантом, и вчерашний концерт стал очередным тому подтверждением.

Новостной портал ANN.Az, будучи рупором науки, искусства, культуры, образования и просвещения, не оставляет без внимания культурные мероприятия, проводимые в нашей столице, и представляет вашему вниманию фотографии с юбилейного концерта памяти Рауфа Атакишиева.

Рустам Гасымов
Ann.az, 2016, 14 февраля

СТАТЬИ, РЕЦЕНЗИИ И ИНТЕРВЬЮ РАУФА АТАКИШИЕВА

О ДИРИЖЁРЕ И РЕЖИССЁРЕ ...

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ХУДОЖНИК

(о маэстро Ниязи)

Люди, с которыми мы связаны долгие годы, а особенно, люди, отмеченные особой неповторимостью индивидуального облика, оставляют в нашем сердце и сознании глубокий след. И когда они уходят из жизни, мы понимаем, что с их уходом закончился определенный этап нашей биографии, ушло то, что больше никогда не повторится.

Мне выпало счастье учиться, а затем творчески общаться со многими большими музыкантами нашей страны. С некоторыми из них впоследствии отношения наши перешли в творческую и человеческую дружбу. Но становление мое как музыканта-исполнителя началось с того самого дня, когда мне довелось быть замеченным Ниязи, с того первого счастливого концерта, который положил начало нашему совместному многолетнему музицированию. Да, я с гордостью могу сказать, что большой период моей музыкальной жизни провел в тесном общении с замечательным художником. Ниязи уже тогда был в полном расцвете своих творческих сил. Я имел счастливую возможность присутствовать на репетициях маэстро, и слышал с какой скрупулезностью, и в то же время с каким вдохновением проводились эти репетиции. Он в полном смысле слова горел, бесконечно экспериментировал, добиваясь предельной выразительности звучания. Помню, как на репетиции «Франчески да Римини» Чайковского один эпизод у виолончелистов показался ему сыгранным недостаточно ярко. Дирижер в течение почти получаса работал над этим местом, побуждая каждого музыканта в отдельности выдать все без остатка, пока не появилась требуемая им сила воздействия. Ниязи-дирижеру одинаково были подвластны и большие музыкальные полотна и миниатюры, которые он преподносил удивительно тонко и изящно. Ниязи — дирижер редчайшего обаяния. Незабываемо огромное впечатление от его интерпретаций таких гениальных полотен, как четвертая, пятая, шестая симфонии, поэма «Франческа да Римини», увертюра «Ромео и Джульетта», итальянское каприччио Чайковского, пятая симфония Бетховена, фантастическая симфония Берлиоза, пятая симфония Дворжака, болеро Равеля «Шехерезада» Римского-Корсакова. Да разве все перечислишь?

Трудно переоценить роль Ниязи-дирижера в пропаганде музыки азербайджанских композиторов. Без преувеличения можно сказать, что все без исключения значительные произведения азербайджанских авторов нашли свое первое прочтение и получили путевку в жизнь из-под его дирижерской палочки.

Любовь, которой он пользовался у аудитории, восторг, который неизменно вызывали его концерты — общеизвестны. Чем же это объяснить, если допустить, что подобное явление нуждается в объяснении? Прежде всего его огромной творческой мощью, сочетанием таких качеств, как удивительная интуиция в постижении сути произведения, могучая воля, «сердце» и несравненное дирижерское мастерство. Ниязи, как говорится, дирижер «от бога», при этом нельзя забывать, что композиторская

деятельность его также весьма самобытна и значительна.

В яркой, притягательной силе Ниязи заключалась огромная сила истинного таланта. Живо вспоминаются мне совместные выступления Ниязи с выдающимися музыкантами наших дней: С.Т.Рихтером, Г.Г.Нейгаузом, Л.Н.Обориным, Д.Ф.Ойстрахом, Я.В.Флиером, Я.И.Заком, В.К.Мержановым и многими другими, а совсем недавно с Муслимом Магомаевым, Фархадом Бадалбейли, где Ниязи проявлял себя тончайшим, вдохновеннейшим мастером аккомпанемента.

А ведь сколько хороших дирижеров не могут равноценно проявить себя в трудном искусстве совместного музицирования. Мне лично неоднократно высказывали свое восхищение мастерством Ниязи-ансамблиста мой незабвенный учитель Яков Владимирович Флиер и Виктор Карпович Мержанов. Особо хочется рассказать о концертах Вана Клиберна в Баку. Незадолго до приезда американского пианиста, маэстро. Ниязи, неоднократно с блеском аккомпанировавший многим прославленным пианистам Третий концерт Рахманинова, особенно любивший этот концерт, с удивительной настойчивостью, заново работал с оркестром, выискивая новые детали и в динамике и во фразировке.

Как сейчас помню незабываемый вечер концерта. Восторгам слушателей не было конца. Замечательный пианист был до глубины души растроган и взволнованно благодарил нашего маэстро. Вокруг себя Ниязи всегда концентрировал молодежь. Его педагогический дар чудесно проявлялся в общении с юностью, в умении распознать в молодом музыканте артистическое начало. Скольким юным музыкантам помог Ниязи проявить свои способности, и скольких он вывел на большую творческую дорогу. Как я уже говорил, это в полной мере испытал на себе. А какое наслаждение было музицировать с маэстро. Какое вдохновение, какое единение чувств, какое ощущение «сиюминутности» творчества!

Мне приходилось играть и петь и у нас в стране и за рубежом со многими высоко профессиональными дирижерами. Всех их вспоминаю с чувством глубокой благодарности, но не могу не сказать, что того непередаваемого чувства радости и взволнованности, которое охватывало меня, когда за пультом стоял Ниязи, я не испытывал ни с кем. Объяснить словами это состояние трудно. Была у этого человека какая-то магнетическая сила, безоговорочно подчинявшая себе коллектив оркестра и по особому вдохновлявшая солиста-партнера по музицированию.

В концерте Чайковского, во второй части, есть эпизод, где проходит главная тема у оркестра, сопровождаемая в партии фортепиано унисонным противосложением. В этом месте, которое очень любил маэстро, по «традиции», установленной только нами, он поворачивался ко мне и широко улыбался. И всякий раз, когда мы играли этот концерт — я знал — маэстро повернется ко мне в этом месте и... улыбнется. Трудно передать словами, как поддерживала и вдохновляла меня эта добрая улыбка любимого артиста.

Не могу не вспомнить гастрольной поездки оркестра во главе с Ниязи по городам Средней Азии. Как-то вечером позвонил мне маэстро и пригласил поехать с ними в качестве солиста в двух ролях: в первом отделении петь арии из опер и песни, а во втором — играть концерт Листа № 1. Это было довольно рискованно, но я, не задумываясь, согласился. Выступлений было много, поездка — длительной и для творческого состава довольно утомительной, но я не припомню ни одного концерта, который прошел бы вяло,

без подъема. Как бы ни чувствовал себя дирижер, а бывали дни, когда маэстро уставал, за пультом он мгновенно преображался, и полностью отдавался во власть музыки. Я иногда «мучил» Ниязи своими сомнениями перед очередным выступлением.

— Маэстро, я себя неважно чувствую — может быть мне сегодня только играть? — спрашивал я.

— Играй, — спокойно отвечал маэстро.

— А может петь?

— Пой, — невозмутимо и терпеливо отвечал Ниязи.

В результате, конечно, договаривались и петь, и играть, но вот это бережное и терпеливое отношение к артисту, знание психологии исполнителя, трогало меня до глубины души. Убежден, что эти качества присущи только истинному артисту.

В заключение, не боясь повториться, хочу сказать, что мое близкое творческое общение с удивительной, в чем-то противоречивой, но всегда неизменно честной и принципиальной личностью, художником огромного обаяния и таланта, оставило в моем сердце глубокий след.

Из кн.: Маэстро Ниязи (воспоминания, статьи, письма)

Составители: Х.Гаджибекова, А.Гусейнов.

Б., Ишыг, 1987, с. 100-103

ВСПОМИНАЯ ХУДОЖНИКА... *(о режиссёре Шамси Бадалбейли)*

Что вспоминается прежде всего при имени Шамси Бадалбейли? Конечно же, его удивительно благородный облик. Он был аристократом, что называется, до мозга костей... Умный, интеллигентный, с тонким чувством юмора, он с первой минуты располагал к себе. Эти его качества помогли ему в его творческой деятельности. Как режиссер Ш.Бадалбейли быстро находил ключ к разным, по характеру и темпераменту актерам. Атмосфера творческого подъема и взаимопонимания всегда сопутствовала его работе в театрах нашей республики, в гастрольных поездках по стране. Мне довелось участвовать в четырех постановках режиссера – в операх «Даиси», «Аршин мал алан», «Севильский цирюльник», «Судьба человека», в которых я исполнял основные партии. Показывая тот или иной эпизод, режиссер часто сам входил в образ персонажа, таким образом помогая актеру скорее влиться в своего героя. Этот период работы с ярким самобытным мастером я всегда вспоминаю с благодарностью и волнением. Постановки имели большой успех и прекрасную прессу. Опера «Даиси» грузинского композитора Палиашвили была показана в Тбилиси, где по достоинству оценена работа азербайджанского режиссера. Нельзя не вспомнить об огромном вкладе его в концертную жизнь нашей республики. Не было, буквально, ни одного сколько-нибудь значительного события в Азербайджане, которое не венчалось бы торжественным концертом в постановке Шамси муаллима. Декады и концерты азербайджанского искусства в Москве, с большим художественным вкусом поставленные режиссером, с восторгом принимались столичной аудиторией.

Находясь на высоком посту председателя Театрального общества, Шамси Бадалбейли очень много сделал для пропаганды национального искусства, никогда не забывая о необходимости тесных контактов с многонациональным искусством нашей

страны. В Азербайджане по его приглашению приезжали выдающиеся актеры и режиссеры страны, с которыми его связывала личная дружба и творчество.

А еще Шамси муаллим был удивительно скромным и добрым человеком. С каким тактом и вниманием относился мастер к творческой молодежи. Многие из них обязаны своим местом в искусстве ему.

Я лично благодарю судьбу за то, что она дала мне возможность долгие годы тесно работать с этим замечательным и талантливым человеком.

«Мәдәниyyət», 1991, 20 февраля

О ПИАНИСТАХ И ПЕДАГОГАХ...

ПАМЯТИ ДОРОГОГО УЧИТЕЛЯ

(о Я.И.Мильштейне)

Если сравнить жизнь человека с книгой, то, перелистывая ее страницы, находишь и останавливаешься на самых ярких и интересных, вновь и вновь их перечитываешь, и в памяти всплывают образы дорогих тебе людей, отдельные события, мгновения...

Первое знакомство с Яковом Исааковичем Мильштейном произошло в классе № 45 Московской консерватории, куда я пришел впервые на урок к Константину Николаевичу Игумнову.

В этот период Яков Исаакович вел самостоятельную работу, а также ассистировал своему учителю. По характеру своего дарования Яков Исаакович Мильштейн был особенно дорог и близок К.Н.Игумнову.

Тесная дружба двух художников продолжалась вплоть до кончины Константина Николаевича в 1948 году. На долю Якова Исааковича выпала почетная, но нелегкая задача довести класс профессора Игумнова до выпуска.

Среди оканчивающих консерваторию в этот год были такие талантливые музыканты, как А.Бабаджанян, О.Бошнякович, Н. Штаркман, М. Гамбарян, Д.Серов, К.Блюменталь, Э.Монасзон и другие.

Своим подлинным художественным дарованием, огромной эрудицией и к тому же редким человеческим обаянием Яков Исаакович снискал уважение и любовь студентов с первых же шагов его педагогической деятельности.

С какой любовью и самоотдачей занимался с нами Яков Исаакович! Вспоминается, как перед самым выпускным экзаменом, на одной из последних репетиций многие из нас от предельной усталости и волнения играли ниже своих возможностей.

Яков Исаакович хватался за голову и с отчаянием восклицал: «Что вы со мной делаете?!» Страшно нервничал. Но все сошло как нельзя лучше. Посмертный выпускников К.Н.Игумнова оказался достойным памяти великого музыканта.

Вскоре в Малом зале консерватории состоялся концерт, посвященный памяти К.Н.Игумнова. Занимался с нами Яков Исаакович. Концерт вызвал огромный интерес и прошел с большим успехом. Помню взволнованное лицо Якова Исааковича. После концерта мы все сфотографировались на сцене у портрета нашего незабываемого учителя – Константина Николаевича.

Прошло много лет... С годами наши отношения с Яковом Исааковичем переросли в тесную творческую и человеческую дружбу, а я до сих пор помню каждое занятие с замечательным музыкантом.

Вспоминается, как Яков Исаакович терпеливо добивался звуковой гибкости и певучести, выразительности фразировки, предельной искренности и раскованности. В этой связи особенно памятна мне работа над второй частью до-мажорной фантазии Шуберта («Скиталец»), которую мне довелось сыграть на вечере памяти К.Н.Игумнова.

Яков Исаакович не терпел в исполнении ни малейшей фальши, выпренности или самолюбования. Он всячески старался воспитать в ученике верный художественный вкус, развить его кругозор, силу воображения, самостоятельность и любовь к повседневному труду.

Я как сейчас вижу, каким особым светом загорались его глаза, когда исполнение ему нравилось, и как близко к сердцу принимал малейшие неудачи своих питомцев.

«Надо прежде всего уметь отделять подлинные достижения от мнимых, не предаваться излишним восторгам, всегда прислушиваться к голосу художественной совести, быть непримиримым к дурному вкусу», – учил он.

Очень большое значение уделялось умению слушать себя, особенно при работе над качеством звука. Вот что он по этому поводу пишет: «В слушании – секрет хорошего пианистического туше, звуковой прелести, тончайших звуковых градаций, без которых не может существовать техника пианиста, ибо она прежде всего, должна являться техникой звучащей».⁵⁶

Яков Исаакович был человеком на редкость добрым и отзывчивым. Скольким музыкантам, на моей памяти, он помогал как педагог и как ученый. Трудно переоценить роль профессора Мильштейна в становлении и росте многих музыкантов Бакинской консерватории. В ее стенах плодотворно работают на кафедре специального фортепиано многие его ученики.

В течение ряда лет Якова Исааковича приглашали в Баку в качестве председателя государственной экзаменационной комиссии, а также консультантом перед очередными Закавказскими конкурсами и другими важными музыкальными событиями в республике.

Встречи с Яковом Исааковичем всегда доставляли огромную радость всем нам – друзьям и ученикам. Они всегда были событием.

Яков Исаакович очень любил Баку и, мне кажется, с удовольствием приезжал к нам. Попасть на уроки, присутствовать на консультациях стремились не только студенты и преподаватели-пианисты, но также и музыканты других профессий.

В последние годы Яков Исаакович болел; мы знали, что он чувствует себя неважно и по мере возможности старались оградить профессора от чрезмерной нагрузки. Это не всегда удавалось. Яков Исаакович не хотел этой опеки и не сокращал времени занятий. Работоспособность его была поистине безграничной.

После многочасовых занятий и консультаций Якову Исааковичу доставляла большое удовольствие прогулка по бакинской набережной; он восхищался бакинским приморским бульваром.

⁵⁶ Мильштейн Я.И. Вопросы теории и истории исполнительства. – М., 1983, с. 206.

«Знаешь, Рафик, – говорил он, – вы не отдаете себе отчета, какой красотой обладаете!»

А бесконечные беседы с Яковом Исааковичем!

Сколько глубоких мыслей, интересных высказываний, отдельных ярких воспоминаний можно было услышать от этого мудрого человека, человека необычайной духовной красоты. Я с великой благодарностью вспоминаю те счастливые минуты общения!

Мильштейн – выдающийся ученый-исследователь. Об этом свидетельствуют его глубокие, фундаментальные труды, принесшие ему мировую известность. Свое человеческое и педагогическое кредо он многогранно изложил в своей замечательной книге – изданной уже после его смерти – «Вопросы теории и истории исполнительства», которая (я глубоко убежден в этом) станет настольной книгой для многих поколений пианистов.

Глубок и неизгладим след, оставленный Яковом Исааковичем Мильштейном в искусстве музыки, в искусстве жизни.

Спасибо ему великое!

*Из кн: Я.И.Мильштейн.
Статьи, воспоминания, материалы
(сост. Е.Калинковицкая, С.Мильштейн) -
«Советский композитор», М., 1990, с. 34-36*

ВДОХНОВЕНЬЕ АРТИСТА

(о пианисте Якове Заке)

Якова Зака любят бакинцы, его концерты в нашем городе неизменно вызывают огромный интерес и у любителей музыки, и специалистов. Профессор, воспитавший большой отряд советских музыкантов, в котором есть и азербайджанские пианисты, он вдохновенно и ярко раскрывает на концертной эстраде свои педагогические принципы. Пианист высокой культуры, огромной эрудиции, Яков Зак исполнением различных произведений демонстрирует образцы безупречного художественного вкуса, удивительного умения заглянуть в сокровенную глубину замысла автора.

Я всегда испытывал огромное удовольствие, слушая Шопена у этого пианиста. Признанный «шопенист», Яков Зак особенно проникновенно чувствует и раскрывает образный строй, дух, необычайное обаяние сочинений польского композитора. Вот и в бакинских концертах он играл 10 мазурок, си-мажорный ноктюрн. Как не восхищаться мастерством, совершенством технического аппарата артиста. Отточенность, филигранность каждой ноты, каждого штриха были в его исполнении. Вдохновение артиста позволяло ему соединить отдельные блистательные детали в прекрасное, светлое сооружение, имя которому Шопен. Но этот Шопен был в чем-то и открытием для нас, поклонников искусства Зака: многие произведения получили сейчас новую окраску, новое осмысление — настоящий художник в постоянном поиске и обновлении.

Интересную интерпретацию получила Прелюдия Рахманинова, сыгранная с подъемом, ярко и страстно. Полно внутренней, как бы «затаенной» силы света и

жизнеутверждения Каприччио Брамса у Зака. Сыгранное в свойственной пианисту сдержанной благородной манере, это сочинение блистало яркими пианистическими находками.

Большим событием стала и Соната Шуберта, очень редко исполняемое сложное произведение. Во всяком случае в Баку она звучала впервые. И здесь ощущалась глубина музыкального мышления концертанта, тонкость художественного чутья.

Безусловно, новая встреча с большим мастером доставила всем, кто слушал его, большую радость.

«Бакинский рабочий», 1970, 29 сентября

СЕЯТЬ РАЗУМНОЕ, ДОБРОЕ...

(о пианистке Нигяр Усубовой)

Труд первых азербайджанских женщин, связавших свою жизнь с музыкальным искусством, вызывает чувство особой гордости и восхищения. Высокоодаренные, смелые и целеустремленные, они служили замечательным примером для последующих поколений. Им принадлежит весомый вклад в развитии советской азербайджанской музыкальной культуры. Ш.Мамедова, Ф.Мухтарова, Х.Гаибова, К.Сафаралиева. Х.Агаева, Л.Мурадова, Т.Рагимова, А.Рзаева, А.Гусейнзаде... К этой плеяде относится заслуженный деятель искусств, профессор Нигяр Усубова.

Первый Азербайджанский музыкальный техникум, Азербайджанская консерватория, аспирантура Московской консерватории – таковы вехи профессионального становления Н.Усубовой. Этот путь был отмечен общением с замечательными творческими личностями – с великим Узеиром Гаджибековым, выдающимся представителем русской фортепианной школы А.Гольденвейзером. Важную роль в развитии пианистического мастерства Н.Усубовой сыграл опытный педагог, профессор Азербайджанской консерватории М.Бреннер.

Аспирантуру Московской государственной консерватории имени Чайковского Н.Усубова завершила с отличием. О таланте молодой пианистки, ее высокой музыкальной культуре говорилось в рецензии, опубликованной на страницах московской газеты «Советский музыкант». Одновременно Н.Усубовой за диссертацию на тему «Фортепианные произведения Аренского» была присуждена ученая степень кандидата искусствоведения. Таким образом, она среди женщин-музыкантов стала первым кандидатом наук.

С 1952 года по сей день музыкальная деятельность Усубовой связана с Азербайджанской Государственной консерваторией имени Узеира Гаджибекова. Большой запас знаний, профессиональная взыскательность и личные человеческие качества снискали ей высокое уважение музыкальной общественности республики, профессорско-преподавательского состава и студенчества консерватории.

В специальном фортепианном классе Нигяр ханум в консерватории всегда царит высокая творческая атмосфера – неизменно устанавливается необходимый доверительный контакт между наставником и молодыми пианистами. Профессор Усубова умеет распознать и высветить индивидуальные качества учащихся, верно направить их к цели, привить им культуру, развить их художественный вкус.

За годы преподавательской деятельности она воспитала более 100 пианистов. Некоторые из них стали лауреатами и дипломантами закавказских конкурсов музыкантов-исполнителей, получили право обучения в аспирантуре, работают педагогами в консерватории и других музыкальных учебных заведениях республики. Почти двадцать лет, работая проректором по учебной и научной части консерватории, Н.Усубова внесла значительный вклад в дело организации и совершенствования музыкально-учебного процесса. В этой связи показательно высказывание Кара Караева: «Нигяр ханум Усубова относится к числу видных деятелей музыкального образования нашей республики. Она сделала очень много для повышения уровня учебной, методической и научной деятельности нашего вуза. Свои обширные знания Н.Усубова успешно передает своим многочисленным ученикам, воспитывая их в духе лучших традиций советского пианистического искусства».

Мастерство Н.Усубовой-пианистки привлекает высоким строем чувств и переживаний, эмоциональной искренностью и этической направленностью. Отсюда ее частое обращение к фортепианной музыке Бетховена, Шуберта, Шумана, Моцарта, Шопена, Рахманинова, Скрябина, Шостаковича, К.Караева, Дж.Гаджиева. Во всех этих случаях пианистка стремится выявить внутреннее содержание произведений, избегает нарочитости и внешних эффектов.

Многие годы Н.Усубова связывала и связывает искренняя творческая и личная дружба с замечательными деятелями музыкального искусства Азербайджана К.Караевым, С.Гаджибековым, Дж.Гаджиевым, Ф.Амировым, Ниязи, с коллегами московской, ленинградской, тбилисской консерватории и других высших музыкальных школ нашей страны.

В течение многих лет Нигяр ханум ведет большую общественную работу – она была членом Комитета советских женщин СССР, неоднократно избиралась депутатом Бакинского городского совета народных депутатов. Н.Усубова является членом правления республиканского Общества дружбы с зарубежными странами.

Верится, впереди у нее, полной сил, энергии, молодого энтузиазма, – много добрых свершений в трудном, ответственном деле воспитания музыкальных кадров республики. Нигяр-ханум Усубова вступила в свое славное семидесятилетие. Хочется от всей души пожелать ей больших успехов.

«Бакинский рабочий», 1984, 14 июля

КРЕПНУЩИЙ ТАЛАНТ

*(концерт Беллы Давидович и Фархада Бадалбейли
с симфоническим оркестром под управлением Рауфа Абдуллаева)*

В Азербайджанской Государственной филармонии имени М.Магомаева состоялся симфонический концерт из произведений Сергея Рахманинова. Солистами этого интересного яркого вечера выступили известная советская пианистка, заслуженная артистка РСФСР, доцент Московской консерватории наша землячка Белла Давидович и заслуженный артист Азербайджанской ССР Фархад Бадалбейли, окончивший недавно Московскую аспирантуру в ее классе.

Белла Давидович известна и любима бакинскими слушателями музыки. Великолепная пианистка, тонкий художник с благородным и безупречным вкусом, замечательный музыкант, Давидович и на этот раз восхитила своим совершенным исполнением Рапсодии на тему Паганини – этого труднейшего фортепианного произведения.

В первом отделении концерта прозвучал до-минорный концерт № 2, солистом которого выступил Фархад Бадалбейли.

Музыкальная общественность нашей республики по праву гордится победами Бадалбейли на международных конкурсах в Праге и Лиссабоне. Эта первая крупная победа азербайджанского пианистического искусства на мировой арене. Фархад – пианист яркой индивидуальности, серьезный, интересный музыкант.

Еще находясь в стенах Московской консерватории, он обратил на себя внимание виднейших музыкантов нашей страны. Выдающийся советский пианист, народный артист СССР Я.Флиер писал после блистательной победы Фархада: «Замечательный успех молодых советских пианистов в Лиссабоне весьма примечателен. Он знаменует собой новую победу многонациональной советской музыкальной культуры... Игра Бадалбейли привлекает большим содержанием, техническим совершенством».

Победа на международных конкурсах открыла перед пианистом большие исполнительские перспективы: возможность гастрольных выступлений, а в связи с этим – огромную перспективу дальнейшего творческого роста. Теперь это музыкант, часто и успешно гастролирующий как в Советском Союзе, так и за рубежом, постоянно пополняющий свой репертуар новыми произведениями. Совсем недавно бакинские любители музыки восторженно аплодировали талантливому музыканту за исполнение Первого фортепианного концерта Сергея Прокофьева, и вот опять новая работа – Второй концерт Рахманинова.

Музыка этого концерта удивительно близка артистической индивидуальности Ф.Бадалбейли. Прежде всего, мне хочется отметить исполнение второй части, сыгранной очень ограниченно, цельно, на большом дыхании, с подлинным проникновением в поэтический склад этой музыки. Рояль у пианиста звучит мягко, распевно, достигая в кульминации большой выразительной силы. Артист счастливо избегает мелодраматизма, которым часто грешат молодые исполнители.

С большим подъемом и подлинно артистическим темпераментом провел Бадалбейли финал концерта, продемонстрировав блестящий пианистический аппарат. Артист исполнил эту часть ярко, романтично и, пожалуй, чересчур порывисто, где-то невольно отдаваясь во власть стихии, вместо того, чтобы властвовать над нею.

Конечно, художественное развитие Бадалбейли продолжается – совершенствуется его искусство, расширяется его диапазон. Я глубоко ценю искусство этого артиста и считаю, что ему под силу исполнение самых сложных произведений мирового репертуара.

Концерт прошел с большим и заслуженным успехом. В этом немалая заслуга заслуженного деятеля искусств республики Р.Абдуллаева, под талантливым руководством которого Государственный симфонический оркестр им.Узеира Гаджибекова с большой чуткостью и вдохновением аккомпанировал солистам.

«Баку», 1973, 27 апреля

ИГРАЕТ ОКТАЙ АБАСКУЛИЕВ

50-летию Азербайджанской Государственной консерватории имени Узеира Гаджибекова был посвящен концерт старшего преподавателя фортепианной кафедры Октая Абаскулиева, в программу выступления которого вошли Соната си минор, Мефисто-вальс и другие произведения Листа. Концерт состоялся 21 декабря 1971 года.

Октай Абаскулиев – вдумчивый, серьезный музыкант, обладающий разносторонней техникой, тонким вкусом. Монументально, с подлинным пианистическим размахом была исполнена Соната си минор, произведение, требующее от пианиста решения задач большой трудности. Игра Абаскулиева не ограничивается чисто виртуозными качествами. Проникновенно прозвучали лирические эпизоды сонаты, а также пьеса «Обручение».

Ритмически четко с увлекательной стремительностью была сыграна Вторая венгерская рапсодия. Менее интересно прозвучал в исполнении пианиста Мефисто-вальс. В целом же концерт Октая Абаскулиева оставил яркое художественное впечатление. Отрадно отметить значительный творческий рост молодого музыканта.

“Баку”, 1971, 24 декабря

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И ПЕДАГОГ (о творческой деятельности *Тарлана Сеидова*)

Писать о человеке творческом, большом энтузиасте своего дела, активном проводнике идей музыкально-эстетического воспитания всегда сложно и ответственно. В ряду моих коллег есть немало подвижников в деле всесторонней подготовки исполнительских и творческих кадров. Есть среди них и те, кто достаточно много времени уделяет научной работе. Но, пожалуй, весьма затруднительно будет найти того, кто смог бы так органично сочетать в себе педагога – музыканта, методиста и человека науки. И все же такой человек есть, он живет и работает среди нас, ежедневно, ежечасно подтверждая главное направление своей деятельности – высокое имя Педагога – наставника молодежи.

Имя Тарлана Мир-Ашраф оглу Сеидова, члена Союза композиторов и Союза музыкальных деятелей Азербайджана, профессора кафедры специального фортепиано, проректора по учебной части Азгосконсерватории имени Узеира Гаджибекова, художественного руководителя и директора (на общественных началах) средней специальной музыкальной школы-студии при консерватории давно широко известно не только среди музыкантов, но и в более широких слоях общественности нашего города.

Свою трудовую деятельность в стенах консерватории Т.Сеидов начал совсем еще молодым, сразу же после окончания учебы в качестве ассистента своего педагога народного артиста Азербайджана, профессора М.Бреннера. И с первых же дней он заявил о себе как неутомимый пропагандист и популяризатор национальной и зарубежной фортепианной классики. По его инициативе была организована серия тематических концертов, на которых он выступал и как исполнитель, и как лектор. Некоторые из них были посвящены творчеству таких корифеев мировой культуры, как Бетховен, Шуман, Шопен. Ряд концертов был построен целиком из произведений К.Караева и Дж.Гаджиева. Но особенно яркими и запоминающимися стали два цикла концертов «Фортепианные и

органные сонаты азербайджанских композиторов», куда вошли практически все сочинения этого жанра, написанные авторами национальной школы. В этих концертах вместе с ним приняли активное участие пианисты, среди которых профессора Ф.Бадалбейли, Э.Сафарова, Р.Кулиев, доценты В.Гасанов, Н.Султанов, а также органисты Р.Исмаилова и Ю.Габай.

Придавая особое значение воспитанию и обучению специалистов на лучших образцах азербайджанской музыки, Тарлан Сеидов организывает Первый республиканский фестиваль учащихся высших и средних музыкальных учебных заведений – «Произведения азербайджанских композиторов в учебном репертуаре». И не исключено, что именно тесное сотрудничество с педагогическими коллективами музыкальных школ наводит его на мысль о создании централизованной методической помощи преподавателям-пианистам. Так, на базе методического кабинета музыкального образования при Министерстве культуры республики по инициативе Т.Сеидова открываются курсы повышения квалификации для педагогов детских музыкальных школ. Он проводит циклы лекций по курсу методики обучения игре на фортепиано и ведет практические занятия, которые проходят в виде открытых уроков с учениками самих слушателей.

Но и это не оказалось наивысшей точкой в вопросе подготовки высококвалифицированных кадров. Т.Сеидов приходит постепенно к выводу, что студенты консерватории, являясь в перспективе в основном пополнением когорты педагогов, по сути лишены одной весьма важной возможности, а именно, проходить в достаточном объеме курс педагогической практики. И тогда в целях повышения квалификации студентов Азгосконсерватории по инициативе и при активном участии Т.Сеидова в 1980 году открывается средняя музыкальная школа-студия (бесплатная), которую он с первого же дня возглавил как директор (на общественных началах) и художественный руководитель. Если в первый год было открыто только фортепианное отделение, то в последующие – струнное, духовое, вокальное и народное отделения. Кроме специальности, были введены курсы сольфеджио, музыкальной литературы, хоровой класс, класс композиции. Все занятия проводятся студентами под постоянным руководством педагогов-консультантов консерватории.

Введение в курс школы-студии класса оперной подготовки явилось новым и необычным для музыкальных школ такого типа. Прибавление к традиционному набору предметов занятий по сценическому искусству помогло глубже развивать заложенные в каждом ребенке артистические способности, голосовые данные, пластику движений. Так, постепенно из постановок спектаклей «Муха-Цокотуха» и «Репка» вырастает Детский оперный театр при школе-студии, художественным руководителем которого является Т.Сеидов. В таких работах этого театра, как «Искендер и чобан» Солтана Гаджибекова, «Жили-были» Севды Ибрагимовой, «Маугли» Ширвани Чалаева, «Сказка о глупом мышонке» Рашида Шафага, «Урок сольфеджио» Лалы Умид, «Старый Баку, новый Баку» Адилы Юсифовой и «Давайте ставить оперу» английского композитора Бенджамина Бриттена, прослеживалась тенденция сделать эстетически полнокровные, законченные по форме спектакли.

Продолжая одновременно со столь обширной общественной и просветительской деятельностью работу со студентами своего класса, Т.Сеидов также приходит к

пониманию одной из важнейших проблем современной педагогической науки, связанной с творчеством учащихся исполнительских факультетов. Существенным пробелом во всей работе со студентами музыкальных вузов является ощутимый разрыв между теорией и практикой. Он все чаще обращает внимание на тот факт, что большинство студентов-исполнителей подходит к изучению того или иного сочинения весьма односторонне, не останавливаясь на проблеме стиля, жанра, формообразующих особенностей этих произведений. А потому, как следствие подобного явления, – недостаточная, поверхностная передача смысла и содержания исполняемых вещей.

Многолетние наблюдения и длительные размышления Т.Сеидова над этой проблемой приводят его к решению организовать новый вид работы со студентами-исполнителями, нигде еще ранее не примененный. Суть этой работы состояла в том, чтобы ликвидировать образовавшуюся брешь «исполнитель – теоретик». Единственно верный путь в этом направлении лежал к созданию и проведению нового типа научных конференций и конкурсов, которые получили название научно-исполнительских. В основе нового вида творческой работы лежал принцип всестороннего музыковедческого и исполнительского анализа, включающего методические рекомендации с последующей иллюстрацией сочинения в целом. Такой вид работы был нацелен на воспитание в будущем исполнителе не узкого специалиста, а «целостного» музыканта-профессионала, обладающего знанием разных технологий-исполнительской, педагогической и музыковедческой, обеспечивающих сближение музыкальной науки и исполнительской практики. Его идея научно-исполнительских конкурсов открыла новые возможности совершенствования учебного процесса, они стали итогами работы в направлении интенсификации обучения исполнителей.

Под руководством Т.Сеидова было проведено пять конференций и конкурсов, посвященных камерному (инструментальному и вокальному) творчеству азербайджанских композиторов. В них приняли участие наряду со студентами и преподаватели Азгосконсерватории, Университета искусств им. М.А.Алиева и музыкально-педагогического факультета Педагогического университета имени Н.Туси.

Являясь организатором и председателем этих конкурсов и конференций Т.Сеидов ни на минуту не оставляет своей педагогической деятельности. Класс профессора Т.Сеидова окончил свыше 30 пианистов. Среди них – преподаватели кафедры специального фортепиано (кандидат искусствоведения Л.Рзаева и Э.Хиндристанский) и концертмейстеры (А.Гасанова, С.А.Мамедова и С.М.Мамедова), а также члены педагогических коллективов и сотрудники различных музыкальных учебных заведений в республике и за рубежом.

Постоянная творческая активность накладывает безусловный отпечаток и на научную деятельность Т.Сеидова. Свои мысли и знания, богатый профессиональный опыт он обобщил в многочисленных опубликованных научных работах, среди которых монографии («Азербайджанская фортепианная музыка», «Видные деятели фортепианной культуры Азербайджана», «Развитие жанров азербайджанской фортепианной музыки»), брошюры, научные статьи, музыкально-исполнительские разработки, методические руководства, учебные пособия. Регулярные, с 1970 года, выступления в республиканской периодической печати сделали его достаточно известным среди широкого круга читателей как страстного пропагандиста музыкального искусства родной республики. Научные и

музыкальнокритические работы профессора Т.Сеидова, представляющие довольно широкую и диалектически сложную панораму национальной фортепианной культуры – исполнительства, педагогики и композиторского творчества, отличаются правильностью поставленных задач, широтой освещаемого материала, обстоятельностью стилистического анализа и стремлением к четким и определенным обобщениям.

Подытоживая все, что сделано Т.Сеидовым за 25 лет творческой деятельности, можно с уверенностью сказать, что тот вклад, который вносит Тарлан Сеидов в дело художественноэстетического воспитания подрастающего поколения, а также в процесс подготовки молодых музыкально-исполнительских кадров, трудно переоценить. А единовременное сочетание научной и творческой деятельности выдвигает его как одного из передовых деятелей современной высшей школы. Мне остается лишь пожелать своему коллеге больших успехов во всех его смелых начинаниях.

«Mədəniyyət», 1993, 15 января

УСПЕХ МОЛОДОЙ ПИАНИСТКИ⁵⁷ ***(выступление Эльвины Зейналовой в сольном и симфоническом концертах в Азгосфилармонии)***

В последние годы все большее число азербайджанских музыкантов-пианистов, воспитанников нашей консерватории, принимают участие в трудных музыкальных состязаниях, с которых многие возвращаются лауреатами. Это – Фархад Бадалбейли, победитель конкурсов в Лиссабоне и Праге, ныне удостоенный высокого звания народного артиста, получивший широкое признание не только в нашей республике, но и за ее пределами; Валида Расулова, лауреат конкурса имени М.Лонг и Ж.Тибо в Париже, также удостоенная – звания заслуженной артистки республики; Борис Гуслицер, лауреат конкурса имени Листа и Бартока в Будапеште; дипломанты международных конкурсов – Арзу Алескеров и Адила Алиева, большой отряд лауреатов Закавказских конкурсов и, наконец, наша воспитанница, ныне студентка пятого курса Московской консерватории Эльвина Зейналова, ставшая в этом году лауреатом международного конкурса имени Виотти в итальянском городе Верчелли. Все эти молодые музыканты являются воспитанниками нашей консерватории. По-видимому, сегодня можно с полным правом говорить о верном пути пианистической школы в Азербайджане.

Эльвина Зейналова окончила музыкальную школу-десятилетку имени Бюльбюля в классе педагога Е.Трошинской. Еще на школьной скамье привлекла внимание своими незаурядными способностями. По окончании школы она поступает на первый курс Московской консерватории в класс прославленного советского пианиста – народного артиста РСФСР, профессора Виктора Карповича Мержанова. За годы учения в Московской консерватории под руководством этого замечательного мастера она проходит большую пианистическую школу. Исполнительскую манеру Э.Зейналовой отличают верное чувство стиля, логика мышления, отточенная техника, собранность и воля. Все эти качества пианистка продемонстрировала в своем творческом отчете – двух концертах (сольном и симфоническом), состоявшихся 4 и 5 февраля в зале Азербайджанской Государственной филармонии имени М.Магомаева.

⁵⁷ Соавтор З.Адигезалзаде.

Программа сольного концерта была чрезвычайно трудной и насыщенной. В этом концерте прозвучали произведения, вошедшие в программу итальянского конкурса. В первом отделении концерта прозвучали соната Гайдна Фа мажор, соната Бетховена Ре мажор, Экспромт Шуберта Си-бемоль мажор. Сам по себе выбор этих произведений предполагает большую музыкальную зрелость и выдержку.

Хотелось бы подробнее остановиться на исполнении сонаты Бетховена. Пианистке в целом удалось сохранить цельность формы этого трудного четырехчастного цикла. Убедительно и контрастно были переданы волевые и активные интонации главной темы первой части. Запомнилась гениальная вторая часть сонаты, сыгранная скорбно и проникновенно. Тепло и кантиленно прозвучали первая тема третьей части.

В финале пианистке удалось подчеркнуть глубокое раздумье и последующие решительные интонации, полные торжествующей жизнерадостности. Интересно и с хорошим ощущением стиливых особенностей, непринужденно и завершено как в целом, так и в деталях, была сыграна соната Гайдна Фа мажор.

Во втором отделении концерта были представлены сочинения разных стилей. Особый интерес вызвало исполнение фантастических пьес Шумана. Интерпретация музыки Шумана ставит перед исполнителем чрезвычайно сложные задачи, требующие прежде всего художественной зрелости, чувства меры, высокой поэтичности, безупречного вкуса. К тому же произведения Шумана очень полифоничны, что усложняет задачу исполнителя. Э.Зейналовой во многом удалось избежать соблазна измельчания фразировки во имя цельности передачи произведения. Особенно запечатлелись в памяти пьесы: «Вечером», «Отчего», «Порыв», «Ночью», «Причудливые образы».

Чрезвычайно трудная как в чисто техническом, так и в колористическом плане пьеса Равеля «Ундина» безупречно была сыграна пианисткой. Исполненная в заключении концерта Третья соната Прокофьева переносит слушателя в совершенно иной мир – мир могучего порыва и вместе с тем проникновенной лирики. К чести пианистки нужно сказать, что во многом ей удалось передать эти настроения.

На бис пианистка исполнила два этюда: Шопен – до-диез минор № 4 и фа-минорный Листа.

В симфоническом концерте, состоявшемся 5 февраля также в Зале Азербайджанской Государственной филармонии, прозвучали произведения П.И.Чайковского – Четвертая симфония и Первый си-бемоль-минорный фортепианный концерт, с большим подъемом и настроением сыгранный Э.Зейналовой. Многочисленные любители музыки, присутствовавшие в этот день на концерте, горячо аплодировали исполнителям. Успеху концерта во многом содействовал дирижер А.Радомский, чутко аккомпанировавший пианистке. Интересно и ярко по замыслу прозвучала в интерпретации дирижера Четвертая симфония Чайковского. Оба концерта прошли на высоком профессиональном уровне и оставили яркое впечатление.

Заканчивается учеба в консерватории, позади конкурс – пройдет очередной этап в творчестве Эльвины Зейналовой. Начинается новый период – начало самостоятельной творческой жизни, начало новых проблем, которые будут возникать на месте старых. Начало... Это всегда увлекательно, это всегда многообещающе. У Э.Зейналовой есть все для того, чтобы сделать свою дальнейшую творческую жизнь значительной и интересной.

«Баку», 1978, 7 февраля

ЛАУРЕАТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ
(успех пианистки Самиры Ашумовой
на Международном конкурсе в Италии)

Плеяда азербайджанских лауреатов международных конкурсов пополнилась новым именем. Пианистка Самира Ашумова, как уже сообщалось, только что вернулась из Италии с международного конкурса, где завоевала звание лауреата, вторую премию и серебряную медаль [...]

Процесс постижения глубины музыки Самирой Ашумовой продолжился в Азгосконсерватории, в классе народного артиста республики, профессора Рауфа Атакишиева. Он и подготовил к столь ответственному испытанию Самиру, которая стала четвертым лауреатом международного конкурса среди его учеников.

– Игру Самиры Ашумовой отличают тонкий художественный вкус, верное ощущение стиля и формы исполняемых сочинений, – говорит **Р.Атакишиев**, – эмоциональность, сдерживаемая разумом, вдохновенность, умение прочесть по-своему музыкальное произведение – все это делает ее музыкантом с ярко выраженными личностными качествами. Думаю, что получив заслуженное признание в тяжелейших условиях конкурсной борьбы, она проявила не только музыкальные, но и чисто человеческие, волевые качества, преодолев много трудностей еще на пути к конкурсу. Особенно хочется поблагодарить за помощь Музыкальное общество Азербайджана и НБНЗ имени Владимира Ильича, который стал спонсором талантливой пианистки. Сейчас, по окончании аспирантуры Московской консерватории у заслуженного артиста РСФСР, профессора А.Ведерникова, Самира работает ассистентом у меня в классе, и я жду от нее еще больших творческих достижений [...]

Записала И. Якунина
«Бакинский рабочий», 1990, 23 мая

АККОМПАНИРУЕТ МАРИТА МИРСАЛИМОВА

Мир музыки необъятен: в нем гордая высокая классика мирно уживается с фольклором, народным творчеством, а бытовые интонации – с популярными эстрадными песнями. Важно отыскать в этой безграничной Вселенной свою “орбиту”, собственное место, соразмерное со своими способностями, профессиональными знаниями и навыками. И мне представляется, что пианистка Марита Мирсалимова сумела найти себя в сфере близкой ей классической музыки, раскрыться на ее ниве в полный голос, завоевать авторитет и известность на сложном поприще концертмейстера.

Сначала, как у многих ее коллег по искусству, за хрупкими плечами работоспособной, творчески активной пианистки была учеба в стенах Азгосконсерватории имени У.Гаджибекова, где она училась в моем классе. Кончила фортепианный факультет М.Мирсалимова стилистически разнообразной, технически насыщенной программой, в которой значились «32 вариации» Бетховена, Девятая соната С.Прокофьева, цикл прелюдий А.Скрябина, а также «Этюды-картины» С.Рахманинова. Немалым испытанием стал для начинающего профессионала Концерт в трех частях М. Равеля, ставший ее заметным творческим завоеванием. Музыкальная «всеядность» и

постижение материала разных эпох и композиторских школ стали надежным подспорьем для молодого специалиста в первые годы работы концертмейстером на вокальной кафедре своей «Альма Матер» и Оперной студии при ней. Здесь она участвовала при подготовке и выпуске таких различных оперных произведений как «Тайный брак» Д.Чимарозы, «Севильский цирюльник» Дж.Россини, «Евгений Онегин» П.Чайковского, «Сельская честь» П.Масканьи, «Травиата» Дж.Верди. Весь этот фейерверк шедевров мировой оперной сцены составил капитальную школу мастерства, выявил ее удивительное дарование в кратчайшие сроки постигать суть музыки, завидное умение, как бы отвлекаясь от собственных технических проблем, исправлять попутно вокалистам их огрехи.

Параллельно с основной работой возникают два дуэта с певицами, солистами-вокалистами меццо-сопрано В.Пашаевой (Театр оперы и балета имени М.Ф.Ахундова) и сопрано Ф.Ибрагимовой (Оперная студия имени Ш.Мамедовой), которые раскрыли новые грани, иные возможности М.Мирсалимовой как мастера концертного музицирования. На этой стезе ее результаты поистине впечатляющи. Так, в 1984 году она вместе с Ф.Ибрагимовой была приглашена по линии ЦК ЛКСМ Азербайджана принять участие в юбилейных концертах в честь образования СССР в Москву, в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Или вот с той же певицей они были вызваны в Ленинградскую консерваторию для участия в спектакле «Тайный брак» по линии обмена между тамошней и нашей бакинской оперными студиями.

Счастливым сложился творческий союз с солисткой оперного театра В.Пашаевой, который оказался не менее гармоничным и слаженным, чем с Ф.Ибрагимовой. Этот уже состоявшийся и завоевавший зрительские симпатии дуэт выступал в Азгосфилармонии имени М.Магомаева, в Большом зале консерватории, Музее искусств имени Р.Мустафаева и популярной телепрограмме «Далга», а также на гастролях театра оперы и балета в городе Ставрополе.

Вершиной исполнительского мастерства М.Мирсалимовой и вместе с тем общественным признанием искусства явился совместный концерт с народным артистом СССР З.Соткилавой на открытии Зала камерной музыки в Баку.

Со всей ответственностью и добросовестностью готовит пианистка программу своего первого сольного выступления, в которую вошли пьесы из «Хорошо темперированного клавира» И.С.Баха, Восьмая соната Моцарта, Пятнадцатая прелюдия А.Скрябина, Первая баллада Ф.Шопена, ряд «Этюдов-картин» С.Рахманинова.

Особую статью в творческих планах музыканта составляет работа над старинными русскими романсами в исполнении В.Пашаевой, которые будут объединены пластической и эмоционально-смысловой партитурой режиссера, народной артистки республики Г.Гюльяхмедовой-Мартыновой.

Подобная интенсивность работы и непохожесть эстетических устремлений, встречающихся в творчестве М.Мирсалимовой, выдают в ней человека, желающего, говоря словами поэта, «во всем дойти до самой сути». А залогом дальнейшего творческого роста пианистки, безусловно, является ее умение в любом художественном процессе максимально добиваться отточенности деталей, выверенности формы исполняемых произведений, выразительности.

«Баку», 1989, 26 мая

«ЦЕНЮ МЫСЛЯЩЕГО МУЗЫКАНТА»
Впереди – третий тур конкурса пианистов
памяти С.В.Рахманинова

На Всесоюзном конкурсе пианистов, посвященном 110-летию со дня рождения С.В.Рахманинова, объявлены результаты 2-го тура. Соревнование продолжает Алексей Ботвинов, Александр Маркович, Ирина Осипова, Андрей Писарев, Дмитрий Рацер, Сергей Сенков и Константин Щербаков. Наш корреспондент обратился к члену жюри конкурса, народному артисту Азербайджанской ССР, профессору Р.И.Атакишиеву. [...]

– Какое место в вашем репертуаре занимает творчество Рахманинова?

– Этот композитор – один из самых дорогих моему сердцу. Я пою много романсов Рахманинова, постоянно включаю его произведения в программы моих учеников-пианистов. Это и концерты, и менее крупные вещи. Я – страстный поклонник Рахманинова.

– С начала конкурса прошло десять дней. Что вы могли бы сказать о конкурсантах?

– Прежде всего, хочу сказать о том живейшем интересе, который вызвал конкурс, и подтверждение этому – переполненный Малый зал консерватории. Убежден, что и в Большой зал попасть будет не менее сложно. Конечно, было известно, что состав конкурсантов сильный, но то, что я услышал, превзошло все мои ожидания. Весь первый тур по уровню подготовки оказался ничуть не ниже конкурса Чайковского. На 2-м туре впечатление несколько иное. Некоторые пианисты произвели на меня хорошее впечатление (по вполне понятным причинам не хочу называть их имена). Есть менее интересные, но, мне кажется, основная борьба впереди.

– Ваше мнение по поводу самой программы конкурса.

– Мне кажется продумана она хорошо, задеты все аспекты творчества Рахманинова, об исполнителе можно судить всесторонне. Здесь и крупные фортепианные сочинения, камерные произведения и, что очень важно, не забыто вокальное творчество композитора, которое, можно сказать, является в чем-то даже основополагающим. Ведь романсы Рахманинова – это подлинные жемчужины, шедевры, они будут жить вечно. Очень радостно, что романсы его звучат, что впереди еще ансамблевые сочинения на 3-м туре. Конкурс трудный, выдержать его не всякому по плечу: чтобы показать себя одинаково интересным в сольной программе, в аккомпанементе, а в ансамбле и в концерте с оркестром нужно быть по-настоящему талантливым и думающим музыкантом.

– Хорошего музыканта оценивают по нескольким основным критериям – по его интеллекту, эмоциональности, наконец, по техническому совершенству. Как соблюдается этот баланс у участников конкурса?

– Техническая оснащенность пианистов – и не только на этом конкурсе – стала очень значительной. Появилось много музыкантов, играющих ранее не доступные широкому кругу сочинения, пьесы, чрезвычайно трудные технически. Явных срывов, конфузов на конкурсе не было. Что же касается интеллекта, музыкантского интеллекта, этой весьма немаловажной вещи, то многие конкурсанты проявили его в достаточной степени, но вот эмоциональность, подлинную, не показную, проявили немногие. Я вспоминаю, когда играли молодые Флиер, Оборин, Софроницкий, бывали моменты такого эмоционального

накала, который заставлял волноваться весь зрительный зал. Подобное было на конкурсе, но не в такой степени...

– Иногда трудно отличить природную музыкальность конкурсанта от хорошей подготовки ученика. Бывает, что всю программу делает преподаватель, но жюри должно видеть, где преподаватель и где ученик. Что вы цените выше – хорошую подготовку, мастерское владение инструментом или наличие своего стиля, своего творческого лица?

– Я не ставил бы вопрос так – ведь если работа педагога по-настоящему достойна, я ценю ее высоко. Но, мне кажется, хороший, чуткий музыкант всегда может почувствовать, где кончается работа педагога и начинается творчество самого ученика. Бывают талантливые копиисты, бывают; но если дарование истинно, то сколько бы ни трудился педагог, свое лицо обязательно проглянет. Ценю в равной степени и то и другое, но очень ценю личностное начало в творчестве.

– Конкурс – это состязание не только учеников, но и педагогов. Что дает конкурс?

– Всякий конкурс обогащает. Начинаешь пересматривать то, что уже давно устоялось, находишь для себя какие-то новые аспекты в подготовке, ведь сколько преподавателей, столько и почерков, своеобразных и интересных. Сказал бы, что польза от конкурса для членов жюри такая же, как и для участников.

– Что вы, как педагог, считаете главным в музыканте?

– Нельзя допускать однобокости в развитии. Хороший музыкант должен разбираться в равной степени и в живописи, и в политике, разбираться во всем сложном многообразии жизни, он должен быть гармонично развитым, быть личностью не только как музыкант, но и как человек.

*Записали В.Дубровский, Б.Ивашкевич.
«Московский комсомолец», 1983, 27 ноября*

О ПЕВЦАХ И ДЕЯТЕЛЯХ ОПЕРНОЙ СЦЕНЫ...

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ПЕВЕЦ НА ПОЛЬСКОЙ СЦЕНЕ

(интервью Р.Атакишиева о гастрольной поездке и оперных постановках в театрах Лодзи, Кракове и Варшаве)

Недавно по приглашению Всероссийского театрального общества в Москву съехались питомцы великой русской певицы Антонины Васильевны Неждановой. Концерт учеников А В. Неждановой, за организацию которого взялись народные артисты И.Козловский и М.Максакова, транслировался по телевидению. Московские телезрители обратили внимание на бакинца Рауфа Атакишиева – одного из воспитанников Неждановой, певшего в тот памятный вечер с особенным подъемом. Вскоре было решено отправить молодого советского певца на гастроли в Польскую Народную Республику.

После возвращения из Польши наш корреспондент встретился с Р.Атакишиевым, попросил его рассказать о гастрольной поездке, о своих впечатлениях.

– Первый раз в Польше мне пришлось выступить в Лодзи – в одном из крупных промышленных центров страны, – говорит Р.Атакишиев. – Следы ужасной войны еще

заметны в городе. Город непрерывно отстраивается, и в числе новых строек – здание оперного театра. Артисты оперы – в основном молодые люди – воспитанники Лодзинской консерватории, и лишь дирижеры и постановщики – «старики», умудренные опытом.

– Мои партнеры по спектаклю «Травиата», – говорит Атакишиев, – в котором я выступал в Лодзи, показали себя такими отличными чуткими музыкантами, что на первой же репетиции возникла уверенность в успехе спектакля. Лодзинцы – музыкальный народ, они очень охотно посещают свой оперный театр, и на спектакли не всегда достанешь билеты.

Гастроли советского певца, о выступлении которого заранее объявили газеты, привлекли внимание жителей, и вечером театр был переполнен. Партнерами Р.Атакишиева в спектакле «Травиата» была молодая певица Софья Рудницкая, певшая Виолетту, и баритон Станислав Гаймбергер, исполнивший партию Жермона.

Чувство локтя – великое дело. Легко петь, ощущая возле себя друзей, радующихся успеху товарища. Р.Атакишиев пел легко, свободно, уверенно и газета «День Лодзи» назавтра после спектакля в рецензии «Гастрольные выступления советского тенора» писала: «...Гость зарекомендовал себя артистом большой культуры, певшим красивым, прекрасно поставленным голосом... Публика наградила советского артиста долгими аплодисментами...»

– Я очень благодарен, – говорит Р.Атакишиев, – многоопытному дирижеру, профессору Варшавской консерватории Владиславу Рачковскому, ведущему спектакль с большим искусством, добившемуся поразительного ансамбля. Мои партнеры по спектаклю пели очень хорошо, и успех мой – это также и успех моих новых друзей.

Довелось Р.Атакишиеву побывать и в Кракове. Эта древняя столица Польши славится и красотой архитектуры, и памятниками старины, и большой музыкальной культурой. В городе, помимо государственной консерватории, есть филармония, оперный театр. Всегда все спектакли и концерты проходят в переполненных залах. Слушатели – строгие критики, очень любящие музыку и хорошо в ней разбирающиеся. И перед ними азербайджанский артист дважды выступил в опере Россини «Севильский цирюльник» в роли графа Альмавивы. Партию Фигаро исполнял постановщик спектакля, баритон Антоний Воляк, а в роли Розины выступала солистка Варшавской оперы Янина Стано. Спектакль шел в весьма оживленном темпе, так хорошо передававшем дух бессмертной оперы. Постановка была очень сходна со спектаклями, идущими в Москве и Баку. Во всяком случае, режиссер не уклонился от общепринятых и уже сделавшихся каноническими средств сценического воплощения музыки Россини. В исполнении весьма заметен строгий академизм, несколько кстати сказать, не «засушивший» сверкающую юмором и жизнерадостностью музыку. Большая заслуга в этом принадлежит молодому талантливому дирижеру Ежи Катлевичу.

— Я боялся за исход спектакля, – говорит Р.Атакишиев. – Не зная ни языка (я пел по-русски), ни особых традиций исполнения, сложившихся в театре, нетрудно кое-где и «споткнуться». Однако все обошлось. Рецензент «Краковской газеты» писал о советском гастролёре: «...После единственной репетиции он стал «своим» среди чужого коллектива, [...] поразив нас трезвостью мысли и ориентацией. Для артистов Краковской оперы выступление советского артиста было большим экзаменом, и экзамен этот получил оценку пять с плюсом. Bravo!»

Выступление в Лодзи и Кракове были своеобразными репетициями перед спектаклями в Варшаве – городе многовековой культуры, городе, в котором выступали и выступают лучшие артисты мира!

Большое, неизгладимое впечатление произвела на меня столица народной Польши, – рассказывает Р.Атакишиев. – Жестоко пострадавшая от нашествия гитлеровских варваров, красавица Варшава еще недавно лежала в развалинах: город был почти полностью уничтожен. С братской бескорыстной помощью Советского Союза Варшава возродилась из пепла, стала еще красивее. Громадные многоэтажные здания жилых домов и государственных учреждений высятся на улицах и проспектах Варшавы, зеленеют парки и скверы. Как символ вечной дружбы народов Польши и Советского Союза стоит уникальное по масштабу и красоте здание Дворца Культуры, выстроенное на средства Советского Союза и подаренное трудящимся польской столицы. Ремонтируется и скоро войдет в строй здание театра оперы и балета, также почти разрушенное в годы войны. И хотя специального здания еще нет, оперные спектакли идут ежедневно.

Интерес к советской культуре и музыке в Варшаве очень велик, концерты советских артистов, спектакли с их участием всегда привлекают особенно большое число зрителей. Так было и на спектаклях с участием Р.Атакишиева. Вот что рассказывает он об этом спектакле: «Севильский цирюльник» идет в Варшаве так же, как и в Москве, – без каких бы то ни было сокращений, уже обычных в практике почти всех оперных театров. Конечно, спектакль от этого только выиграл, сделался полнее, объемнее. Дирижировал гастролер из Венгрии Петр Мура, тонкий музыкант и отличный знаток музыки Россини. Дирижер блистательно вел спектакль, и петь под его руководством было легко и радостно.

Постановка режиссера Виктора Бреги несколько необычна. Зрители входят в зал, а занавес уже открыт. На сцене двухэтажный домик со срезанной передней стенкой. Артисты выходят на сцену прямо из оркестра, размещаются в комнатах дома, и действие разворачивается одновременно в нескольких планах. Например, Розина поет свою знаменитую арию, в в другой комнате доктор Бартоло роется в бумагах, разыскивая пропавший листок, на котором хитроумная Розина должна была написать письмецо графу Альмавиве. В нижнем этаже хлопочут слуги.

Возможно, такое сценическое решение и спорно, но, безусловно, интересно и ново. Актерский состав спектакля очень сильный. Весьма музыкальная певица Янина Стано, обладающая красивым голосом, была чудесной Розиной. Образ шаловливой кокетки, но вместе с тем энергичной и настойчивой девушки получился у нее очень впечатляющим. Исполнитель роли Фигаро Ежи Кулеша наделен великолепным голосом большой силы. Благодаря тому, что в спектакле восстановлен полный авторский текст, роль доктора Бартоло, опекуна Розины, обычно вокально незначительная, сделалась, как этого и хотел автор, одной из центральных. Владислав Скорачевский в роли Бартоло создал сочный и выпуклый комический образ незадачливого жениха.

В «Травиате», вспоминает Р.Атакишиев, на меня произвела очень сильное впечатление певица Алина Болеховска, певшая необыкновенно музыкально, а сцена из четвертого акта (смерть Виолетты) буквально потрясла зрителей. Очень часто постановка «Травиаты» несколько грешит мелодраматизмом, и этому в известной степени способствует сюжет. Здесь «Травиата» подчеркнута трактуется как трагедия социального неравенства, и это, конечно, совершенно верно.

Оба варшавских спектакля были очень тепло встречены слушателями...

Сопоставляя слышанное в трех польских городах, говорит Р.Атакишиев, можно сделать вывод о весьма высоком уровне музыкальной культуры в народной Польше. Все вокалисты, хотя, конечно, и не в равной степени даровитые, поют свободно, непринужденно, отлично владея техникой вокала. Очень импонирует явное тяготение к академически точному исполнению без каких бы то ни было «вольностей» и отступлений от авторского замысла.

– Мне, – заключает артист, – было очень приятно петь с такими отличными музыкантами.

«Бакинский рабочий», 1957, 8 декабря

**ВСТРЕЧА С БОЛЬШИМ ИСКУССТВОМ
О КОНЦЕРТНОЙ ПРОГРАММЕ НАРОДНОГО АРТИСТА
СССР МУСЛИМА МАГОМАЕВА ВО ДВОРЦЕ ИМЕНИ
В.И.ЛЕНИНА В БАКУ⁵⁸**

Эти концерты во дворце имени В.И.Ленина стали настоящим музыкальным праздником. И это отнюдь не случайно – ведь перед бакинцами со своим совершенным, неповторимым искусством выступал народный артист СССР, маститый певец Муслим Магомаев. Безусловно, все мы хорошо его знаем, знакомы и с его творчеством. Однако сила муслимовского искусства как раз в том и состоит, что каждая встреча с ним изумляет, радует, очаровывает...

Уже многие годы я внимательно слежу за творчеством Муслима Магомаева, дружу с ним и, каждый раз, слушая мастера, изумляюсь, радуюсь, восторгаюсь. Эти чувства я переживал всегда – даже когда Муслим делал первые шаги на музыкальном поприще. Уже тогда он был яркой личностью, в истинном смысле слова, настоящим артистом с оптимистической натурой, со своим стилем, голосом, манерой исполнения. Не случайно, что первый большой успех к нему пришел уже в двадцатилетнем возрасте. После выступления в 1963 году в Москве в Кремлевском дворце съездов на девяти концертах мастеров искусства Азербайджана его слава распространилась по всей стране. Возвышение молодого певца, стремительное восхождение на вершины искусства, завоевание сердец меломанов в нашей стране и за рубежом началось именно тогда, с тех концертов.

Благодаря чему нашему любимому певцу удастся покорять сердца слушателей? Каковы основные отличительные черты его искусства?

На этот вопрос трудно ответить двумя-тремя словами. Я бы сказал, что основу творческого почерка артиста составляет его умение постижения музыкального образа во всей полноте и естественности, способность прочувствовать стиль музыки до тонкостей, правильное восприятие формы исполняемого произведения. Слушая певца, никогда не стремишься вникнуть в смысл произведения, так как в этом не бывает необходимости – Муслим завладевает вниманием, чувствами слушателей. Прекрасное качество! Качество, к сожалению, иногда отсутствующее у некоторых, даже самых маститых певцов.

⁵⁸ Перевод с азербайджанского языка подготовлен академиком Наргиз Пашаевой.

Не могу не сказать и о прекрасном, изумительном тембре его приятного, звучного голоса. Богатый восхитительными обертонами голос певца очаровывает, околдовывает слушателей Мастерство, превосходство Муслима в том, что он, в отличие от многих певцов, никогда не оказывается в плену очарования собственного голоса.

Прекрасные качества неповторимого таланта Муслима Магомаева во всем богатстве и великолепии проявились в двух концертных программах, с которыми он выступил в Баку. Однако эти выступления одаренного художника высветили еще более ценные грани его таланта, такие как, подлинная мудрость, исключительная солидность, высочайшее мастерство. Эти качества проявились и в выборе репертуара, и в составлении программы, и в раскрытии содержания произведений, и, конечно же, в преподнесении их слушателям. При исполнении им арии Гасанхана из оперы Уз.Гаджибекова «Кероглу», мне показалось, что ее я слушаю впервые в жизни. Ибо певец исполнил знаменитую музыкальную жемчужину в совершенно новой интерпретации, обогатив каждое выражение новыми оттенками. Слушая певца, мы живо представляли себе характер сильного, коварного хана и еще раз убеждались в том, какой героизм, какая отвага потребовались в свое время от Кероглу в борьбе с ним. Прекрасно справился артист и с арией Аслан шаха из оперы «Шах Исмаил» своего деда Муслима Магомаева. Певец умело продемонстрировав беспощадность, жестокость, кровожадность Хана, народного притеснителя и угнетателя, приказавшего ослепить родного сына, обогатил интерпретацию новыми вокальными и сценическими находками.

В преддверии 100-летия основоположника азербайджанского профессионального музыкального искусства Узеира Гаджибекова и его верного сподвижника и друга Муслима Магомаева, певец приложил немало усилий для изучения и постижения творчества этих музыкальных корифеев. Углубленные поиски дали исключительные творческие результаты. Эта работа Муслима может стоять в одном ряду с его самыми яркими, самыми примечательными вокально-сценическими успехами. Когда я слушаю арии из опер в исполнении Муслима Магомаева, то думаю, при систематических занятиях этим видом искусства какими интересными образами, какими большими творческими достижениями смог бы он обогатить сцену музыкального театра благодаря своему высокому искусству. Ведь петь с ним в опере Россини «Севильский цирюльник» – это настоящее творческое счастье. В Баку и в Сочи я пел с Муслимом во многих оперных постановках. Смело могу сказать, что Муслим – искусный оперный певец, который своим бурным темпераментом, высоким исполнительским мастерством покорял, очаровывал, восхищал не только слушателей, но и игравших с ним партнеров.

Исполненные Муслимом Магомаевым на концертах романсы «Сенсиз» и «Севгили джанан» стали ценным музыкальным подарком к юбилею Узеира Гаджибекова. В этих романсах, преподнесенных слушателям с большим вдохновением, воспеваются глубокие, чистые возвышенные чувства к прекрасной женщине, раскрывается сила глубокой, самоотверженной, земной любви. Зал выразил свою благодарность и признательность певцу продолжительными, бурными аплодисментами.

Необходимо отметить, что на этих концертах широко были представлены произведения азербайджанских композиторов. Среди исполняемых песен почетное место занимало творчество нашего любимого мастера песен, народного артиста Азербайджанской ССР Тофика Кулиева. Муслим Магомаев спел его песню «Сене де

галмаз» («И тебе не останется»), написанную в полушутливой форме обращения к некой красавице. Эту песню, написанную четверть века назад, певец исполнил так пленительно, как будто она только вчера была сочинена композитором. В этой песне, прозвучавшей в его интерпретации, ощущались и ритм сегодняшнего дня, и неизменные, не подвластные времени, человеческие чувства. Наряду с ней была исполнена и недавно созданная Тофиком Кулиевым песня «Сабахын хеир, Азербайджан!» («Доброе утро, Азербайджан!»), в которой ярко проявились некоторые из основных особенностей магомаевского таланта, такие как, гражданский дух, публицистический характер. Перед мысленным взором ожила наша красноречивая республика, ее трудовые достижения. Певец с большой силой выразил свою любовь к родному краю, ее благородным, трудолюбивым людям.

Творчество Полада Бюльбюлю оглу на концертах было представлено двумя фрагментами из его недавно прозвучавшей по радио композиции «Инан меним махныма» («Верь в мою песню») – своеобразные монологи главного героя произведения. Муслим Магомаев передал душевные страдания влюбленных с таким глубоким чувством и волнением, что сумел воздействовать и на слушателей, заставив их сопереживать героям. На концертах прозвучала также песня «Гайыт, севгилим» («Вернись, любимая»), написанная Севиль Алиевой на слова Николая Добронравова. И музыка, и слова песни были пронизаны чувствами горячей любви, глубокой печали, которые, благодаря силе искусства передались и нам, слушателям. Песня произвела сильное впечатление на аудиторию. Муслим Магомаев исполнял ее так задушевно, что все слушатели, затаив дыхание, как бы невольно переживали печальные, нежные, лирические чувства, заложенные в мелодии.

Большое место в программе занимало композиторское творчество Муслима Магомаева. В виде оркестровой пьесы прозвучала его знаменитое во всем мире произведение «Торжественная песня», которое длительное время служило заставкой к программе новостей «Время». Ее исполнение в начале концерта создало особый торжественный настрой. Вслед за ним прозвучали мелодия «Байрам юрушу» («Праздничное шествие») и перед глазами слушателей словно ожили прекрасная, чарующая природа Азербайджана, благородные деяния его самоотверженных людей, зажигательные, задушевные песни, пляски. Государственный эстрадно-симфонический оркестр Азербайджана прекрасно, вдохновенно справился с обоими произведениями Муслима Магомаева. И это отнюдь не случайно. Коллективом руководит опытный мастер эстрадной музыки, заслуженный артист Азербайджанской ССР Владимир Терлецкий. Под его умелым руководством тонко и изящно звучат струнные инструменты, им прекрасно вторят медные духовые, выдерживается необходимое равновесие между всеми инструментами. Самое же главное он достигает тонкой образности, подлинной художественности каждого музыкального эпизода. Исполненная вокальным квартетом «С песней по жизни» звучит в унисон с оркестром. Квартет одновременно выступает и с самостоятельными номерами.

Нельзя не отметить и заслугу знаменитого звукорежиссера Виктора Бабушкина, точно регулирующего тембры оркестра.

В поистине красочном, тематически богатом концерте представлены многие авторы. Здесь прозвучала музыка Героев Социалистического труда, лауреатов Ленинской премии

Тихона Хренникова и Георгия Свиридова, лауреата Государственной премии СССР Александры Пахмутовой и многих других советских композиторов, а также произведения испанских, итальянских, английских авторов.

Да, этот концерт был праздником, большим праздником музыки! Это было также торжеством, праздником человечности, доброжелательности, любви. Праздник, дорогой для всех нас.

«Коммунист», 1985, 4 августа

«ГРАН ПРИ» ХУРАМАН КАСИМОВОЙ

Из Афин пришла радостная весть: Хураман Касимова, солистка Азербайджанского театра оперы и балета имени М.Ф.Ахундова, завоевала «Гран При» на Международном конкурсе имени Марии Каллас.

*Это событие в музыкальной жизни мы попросили прокомментировать народного артиста Азербайджанского ССР, профессора **Рауфа Атакишиева**, который принимал участие в конкурсе в качестве члена жюри.*

– Свежий, полный обаяния, особенно красивый в верхнем регистре, голос Хураман Касимовой сразу же привлек внимание жюри под председательством прославленного певца мирового класса Тито Гобби, – рассказывает Рауф Атакишиев.

– В первом туре Хураман пела арию Лю из оперы Пуччини «Турандот», романс Шумана «Посвящение» и арию Нормы из одноименной оперы Беллини.

И надо сказать, музыкальность, артистизм, способность к перевоплощению молодой певицы помогли ей создать в этих произведениях три ярких художественных образа, три разных стихии настроения. Особенное одобрение вызвала ария Нормы, любимейшей героини Марии Каллас. Здесь Хураман сумела подчеркнуть силу характера, беспредельность самоотверженной любви прекрасной женщины – жрицы Нормы.

Удачно прошел и второй тур, где азербайджанская певица закрепила успех, вызвав еще большие симпатии жюри и темпераментной, отзывавшейся на каждую ноту, публики. В этом туре «камнем преткновения» мог стать романс греческого композитора Назеритиса, который рассылался участникам конкурса незадолго до его начала. Но и это сочинение, спетое Хураман Касимовой на греческом языке (абсолютно все произведения должны были звучать на языке оригинала), только добавило новые, привлекательные краски в очерчивающийся перед жюри творческий портрет артистки, принес ей новые преимущества перед другими товарищами по соревнованию. В этих двух турах верным помощником Хураман была бакинская пианистка Лора Агаджанова.

И третий тур, когда Касимова пела с оркестром обязательное для этого конкурса произведение Моцарта – арию Памины из «Волшебной флейты» – стал ее триумфом. Чистота, изящество, одухотворенность были в исполнении этой арии. Рассказ Мими, который бакинцы слышали не раз в исполнении Хураман на концертах и в спектакле «Богема», окончательно решил ее судьбу.

Жюри присудило Хураман Касимовой первую премию и серебряную медаль. Вместе с тем она была удостоена особой награды, которая не присуждалась уже четыре года – «Гран При», золотой медали. Тито Гобби пригласил Хураман Касимову в свою школу,

которая находится во Флоренции, где в течение почти двух месяцев он тщательно готовит с наиболее понравившимися ему певцами одну-две партии классического репертуара...

К рассказу Рауфа Атакишиева нужно добавить, что не только членом жюри, активным «болельщиком» он был на конкурсе. В течение нескольких месяцев тонкий музыкант, прекрасный певец и пианист напряженно работал с Хураман Касимовой, подбирая программу, чтобы ярче выявить лучшие качества ее голоса – славы азербайджанской исполнительской школы, немало сделал для подготовки и других молодых музыкантов, певцов и пианистов, отличившихся на конкурсах...

*Записала С.Мирзоева
«Бакинский рабочий», 1981, 7 апреля.*

ВСТРЕЧА С БОЛЬШИМ ИСКУССТВОМ

(В.Пьявко, Л.Филатова и Х.Касимова

в спектакле «Аида» Верди бакинского оперного театра)

В последнее время бакинские любители оперного и балетного искусства получают счастливую возможность знакомства с лучшими представителями этих жанров. Приезд прославленных гастролеров – всегда радостное событие, понятна и та особая атмосфера радостного предвкушения встречи с большим искусством, которая ощущалась в зрительном зале театра на спектакле «Аида» Верди. Приглашение народных артистов СССР, ведущих солистов Большого и Кировского Ленинградского театров – Владислава Пьявко и Людмилы Филатовой на роли Радамеса и Амнерис – замечательная удача.

Эти труднейшие оперные партии как нельзя лучше соответствуют голосовым и актерским возможностям исполнителей. Драматический тенор В.Пьявко, ярко и мощно звучащий на всем диапазоне голоса, с особым блеском и красотой проявляется в верхнем регистре. Не так уж много теноров, способных с такой завидной свободой преодолевать тесситурные трудности этой музыки. Начиная со знаменитого выходного романса Радамеса «Милая Аида», артист полностью завладел симпатиями публики. В.Пьявко к тому же великолепный актер – горячий, темпераментный, способный легко переключаться из одного душевного состояния в другое. Достаточно вспомнить сложнейшую сцену у Нила, которая, безусловно, стала кульминацией всего спектакля.

Людмила Филатова – обладательница сочного, глубокого меццо-сопрано, легко звучащего во всех регистрах – удивительно гармонична в роли Амнерис. Ей доступны все нюансы этой сложнейшей как в вокальном, так и сценическом отношении роли. В дуэте с Аидой из II акта артистка находит много выразительных, сценических деталей.

Но вершиной роли Амнерис в исполнении Л.Филатовой, безусловно, следует назвать сцену судилища, где с огромным внутренним накалом в дуэте с Радамесом – Пьявко и она достигают подлинного драматизма.

Успех спектакля по праву разделила с гастролерами наша талантливая певица – народная артистка Азербайджанской ССР, лауреат международных конкурсов Хураман Касимова, выступившая в роли Аиды. Она вошла в этот спектакль совсем недавно, но нужно с удовлетворением отметить, что от спектакля к спектаклю растет ее мастерство, совершенствуется прочтение ею этой вершинной по трудности оперной партии. Редко кто

из певцов владеет таким чарующим пиано, которым артистка умело пользуется в лирических эпизодах оперы.

Успеху спектакля также способствовали солисты театра Г.Вайнер (Амонасро), А.Керимов (Рамфис), Э.Авакулиев (царь), Л.Серебрякова (жрица).

С большой творческой отдачей провел спектакль дирижер Л.Яновицкий. Слушатели, заполнившие зал, долго и горячо благодарили замечательных артистов.

«Баку», 1989, 8 мая

КОГДА СИЯЮТ ЗВЕЗДЫ

(«Тоска» Пуччини на сцене оперного театра)

Снова праздник в Азербайджанском театре оперы и балета имени М.Ф.Ахундова. На его сцене – выдающиеся советские артисты, перед которыми распахивают свои двери самые престижные театры мира, и «Ла Скала» в том числе.

Великолепен наш театр, когда переполнен веселыми, оживленными людьми, ждущими встречи с чудом искусства. И спектакль «Тоска» не обманул ожиданий – бессмертное творение Джакомо Пуччини раскрылось во всем блеске и художественной силе: «звезды» осветили его своим талантом и мастерством.

Первая же сцена, в которой предстал народный артист СССР, лауреат Государственной премии страны – прославленный Зураб Соткилава в роли художника Марио Каварадосси, была глубоко впечатляющей. Настоящим откровением стала его ария – возвышенный гимн красоте и творчеству, исполненная с трепетом и волнением.

З.Соткилава с его удивительным голосом, красивым, гибким, необычайно богатым красками, раскрывал живые человеческие чувства. Это потом мы, профессионалы, будем восхищаться, вспоминая переливы бельканто, блистательную лирическую кантилену, немислимые переходы от форте к пиано... Ну, а в тот миг пения мы были вместе со слушателями захвачены искренностью чувства итальянского художника Каварадосси.

А появилась по ходу спектакля Флория Тоска, его возлюбленная, и засверкала новыми гранями, наполнилась новыми красками сцена – народная артистка СССР, лауреат Государственной премии страны и Украины Гизела Ципола ярко «рассказывала» о своей героине. Ее Тоска полна женственности, обаяния, изящества. Это – любимица римской публики, артистка, внимания которой домогается даже грозный начальник полиции Скарпия.

Тем интересен образ Тоски в трактовке Циполы, что он многогранный, живой – это и любящая, и ревнующая женщина, но это и человек твердого характера и силы духа. Эти качества Тоски с еще большей яркостью Гизела Ципола раскрыла в сцене встречи со Скарпия. По его приказу схвачен Каварадосси, спрятавший преследуемого Анджелотти, консула разгромленной Римской республики. По его приказу в соседней комнате Каварадосси подвергается пыткам.

Гизела Ципола, Зураб Соткилава и конечно, народный артист Украинской ССР Питер Ончул в партии Скарпия, отлично проводят эти полные драматизма, психологической насыщенности эпизоды оперы.

Мы уже привыкли видеть в спектаклях нашего театра гастролеров-певцов. Но вот гастролер-дирижер появился впервые. Народный артист Украинской ССР Тарас Микитка

показал себя с самой лучшей стороны. Тонкий музыкант, волевой дирижер, он сумел вместе с оркестрантами создать подлинно пуччиниевскую атмосферу оперы, в которой свободно творили солисты и все остальные участники спектакля. С особым вдохновением провел Т.Микитка вступление к третьему акту – изумительную симфоническую картину ночи, а затем и самые трагические сцены – гибель Каварадосси и Тоски.

Закончился спектакль...

Зрители-слушатели своими аплодисментами горячо благодарили артистов за их искусство. Многие из них, может, и не знают, что эта встреча, как и многие другие, оказалась возможной благодаря усилиям, энергии дирекции театра.

«Бакинский рабочий», 1991, 1 марта

ХII ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС ВОКАЛИСТОВ ИМЕНИ М.И.ГЛИНКИ СМОТР ДОСТИЖЕНИЙ ПЕВЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Ярким свидетельством достижений советского певческого искусства, пользующегося широчайшим признанием во всем мире, успехов его молодых представителей стал по традиции Всесоюзный конкурс вокалистов имени М.И.Глинки. Одно из самых авторитетных и популярных соревнований молодых музыкантов в нашей стране проходит ныне в двенадцатый раз. Его торжественное открытие состоялось 5 октября в Азгосфилармонии имени М.Магомаева...

Почти месяц, сказал член жюри, профессор Азгосконсерватории имени У.Гаджибекова, народный артист Азербайджанской ССР **Р.И.Атакишиев**, – внимание музыкальной общественности страны будет приковано к нашему городу. То, что конкурс имени М.И.Глинки проходит в Баку, – событие чрезвычайно радостное. Но нынешний конкурс – юбилейный.

Наш конкурс носит имя великого русского композитора М.И.Глинки, автора бессмертных опер, многочисленных вокальных сочинений, каждое из которых требует от исполнителя не только высокого профессионализма, но и предполагает в нем художественно зрелую личность. Смотр даст возможность познакомиться со многими молодыми певцами, с различными исполнительскими манерами, интерпретациями, достижениями национальных вокальных школ. Все это чрезвычайно интересно, поучительно, все это будет иметь огромное значение в процессе обновления музыкальной жизни нашей страны. Пожелаем же молодым артистам, вступающим в это творческое состязание, удач, а нашему представительному жюри – большого терпения и плодотворной работы...

*Азеринформ
«Вьшка», 1987, 7 октября*

ОБ ИСПОЛНИТЕЛЯХ НА СТРУННЫХ ИНСТРУМЕНТАХ...

МУЗЫКИ ЧАРУЮЩИЕ ЗВУКИ (концерт С.Ганиева, Б.Мехтиева, Ч.Мамедова и Ю.Абдуллаева в составе струнного квартета в филармонии)

Четверо музыкантов выходят на сцену в строгих черных фраках. Они рассаживаются перед пюпитрами по кругу, и слушатели настраиваются на серьезный лад: сейчас зазвучит высокая, облагораживающая души музыка.

И она звучит – Государственный квартет Азербайджана щедро одаряет людей музыкой. Этот ансамбль, творческое содружество отличных исполнителей – народного артиста республики, профессора Сарвара Ганиева, исполняющего обязанности доцента Баяндур Мехтиева, лауреата Закавказского конкурса Чингиза Мамедова, лауреата Всесоюзного конкурса Юрия Абдуллаева – занимает достойное место среди лучших коллективов республики.

Многолетняя деятельность квартета – яркая страница музыкальной культуры Азербайджана, я бы сказал, ее истории. Вдохновенное творчество такого сложного и чуткого организма, каким является наш квартет, основано на лучших традициях исполнительства, из которых следует выделить уникальную ансамблевую слитность, единство музыкального мышления участников, филигранную отточенность технических и динамических средств, великолепное владение богатством красок звуковой палитры.

Афиша недавнего концерта Государственного квартета в Азгосфилармонии имени М.Магомаева привлекла внимание любителей камерной музыки своей необычностью, ибо в исключительно редко исполняемом произведении Франца Шуберта – квинтете для двух скрипок, альты и двух виолончелей, звучащем впервые в нашем городе, – изъявил желание играть музыкант из Грузии, заслуженный артист республики Тамаз Гомелаури. Мастерство талантливого исполнителя пленило индивидуальными гранями, из которых главные – сочный красивый звук, широкая распевная кантилена, раскованность чувств, экспрессивная рельефность музыкального фразирования.

И вечер оказался настоящим пиршеством камерной музыки. Четырехчастный цикл знаменитого австрийского композитора, величайшего мелодиста мирового искусства, был преподнесен квинтетом музыкантов не просто на одном дыхании, а с подлинным откровением. Зал удивительно верно и точно сопереживал звучащему с эстрады. Отмечая масштабность исполнения квинтета в целом, кажется уместным подчеркнуть следующее: режиссерскую линию, разумно и огранично реализованную первой скрипкой (С.Ганиев), блистательные реплики-инкрустации, подаваемые на протяжении всего цикла второй скрипкой (Б.Мехтиев), поразительные тембровые находки у альты (Ч.Мамедов), необычайную гибкость в подаче элементов сопровождения (Ю.Абдуллаев).

Творческий облик коллектива не был бы полным, если бы мы умолчали о неустанном поиске нового – произведений, интерпретаций, выразительных средств, осуществлении премьер в республике и за ее пределами, воплощении различных программ в записях.

Думается, что следует сохранить в записи исполнение и этого квинтета, тем более, что весьма редко исполняемое произведение явилось последним камерным сочинением великого Франца Шуберта.

«Бакинский рабочий», 1986, 29 июня

О МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ...

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ⁵⁹

Музыка занимает все большее место в духовной жизни советского общества. Можно смело утверждать, что к музыке тянутся сегодня миллионы людей. Размах музыкального образования в нашей стране приобрел поистине гигантские масштабы. Преимущества стройной системы воспитания нашей музыкальной молодежи уже давно признаны во всем мире. Они находят свое выражение и в регулярных успехах представителей СССР на международных музыкальных конкурсах. Однако любая, даже самая хорошая система нуждается в постоянном совершенствовании: в конце концов сама жизнь выдвигает и в этой области все новые и новые проблемы.

Нам хотелось бы заострить внимание на двух аспектах этого сложного процесса – общем музыкальном воспитании и подготовке профессионалов. При всей их взаимосвязи каждый имеет свои специфические особенности.

Музыкальное воспитание – наша общая забота. Тут важная роль принадлежит общеобразовательной школе, хотя, естественно, множество детей посещает и музыкальные школы. К сожалению, несмотря на неоднократное обсуждение, критику и т.д., положение с преподаванием музыки в общеобразовательной школе оставляет желать лучшего. Тут и педагогов не хватает, и квалификация учителей далеко не всегда отвечает требованиям времени, да и отношение к этому «второстепенному» предмету, мягко выражаясь, выглядит, как правило, снисходительным.

Разумеется, большую часть времени дети проводят в кругу семьи, и если родители хотят сделать духовную жизнь своего ребенка достаточно богатой, то и здесь должна царить в той или иной мере насыщенная музыкальная атмосфера.

Ясно, что в сферу общего музыкального воспитания в идеале может быть вовлечено все подрастающее поколение. Иное дело, когда речь заходит о будущих профессионалах. Тут необходима трезвая оценка специфических способностей, которые обнаруживаются в раннем детстве. Ведь профессиональное обучение игре, скажем, на фортепиано, скрипке или виолончели в совокупности с общим образованием создает нервные и физические перегрузки для юного организма. Поэтому здесь особенно важно определить перспективность того или иного ученика, и в дальнейшем проявлять большую осторожность, педагогический такт.

Подобная проблема «водораздела» между будущими профессионалами и теми, кто посвятит себя совсем иному делу, стоит перед педагогами детских музыкальных школ. К сожалению, в большинстве случаев мы не встречаем дифференцированного подхода к

⁵⁹Соавтор Т.Сеидов

этим двум ученическим группам. Вместо того, чтобы с самых первых классов заниматься приобщением ученика к музыке, развитием любви и интереса к ней – все внимание порой отдается профессиональным навыкам, причем одинаково занимаются со всеми учащимися, как с будущими профессионалами, независимо от их склонностей и интересов. Подготовка к поступлению в музыкальные училища становится в этих случаях основной целью (а не попутной в отношении наиболее одаренных – как должно бы быть). Путем усиленной муштровки стараются иногда подготовить к поступлению и таких детей, у которых на самом деле нет ни достаточных данных, ни интересов и увлеченности музыкой. Отсюда столь частое завышение репертуара и так называемое «натаскивание», создающее ложное впечатление об ученике и приносящее немало разочарований в будущем.

В результате такого «обучения» нередко из стен музыкальной школы выпускаются ученики, не подготовленные к какой-либо форме активной музыкальной деятельности: плохо разбираются в нотном тексте, не умеют читать с листа: у них слабо развито умение играть в ансамблях и аккомпанировать. Короче говоря, юные музыканты в результате семи-восьмилетнего обучения порой умеют лишь одно: сыграть – плохо ли, хорошо ли несколько пьес, подготовленных под руководством преподавателя; программа эта постепенно забывается, тускнеет, и ученик остается ни с чем.

Подобно тому, как учителю литературы в общеобразовательной школе надо пристрастить ребят к чтению книг, так и педагогу специального класса необходимо заинтересовать учеников чтением музыкальной литературы. Оно должно превратиться в потребность, стать одной из самых больших радостей в жизни. Поэтому очень важным представляется усиление внимания к таким областям обучения детей, как чтение нот, игра по слуху, транспонирование, аккомпанемент, ансамбли; повысить требования на экзаменах по чтению нот, которые проводятся, не во всех школах, а если и проводятся, то формально, как некое дополнение к техническому экзамену. Такое отношение к предметам, которые могли бы все же помочь учащимся в их дальнейшей жизни, показывает недопонимание некоторыми школами основных задач музыкального воспитания учащихся.

Уже много лет все методические пособия и многочисленные брошюры, выходящие в серии «В помощь педагогу-музыканту», упорно обращают внимание педагогов на необходимость подготовки учащихся к самостоятельности, на ответственность детских музыкальных школ за подготовку активных музыкально-культурных слушателей и любителей музыки.

Чем объяснить такое расхождение между современными установками и отсталой практикой музыкальных школ?

Причин здесь много, но одной из основных является, с нашей точки зрения, недостаточная активность большинства педагогов к проведению радикальных мер, нужных для создания новой системы, новых методов работы. С целью оказания им помощи в конце 1974 года Министерство культуры республики открыло курсы повышения квалификации педагогов фортепианных классов детских школ. Но при всей значимости этого мероприятия курсы не могут полностью решить проблему музыкального воспитания детей. Как нам кажется, школы нуждаются в регулярной высококвалифицированной практической помощи силами профессорско-

преподавательского состава Азгосконсерватории им. У.Гаджибекова, которая должна стать своеобразным методическим центром, а также ведущих преподавателей специальной музыкальной школы им. Бюльбюля и музыкального училища им А.Зейналлы.

Значительную пользу могла бы оказать организация при школах методических кабинетов, которые знакомили бы преподавателей с реальными направлениями советской педагогики, проводили бы семинары.

Очень серьезный вопрос, требующий компетентного решения музыкальных школ: кому надо идти в музыкальное училище, а кому избрать другой жизненный путь. При поступлении в музыкальную школу категорически ответить на этот вопрос, конечно, трудно: слишком тут сложен комплекс, всевозможных моментов. Мало того, дифференциация, а тем более узкое профилирование невозможно, да и не нужно на первых порах обучения. Ведь и для профессионала, и для любого культурного человека, который, став взрослым, не потеряет навыков музицирования, одинаково полезны такие качества, как умение слушать и понимать музыку, развитый вкус, владение нотным текстом. К этому можно добавить (все-таки речь идет о музыкальной школе) осмысленное и выразительное исполнение тех или иных пьес, чувство звука и ритма, ощущение фразировки, охват формы. Такие основополагающие моменты помогут пробудить художественную фантазию ребенка, увлеченность самим процессом обучения, радость овладения музыкальным материалом, что необычайно важно, когда малыш впервые соприкасается с миром искусства.

Когда же следует нам задуматься о будущем ученика, о его профессиональной пригодности. Вряд ли тут возможна строгая регламентация. Очевидно, наиболее целесообразна возрастная граница в 12-14 лет, когда ученик старших классов и сам задумывается о своей профессиональной будущности.

В указанный период ответственность педагога чрезвычайно возрастает. Именно от него ждут рекомендаций. Каковы же те признаки, которые заставляют нас увидеть в подростке настоящего музыканта? Музыкальный слух, ритм, память, психомоторные данные – все эти компоненты, разумеется, входят в многосоставной комплекс, позволяющий отправить ученика в «музыкальное плавание». Однако на первом месте стоят инициативное отношение к музыке, стремление выразить в звуках свое мироощущение, желание по-своему интерпретировать музыкальный материал. Именно такие ученики имеют перспективу, могут стать со временем реальными музыкантами.

«Баку», 1976, 4 июля

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ О РАУФЕ АТАКИШИЕВЕ

<i>Тарлан Сеидов</i> . Певец, пианист, педагог (очерк жизни и творческой деятельности Рауфа Атакишиева)	3
<i>Лала Атакишиева</i> . «Семейный портрет в интерьере» (биографический очерк)	19
<i>Изабелла Абезгауз</i> . Рафик Атакишиев	31
<i>Муслим Магомаев</i> . Одаренность	33
<i>Кёнуль Насирова</i> . Жизнь на сцене или сцена жизни Рауфа Атакишиева	36

РАУФ АТАКИШИЕВ В ВОСПОМИНАНИЯХ КОЛЛЕГ И УЧЕНИКОВ

<i>Фархад Бадалбейли</i> . «Опустела без тебя земля»	46
<i>Полад Бюльбюльоглу</i> . Вдохновенный... Незабвенный	47
<i>Рамазан Халилов</i> . Слово о Рафике Атакишиеве	48
<i>Сулейман Алескеров</i> . Художник редкого таланта	50
<i>Ариф Меликов</i> . Он чувствовал ответственность перед слушателями	51
<i>Елена Емельянова</i> . Певец большой культуры	52
<i>Абрам Нейман</i> . О друге и соратнике	53
<i>Азер Рзаев</i> . Музыка составляла содержание, смысл его жизни	55
<i>Рафик Кулиев</i> . Щедрость души	56
<i>Октай Абаскулиев</i> . Человек с большой буквы	57
<i>Тарлан Сеидов</i> . Замечательный музыкант и человек	58
<i>Хураман Касимова</i> . Незабываемые личности и воспоминания	60
<i>Валида Пашаева</i> . Выдающийся педагог	65
<i>Агигат Магеррамова</i> . Неповторимый	66
<i>Сергей Коваленко</i> . «Благодарен, что встреча с Ним была мне дарована Судьбой...»	68
<i>Самира Ашумова</i> . О моем Учителе	69
<i>Гаджибаба Алиев</i> . Вспоминая Учителя	71
<i>Васиф Гасанов</i> . Незабываемые уроки Учителя	72
<i>Ялчын Адыгезалов</i> . Общение с большой личностью	73
<i>Пярвин Гаджиева</i> . «Всеми я обязана своему Учителю»	74
<i>Рауф Касимов</i> . «Я всегда буду ему благодарен»	75
<i>Фарида Нуризаде (Садыхова)</i> . «Камертон моей жизни в искусстве»	77

РАУФ АТАКИШИЕВ В ОТЗЫВАХ СОВРЕМЕННИКОВ

<i>Майор Бреннер</i>	79
<i>Георгий Шароев</i>	79
<i>Койкеб Сафаралиева</i>	79
<i>Ниязи</i>	80
<i>Кара Караев</i>	80
<i>Яков Флиер</i>	80
<i>Яков Мильштейн</i>	81

РАУФ АТАКИШИЕВ В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ

<i>Куляш Байсеитова.</i> Талант и мастерство. Р.Атакишиев на декаде Азербайджанской литературы и искусства в Москве	82
<i>П.Борисов.</i> Посланцы мира участвуют во всемирном фестивале (Р.Атакишиев исполняет Фортепианный концерт № 1 Чайковского в Берлине)	82
<i>Е.Подколотный.</i> «Евгений Онегин» в театре оперы и балета им. М.Ф.Ахундова (Р.Атакишиев в роли Ленского)	83
«Евгений Онегин»	83
«Аршин мал алан» (Р.Атакишиев в роли Аскера)	83
<i>Е.Подколотный.</i> «Иоланта» в театре оперы и балета (Р.Атакишиев в роли Водемона)	83
Три спектакля. Гастроли Азербайджанского театра оперы и балета в Краснодаре (Р.Атакишиев в роли Ленского в «Евгении Онегине»)	84
Гастрольное выступление советского тенора (Р.Атакишиев в спектакле Лодзинского оперного театра)	84
Милейший гость (выступление Р.Атакишиева в Краковском оперном театре)	84
Известный советский тенор выступит в опере (гастроли Р.Атакишиева в городах Польши)	84
Две гастроли зарубежных солистов (выступление Р.Атакишиева в Варшаве)	84
Р.Атакишиев в «Севильском цирюльнике» и «Травиате».....	85
<i>С.Пахомова.</i> В зале имени Чайковского	85
<i>А.Григорьева.</i> Концерты азербайджанской эстрады	85
Концерты эстрадного оркестра Азербайджана	86
<i>М.Цветаев, Е.Гольбрайх.</i> Концерты в городах (гастроли певца и пианиста Р.Атакишиева с маэстро Ниязи)	86
<i>И.Каган.</i> «Моцарт и Сальери» на сцене театра оперы и балета им. М.Ф.Ахундова	86
<i>Полад Бюльбюль оглу.</i> Bravo, Фигаро! (Р.Атакишиев и М.Магомаев в спектакле «Севильский цирюльник» Россини)	86
<i>Г.Рагимзаде.</i> Первый концерт бакинской органистки (Р.Атакишиев в сопровождении органа исполняет музыку старинных мастеров)	87
<i>З.Стельник.</i> «Демон» (Р.Атакишиев в новом спектакле театра оперы и балета)	87
<i>Ш. Мамедова.</i> Она очаровала бакинцев (Р.Атакишиев в роли графа Альмавивы в «Севильском цирюльнике» Россини)	87
<i>К.Сабиров.</i> Поэт Сабин Марков («Травиата» Верди с участием Р.Атакишиева)	87
<i>Д.Данилов.</i> «Борис Годунов» (партия Юродивого в исполнении Р.Атакишиева)	88
<i>Л.Кривошеев.</i> Многогранность таланта	88
<i>Л.Меликова.</i> «Обручение в монастыре» (Р.Атакишиев в роли дона Жерома)	88
<i>Т.Сеидов.</i> Встреча с музыкой (концерт студентов фортепианного класса Р.И.Атакишиева)	89
<i>Ш.Рзаев.</i> Встреча в музыкальном училище (методическая помощь Р.Атакишиева в Гяндже)	89
<i>О.Абаскулиев.</i> Играет класс народного артиста	90
<i>М.Мирзоев.</i> «Саят-Нова». Премьера азербайджанского театра оперы и балета (партия Саят-Новы в исполнении Р.Атакишиева)	90

<i>Т.Сеидов.</i> Успех молодых исполнителей. У рояля – лауреаты четвертого Закавказского... (концерт студентов класса профессора Р.Атакишиева)	91
<i>Т.Мухина.</i> От Доницетти до Прокофьева (гастроли Р.Атакишиева в Ленинграде)	91
<i>Т.Сеидов.</i> Школа пианиста (концерт с симфоническим оркестром Р.Касимова – выпускника класса Р.Атакишиева)	91
<i>Х.Каишай.</i> Звучит русский романс (исполняют Р.Атакишиев и Ф.Бадалбейли)	92
<i>З.Стельник.</i> Содружество мастеров (совместный концерт певца Р.Атакишиева и пианиста Ф.Бадалбейли)	93
<i>А.Балебанов.</i> Представляет Азербайджан (концерт Р.Атакишиева, М.Магомаева и Т.Синявской в Бельгии)	94
<i>Т.Иванова.</i> Москва рукоплещет (творческий вечер Р.Атакишиева и Ф.Бадалбейли в ЦДРИ)	94
<i>С.Керимов.</i> Высокое призвание (романсы Чайковского в совместном исполнении Р.Атакишиева и ансамбля скрипачей Сибири)	95
Международное признание азербайджанского пианиста: Рауф Касимов – лауреат конкурса в Испании	95
<i>М.Багдасаров.</i> Увлеченность и мастерство (участие Р.Атакишиева в концерте ансамбля скрипачей Сибири)	95
Аплодисменты слушателей Украины (концерты Р.Атакишиева и Ф.Бадалбейли в Киеве)	96
На сцене Ленинградской филармонии (совместное выступление Р.Атакишиева и Ф.Бадалбейли)	96
<i>С.Касимова.</i> О чем извещала афиша (концерт в филармонии воспитанников Р.Атакишиева – пианистов Р.Касимова, Г.Алиева, В.Гасанова и Ф.Садыховой)	97
<i>Т.Одинокова.</i> Добрый юмор с острой сатирой (гастроли Р.Атакишиева в Мордовии в спектакле «Обручение в монастыре»)	98
<i>Ю.Катков.</i> Дни Азербайджана в Португалии	98
<i>Г.Садыхзаде.</i> Дни литературы и искусства Азербайджанской ССР в Ленинграде. Арии, романсы, песни	99
Многоцветная палитра праздника (вокальный вечер Р.Атакишиева и Л.Иманова в Ленинграде)	99
<i>С.Мирзоева.</i> Победный аккорд (ученица Р.Атакишиева пианистка Л.Мустафазаде – лауреат международного конкурса во Франции)	99
<i>С.Мирзоева.</i> Система Атакишиева	100
<i>Р.Гасымов.</i> В Баку почтили память Рауфа Атакишиева	101

СТАТЬИ, РЕЦЕНЗИИ И ИНТЕРВЬЮ РАУФА АТАКИШИЕВА

О ДИРИЖЁРЕ И РЕЖИССЁРЕ ...

Незабываемый художник (о маэстро Ниязи)	104
Вспоминая художника (о режиссёре Шамси Бадалбейли)	106

О ПИАНИСТАХ И ПЕДАГОГАХ...

Памяти дорогого Учителя (о Я.И.Мильштейне)	107
Вдохновение артиста (о пианисте Якове Заке)	109
Сеять разумное, доброе ... (о пианистке Нигяр Усубовой)	110
Крепнувший талант (концерт Беллы Давидович и Фархада Бадалбейли с симфоническим оркестром под управлением Рауфа Абдуллаева)	111
Играет Октай Абаскулиев	113
Исследователь и педагог (о творческой деятельности Тарлана Сеидова)	113
Успех молодой пианистки (выступление Эльвины Зейналовой в сольном и симфоническом концертах в Азгосфилармонии)	116
Лауреатами не рождаются (успех пианистки Самиры Ашумовой на международном конкурсе в Италии)	118
Акомпанирует Марита Мирсалимова	118
«Ценю мыслящего музыканта». Впереди – третий тур конкурса пианистов памяти С.В.Рахманинова	120

О ПЕВЦАХ И ДЕЯТЕЛЯХ ОПЕРНОЙ СЦЕНЫ...

Азербайджанский певец на польской сцене (интервью Р.Атакишиева о гастрольной поездке и оперных постановках в театрах Лодзи, Кракове и Варшаве)	121
Встреча с большим искусством. О концертной программе народного артиста СССР Муслима Магомаева во Дворце имени В.И.Ленина в Баку	124
«Гран При» Хураман Касимовой	127
Встреча с большим искусством (В.Пьявко, Л.Филатова и Х.Касимова в спектакле «Аида» Верди бакинского оперного театра)	128
Когда сияют звезды («Тоска» Пуччини на сцене оперного театра)	129
XII Всесоюзный конкурс вокалистов имени М.И.Глинки. Смотр достижений певческого искусства	130

ОБ ИСПОЛНИТЕЛЯХ НА СТРУННЫХ ИНСТРУМЕНТАХ...

Музыки чарующие звуки (концерт С.Ганиева, Б.Мехтиева, Ч.Мамедова и Ю.Абдуллаева в составе струнного квартета в филармонии)	131
---	-----

О МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ...

Музыкальное воспитание и обучение детей	132
---	-----